

Воронежский государственный университет
Центр коммуникативных исследований ВГУ
Воронежский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования
Воронежская риторическая ассоциация
Воронежская психолингвистическая ассоциация

Культура общения и её формирование

Выпуск 29

Продолжающееся научное издание

Воронеж
2014

Двадцать девятый выпуск межвузовского научного сборника «Культура общения и её формирование» включает материалы, отражающие доклады и сообщения, сделанные на 21-ой ежегодной региональной научно-методической конференции «Культура общения и её формирование» (Воронеж, 4–5 апреля 2014 г.), и результаты разработок в области речевого воздействия, коммуникативного поведения, риторики, культуры общения, культуры русской речи, современных тенденций развития русского языка и текста, языкового сознания, проведенных членами Воронежской риторической ассоциации, Воронежской психолингвистической ассоциации, Центра коммуникативных исследований ВГУ, теоретико-лингвистической научной школой ВГУ под руководством заслуженного деятеля науки РФ проф. З.Д. Поповой в течение 2013-2014 учебного года.

Для учителей русского языка, культуры общения, риторики, делового общения, преподавателей вузов, всех интересующихся проблемами речевого воздействия, русского языка и культуры общения.

Научный редактор – проф. И.А. Стернин
Зам. научного редактора – доц. Е.О. Атланова

Компьютерная верстка и оригинал-макет –
Е.О.Атланова, И.А. Стернин

Культура общения и ее формирование: Межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 29. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2014. – 148 с... – 200 экз.

© Коллектив авторов, 2014
© Издательство «Истоки», 2014

ISBN

Содержание

Русский язык сегодня

Гончарова Г.С. Стилистические фигуры, основанные на противопоставлении: использование в рекламе	5
Жданова А.Ю. К типологии рекламных объявлений	7
Любова С.Г. Трудности описания лексики эмоциональной привязанности в современном русском языке (на примере лексемы <i>влюбиться</i>)	11
Медведева М.В. (Лиски) Особенности говора жителей населенных пунктов бассейна реки Хворостань	16
Новичихина М.Е. О субстантивации коммерческих названий, выраженных именами прилагательными	19
Просовецкий Д.Ю. Временная динамика употребления лексем <i>хороший</i> , <i>хорошо</i>	21
Саломатина И.В., Саломатина М.С. Культовый – это хорошо	27
Шаламова Э.В. (Москва) Неологизмы в автомобильной лексике	28

Коммуникативное поведение

Гетте Е.Ю. Виды общения в социальной работе	33
Конопелько И.П. Некоторые новые черты коммуникативного поведения египтян	37
Саматоева С.Л. (Ярославль) Некоторые аспекты коммуникативного поведения	41
Степаненко Т.В. (Ярославль) Анализ речевого поведения персонажей русской классической литературы (на материале отрывка из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души».)	44

Языковое сознание

Боева Е.В., Литвинова Л.А. Многозначность как языковое явление (на примере слова «деревня» в русском языке)	48
Виноградова О.Е. Методика экспериментального описания современных значений языковых единиц (на примере прилагательного	53
Дворникова Л.В. Семантический анализ глагола <i>Kippeln</i>	59
Книга А.В. Контрастивный дифференциальный словарь лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности (<i>на материале наименований явлений природы</i>)	61
Колтакова С.В. Национальная специфика наименований лиц, занятых в сфере транспорта в русском и английском языках	63
Кривенко Л.А. Коммуникативная релевантность семем как один из аспектов проявления национальной специфики семантем	69
Кузьменко П.Б. Термин «картина мира» и его английские соответствия	75
Литвинова Ю.А. Анализ синонимического ряда лексемы <i>city</i> в английском языке с применением метода компонентного анализа	78
Малыхина Н.И. Частеречная представленность семантем малосемемных лексем	84
Панкратова М.Е. Наречие <i>above</i> как средство концептуализации действительности	87
Пономарева Е.В. Психолингвистическое значение имени	89

существительного – наименования человека	
Припадчев А.А. Языковая, речевая и стилистическая системность текста жанра «грамота»	94
Припадчев А.А. Языковая, речевая и стилистическая системность текста жанра «летопись»	107
Рудакова А.В. Пономарева Е.В. Психолингвистическое значение слова	120
Стеблецова А.А. К вопросу об определении кадрового дискурса	125
Стернин И.А. Денотативная дифференциация и метаязыковая модификация словарных дефиниций при обобщении лексикографических значений	129
Тимошина Т.В. Индивидуальное значение слова (<i>на материале детской речи</i>)	136

Художественный текст

Журавлева Н.В. Значение театрального жеста в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»	139
Сницаренко Е.В. Образ Кима и проблема общения в романе Р. Киплинга «Ким»	147

Русский язык сегодня

Г.С. Гончарова

Стилистические фигуры, основанные на противопоставлении: использование в рекламе

Стилистические фигуры – это синтаксические построения, которые используются для усиления образно-выразительной функции речи (Розенталь 1998, с. 362). Нас интересуют стилистические фигуры, в основе которых лежит противопоставление. Среди них общепризнанными считаются такие фигуры, как антитеза и оксюморон.

Антитеза – это стилистическая фигура, строящаяся на противопоставлении сравнимых понятий (предметов, явлений, признаков), реализуемом на уровне словосочетания, предложения, фразы (Русский язык. Энциклопедия 1997, с. 28). Чаще всего антитезу рассматривают как стилистический приём, в основе которого лежит лексическая антонимия. Например, антонимы использованы в рекламе крема «Тройное действие»: «Моя кожа обожает – морщины ненавидят».

В учебнике «Стилистика и литературное редактирование» под редакцией В.И. Максимова отмечается, что антитеза строится на основе как языковых, так и речевых антонимов (Максимов 2005, с. 184). Другими авторами речевые антонимы часто называются контекстуальными. Контекстуальная (речевая) антонимия выражается с помощью неточных, приблизительных антонимов (Русский язык. Энциклопедия 1997, с. 28). Например, антитеза на основе контекстуальных антонимов использована в рекламе подгузников «Libero»: «Природа заботится о ребёнке первые 9 месяцев – «Libero» помогает заботиться о нём после рождения». Однако Д.Э. Розенталь отмечает, что антитеза строится не только на антонимах (Розенталь 1998, с. 362). Эти представления нам наиболее близки, поскольку мы придерживаемся расширительного подхода к противопоставлению. В рекламе потребительских кредитов банка «ВТБ 24» «Мечтать или один раз позвонить» глаголы «мечтать» и «позвонить» нельзя назвать даже контекстуальными антонимами, однако в данном случае явно использована антитеза. Подобные примеры свидетельствуют о том, что в основе антитеты могут лежать отношения, выходящие за пределы строгой антонимии.

Наряду с антитетой в рекламе встречается такой стилистический приём, как оксюморон.

Оксюморон – это стилистическая фигура, состоящая в соединении двух понятий, противоречащих друг другу, логически исключающих одно другое (Розенталь 1998, с. 362). Е.Б. Курганова в своей кандидатской диссертации приводит в качестве примера рекламу стиральной машины, которую в рекламном ролике называют «обыкновенным чудом»

(Курганова 2004, с. 65). Наружная реклама магазинов «Second Hand» «Эксклюзив, который вы можете себе позволить» также является оксюмороном. Следует отметить, что оксюморон редко использует в своей основе антонимию. Это связано с тем, что он чаще всего складывается из слов разных частей речи. Вместе с тем известно, что лексические антонимы в их наиболее распространённом понимании должны принадлежать к одной и той же части речи, о чём пишет И.Б. Голуб (Голуб 2008, с. 37).

Антитезой и оксюмороном стилистические фигуры, в основе которых лежит противопоставление, не ограничиваются. Однако единой классификации других стилистических фигур не существует – разные авторы приводят свои перечни.

Развёрнутую классификацию стилистических фигур, основанных на антонимах, с приведением собственных дефиниций даёт Л.А. Введенская в одноимённой статье (Введенская 1966, с. 128-135). Помимо антитезы и оксюморона, она также выделяет акротезу, амфитеzu и диатезу. С нашей точки зрения, эти стилистические фигуры используются применительно к противопоставлению вообще, а не только при наличии антонимов.

Так, акротеза – это подчёркнутое утверждение одного из признаков или явлений реальной действительности за счёт отрицания противоположного (Введенская 1966, с. 129). Следует отметить, что подобное явление выделяет также И.Б. Голуб, хотя и не номинирует его: «Сильную экспрессию создаёт употребление одного из членов антонимической пары с отрицанием. Подобное соединение антонимов усиливает, подчёркивает значение одного из них, употреблённого без отрицания; речевая избыточность при этом выполняет конструктивную функцию – служит средством актуализации понятия, на которое автор хочет обратить особое внимание» (Голуб 2008, с. 37). Акротеза присутствует, например, в рекламе лекарственного средства «Next»: «Чувствуй не боль, а что-то новое». Очень часто акротеза используется в случаях скрытого противопоставления: «Это не просто тушь. Это твой личный стилист» или «Это не просто стиральная машина. Это Siemens iDos». При этом происходит частичное, а не полное отрицание в первой половине предложения, что достигается за счёт слова «просто».

В амфитеzе утверждается не один, а оба противоположных явления или оба признака и тем самым явление или признак охватывается полностью (Введенская 1966, с. 130). В энциклопедии «Русский язык» под редакцией Ю.Н. Карапурова это явление называется иначе – антитетическое членение (Русский язык. Энциклопедия 1997, с. 28). Оно рассматривается как вторичная стилистическая фигура, строящаяся на антитезе. Л.А. Введенская характеризует амфитеzу как независимое явление, поскольку входящие в неё понятия не противопоставляются, что является основным условием антитезы, а объединяются в одно целое. В рекламе амфитеzа – явление распространённое, которое демонстрирует сочетание противоположного в одном товаре, услуге или указывает на необходимость

его потребления в разные временные периоды: «Витамины «Аквалор»: Укрепление детского иммунитета изнутри и снаружи», «Зимой и летом, в зной и стужу «Старый лекарь» людям нужен».

Последняя стилистическая фигура, которую выделяет Л.А. Введенская – диатеза – это приём утверждения среднего признака за счёт отрицания его противоположных качеств (Введенская 1966, с.132). Ею приводится пример из стихотворения А.Т. Твардовского «Смоленщина»: «Жизнью ни голодною, ни сытой, // Как другие многие края, // Чем ещё была ты знаменита, // Старая Смоленщина моя». Однако для рекламных сообщений характерна демонстрация крайней степени проявления положительных качеств товара или услуги, а не утверждение среднего признака. В рекламе никто не будет говорить о том, что товар средний по качеству и другим характеристикам. На передний план выставляется то, что в нём является лучшим, а среднее и худшее замалчивается. Поэтому диатеза как стилистический приём в рекламе не используется.

Таким образом, стилистические фигуры, содержащие противопоставление, – антитеза, оксюморон, акротеза и амфитеза находят активное применение в рекламе. При этом каждый из перечисленных приёмов может строиться как на основе антонимов, так и без их участия.

Введенская, Л.А. Стилистические фигуры, основанные на антонимах / Л.А. Введенская // Ученые записки Курского государственного педагогического института. – Курск, 1966. – Т.25, вып.2. – С. 128 – 135.

Голуб И. Б. Стилистика русского языка / И. Б. Голуб – Москва: Айрис-пресс, 2008. – 448 с.

Курганова Е. Б. Игровой аспект в современном рекламном тексте: Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук / Е. Б. Курганова – Воронеж, 2004.

Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка / Д. Э. Розенталь. – Москва: АСТ-ЛТД, 1998. – 384 с.

Русский язык. Энциклопедия / науч. ред. Ю.Н. Карапурова. – Москва: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с.

Стилистика и литературное редактирование / под ред. В. И. Максимова. – Москва: Гардарики, 2005. – 651 с.

А.Ю.Жданова

К типологии рекламных объявлений

Множественность задач рекламы порождает и значительное разнообразие ее видов, средств распространения, вариантов ее создания и других элементов, из которых реклама складывается как система. Реклама в прессе включает в себя самые разнообразные рекламные материалы. Условно их можно разделить на две группы: рекламные объявления и

публикации обзорно-рекламного характера, к которым относятся статьи, репортажи, обзоры, несущие иногда прямую, а иногда косвенную рекламу.

Соответственно возникают основания и для условной классификации рекламы:

- 1) по объекту - реклама для покупателей потребительских товаров, реклама для профессионалов (покупателей товаров производственно-технического назначения), смешанная реклама;
- 2) по заказчику - реклама фирм-производителей, реклама оптовых фирм.

Обобщение исследований в области типологии рекламных объявлений позволяет предложить следующую рабочую типологию рекламных объявлений.

1.1. Классификация рекламных объявлений по целевой аудитории

Рекламные объявления всегда нацелены на определенную часть населения. Целевая аудитория рекламного объявления обычно определяется как группа людей, к которой обращено рекламное объявление.

Существует много целевых аудиторий рекламного объявления, но выделяют две основные - это потребители и предприниматели.

Потребительское рекламное объявление

Большинство рекламных объявлений, появляющихся в СМИ - это потребительские рекламные объявления. Они финансируются производителем рекламируемого продукта, занимающимся его продажей. Обычно такие рекламные объявления нацелены на людей, которые сами приобретут товар в личное пользование или купят его в подарок для других.

Рекламное объявление, нацеленное на предпринимателей

Деловое рекламное объявление обычно размещается в специализированных деловых публикациях или профессиональных журналах, в почте, направляемой непосредственно организациям, или на специализированных выставках-ярмарках. Обычно деловое рекламное объявление редко появляется в СМИ.

Деловое рекламное объявление делится на четыре класса: для промышленности, торговли, специалистов и сельского хозяйства.

Рекламное объявление для промышленности

Нацелено на тех представителей фирм, которые занимаются закупкой или оказывают влияние на сферу приобретения товаров промышленного назначения.

Рекламное объявление для класса торговли

Это реклама товаров и услуг для посредников с целью стимулирования приобретения товаров оптовыми покупателями и розничной торговлей для перепродажи.

Профессиональное рекламное объявление

(или рекламное объявление для специалистов)

Имеет три задачи:

*(1) убедить специалистов-профессионалов в необходимости приобретения инструмента, оборудования или материалов конкретной марки для использования в своей работе;

* (2) побуждать специалистов-профессионалов рекомендовать своим пациентам или клиентам применение конкретного изделия или услуги;

* (3) убедить человека самого применять рекламируемые изделия.

Рекламное объявление для сельского хозяйства

Направлено на то, чтобы:

* (1) сообщить о существовании конкретных марок товаров для сельхозпроизводителей;

* (2) обеспечить принятие рекламируемой продукции дилерами;

* (3) создать предпочтительное отношение фермеров к данному товару путем демонстрации того, как указанная продукция повышает эффективность, снижает деловой риск и повышает норму прибыли.

1.2. Классификация рекламных объявлений по охватываемой территории

Местный магазин одежды будет скорее всего давать рекламное объявление в этом же районе proximity от магазина. С другой стороны, многие товары рекламируются и за рубежом.

Выделяются четыре вида рекламных объявлений по географическому признаку:

1. Зарубежная
2. Общенациональная
3. Региональная
4. Местная

Зарубежное рекламное объявление. Вы приехали в Европу и можете встретить рекламное объявление зубной пасты «Симфо» на испанском языке. Приехали на Украину и вам будут превозносить достоинства «Фанты». Посещаете Кипр, а по телевидению рекламируют джинсы «Levis» (на английском языке). Зарубежное рекламное объявление - это объявление, нацеленное на рынки других стран, и в качестве объекта для исследования оно очень быстро выросло и стало значимым явлением.

Общенациональное рекламное объявление

Рекламное объявление, нацеленное на потребителей в нескольких регионах страны, называется общенациональным рекламным объявлением, а финансирующие ее организации - общенациональными рекламодателями. Львиная доля рекламных объявлений, которая проходит по каналам крупнейших телекомпаний, - это общенациональная реклама.

Региональное рекламное объявление

Многие товары реализуются в одном единственном районе или регионе страны. Регион может включать несколько областей, но не всю страну. Такие издания, как «Сегодня» и «Прайсы», продают рекламное место как для общенациональных, так и для региональных рекламных объявлений.

Таким образом, авиакомпания, действующая в одном из регионов страны, может приобрести место в региональном издании либо купить время на телевидении с трансляцией на определенный регион, а не на всю страну.

Местные рекламные объявления

Многие рекламодатели, такие, как универмаги, автомобильные дилеры и рестораны, пользуются местными рекламными объявлениями, поскольку их клиентура сосредоточена в одном городе или торговой зоне. Местное рекламное объявление часто называют рекламой розничной торговли просто потому, что большая ее часть оплачивается предприятиями розничной торговли. Однако следует помнить, что не все рекламные объявления розничной торговли являются местными. Такие компании розничной торговли, как «Кока Кола» и «Нокиа», во все возрастающих масштабах ведут рекламную деятельность за пределами тех районов, где расположены их магазины.

1.3. Классификация рекламных объявлений по средствам передачи

Рекламные объявления могут классифицироваться по средствам, служащим для передачи сообщения. Носители рекламного объявления - это средства, используемые для донесения рекламы до целевой аудитории (поэтому к ним не относится «устная» реклама). Основные средства рекламных целей - газеты, журналы, радио, интернет, доски бесплатных объявлений, телевидение, почта и уличные носители, такие, как вывески и рекламные щиты, объявления на транспортных средствах (на автобусах и грузовых автомобилях).

1.4. Классификация рекламных объявлений по функциям и целям

Еще одним способом классификации рекламного объявления являются общие задачи, решаемые с ее помощью рекламодателями.

Товарные и нетоварные рекламные объявления

Товарное рекламное объявление призвано содействовать реализации товаров и услуг. Нетоварное рекламное объявление предназначено для пропаганды идей. Если фирма «Филипс» помещает рекламное объявление своего бензина, то это товарное рекламное объявление. Объявления фирм,лагающих страховые услуги, также являются товарным рекламным объявлением.

Коммерческое и некоммерческое рекламное объявление

Коммерческое рекламное объявление пропагандирует товары, услуги или идеи, из которых фирмы ожидают извлечь прибыль. Некоммерческое рекламное объявление финансируется благотворительными учреждениями, общественными, религиозными либо политическими организациями. Многие некоммерческие рекламные объявления размещаются с целью сбора средств; с помощью других делается попытка повлиять на поведение потребителя («Пристегнись ради своей безопасности»).

Частное и официальное рекламное объявление

Различают частные и официальные рекламные объявления. Под частным объявлением мы понимаем предложения лиц, реализующих своё личное имущество. Примерами могут служить продажа квартиры, машины, компьютера. Под официальным объявлением мы понимаем предложения лиц, реализующих имущество, не принадлежащее им лично.

Такова предлагаемая нами рабочая классификация рекламных объявлений.

С.Г.Любова

**Трудности описания лексики эмоциональной привязанности
в современном русском языке
(на примере лексемы «влюбиться»)**

Актуальность исследования лексики эмотивной семантики обусловлена трудностью ее семантического описания, особенно на уровне сем.

Лингвистика достаточно поздно стала рассматривать эмоции в качестве предмета исследования и «из-за отсутствия должного объема знаний» долго не выявляла основные подходы к ним. В толковых и синонимических словарях русского языка лексика эмоциональной привязанности описана малоинформативно, отсутствуют необходимые для пользователя дифференциации значений, при семантическом описании широко используется «круг в определении» или толкования через однокоренные слова, что не дает возможности пользователю словаря определить содержание конкретного значения и семантически дифференцировать данные единицы, что делает подобные толкования неэффективными.

В.И. Шаховский утверждает, что языковеды являются одновременно и эмоциональными людьми, что делает лингвистику эмоций сложным делом: исследователю эмоций в языке невозможно быть отстраненным, беспристрастным при описании единиц наблюдения (Шаховский 2008, с.23). Поэтому необходимо создание метаязыка семного описания, понятного не только его создателям, но и рядовым пользователям толковых словарей (Маклакова, Стернин 2013, с.4).

Нами предпринимается попытка комплексного системно-коммуникативного исследования семантики слова с семой «эмоциональная привязанность», что позволит дать развернутые и психологически достоверные семные дефиниции лексем эмоциональной привязанности, которые либо не отражены, либо недостаточно детально и развернуто представлены в толковых словарях русского языка. В данной статье остановимся на лексеме «влюбиться».

Лексикографическое (системное) значение единицы было описано методом обобщения словарных дефиниций, в основе которого лежит принцип дополнительности словарных дефиниций разных словарей, каждая из которых отражает некоторые существенные признаки значения,

но наиболее полное описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных словарей (Стернин 2011, с.25-26). Таким образом, данный метод позволяет получить максимально полное описание значения исследуемого слова на основе всей совокупности имеющихся толковых словарей. Кроме того, данное описание должно быть необходимо дополнено описанием «коммуникативной семантики» – семантических реализаций слова в речи.

Обратимся к лексеме «влюбиться». В ходе анализа значений данного слова, отраженных в пяти основных толковых словарях (Толковый словарь русского языка С.И.Ожегова и Шведовой Н.Ю; Толковый словарь русского языка под ред. Б.М. Волина и Д.Н. Ушакова; Словарь русского языка в 4-х под ред. А.П. Евгеньевой; Современный словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой; Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А.Кузнецова), методом обобщения словарных дефиниций мы получили следующую обобщающую дефиницию лексикографических значений слова «влюбиться», вычислив «индекс яркости» (ИЯ) того или иного семантического компонента, который высчитывается как совокупная частота выделения данной семы в обследованных словарях:

1. *Испытать б сильное 3, страстное 4 чувство любви б к кому-л., чувственное 1 влечение 3. СИЯ – 22. Влюбиться в красавицу.*
2. *Испытать сильное 3 чувство 3 , страстное 4 чувство любви б к чему-л. 2. СИЯ – 15. Влюбиться в страну.*
3. *Заинтересоваться чем-либо 5, увлечься 4, испытав сильное влечение*
4. *СИЯ – 13. Влюбиться в свое дело.*

На следующем этапе был проведен коммуникативно-семантический анализ лексемы «влюбиться», который предполагает семный анализ актуализации значений исследуемой лексемы в контекстах с выявлением употребительных и неупотребительных, а также новых значений. Воспользовавшись материалами электронного «Корпуса русского языка» (ruscorpora.ru), мы рассмотрели реализацию значений слова «влюбиться» в художественных текстах русского языка. Объем исследуемого материала составляет 300 контекстов.

В случае с лексемой «влюбиться» наибольшей частотностью обладает значение «испытать влечение к кому-либо». Сформулируем дефиницию, включающую актуализированные в исследованном материале семы с указанием их совокупного индекса яркости, вычисляемого как сумма индексов яркости актуализованных в рамках данного значения сем:

Испытать сильное 24, страстное 4 влечение 280 к кому-либо, которое иногда не поддается контролю 13 и может возникнуть внезапно 14, чувство можно испытывать многократно 10, предполагает серьезные намерения 5. (Вся же историческая «соль» данного события заключалась в том, что этим наглецом лицеистом был родственник императора российского, сын великого князя Константина Константиновича, который влюбился в Марию без памяти. [Артем Тарасов. Миллионер (2004)]. СИЯ – 350.

В ходе коммуникативного анализа были выделены следующие семы данного значения, не отраженные в словарях:

поддается контролю 5
чувство можно вызвать 5
имеет свои внешние проявления 4
без серьезных намерений 5
привлекать к себе, располагать 3
стремительно развивается 3
предмет привязанности может быть непривлекательным 3
можно заставить себя влюбиться 2
можно потерять рассудок 1
отсутствие страсти 1
предполагает жертвенное отношение к предмету привязанности 1
предполагает ухаживания, комплименты по отношению к предмету привязанности 1
вызывает грусть 1
поворд для совместного проживания-1
признак глупости 1
не всегда взаимное 1
вызывает отрицательные эмоции 1
предмет привязанности кажется лучше других 1
вызывает желание понравиться предмету привязанности 1
не предполагает духовную близость 1
готовность на все 1
степень интенсивности чувства может быть разной 1
меняет жизненный настрой 1
противопоставлено любви 1

Отметим, что в результате анализа в значении исследуемой лексемы выявлены антонимические семы:

не поддается контролю – поддается контролю;
предполагает серьезные намерения - без серьезных намерений;
страстное чувство - отсутствие страсти.

Также в ходе коммуникативно-семантического анализа выявлено значение «испытать чувство к чему-либо» и сформулирована следующая дефиниция:

*Испытать сильное 30, страстное 30 чувство 30 любви 30 к чему-либо 30, например к искусству 6 или к какому-либо городу 2. (Поэтому, разучивая новое произведение, я думаю не о том, чтобы просто расширить свой репертуар; мне нужно найти в нем некий глубинный смысл, самому поверить в него, а главное — **влюбиться** в это произведение. [Юрий Башмет. Вокзал мечты (2003)]) СИЯ – 158.*

Частотность употребления лексемы «влюбиться» в данном значении в два раза меньше, чем основное, рассмотренное нами выше, и периферийная зона данного значения не является столь обширной и яркой.

Третье выявленное по словарям значение «заинтересоваться чем-либо» имеет наименьший индекс яркости:

Заинтересоваться б чем-либо б, увлечься б, испытав сильное б влечение б и трепет 1. (Да и как можно не влюбиться в такую донельзя трогательную, романтическую и умопомрачительно смешину историю о непутёвом хирурге, которого такие же непутёвые друзья по ошибке посадили в самолёт и отправили в другой город аккурат в последний вечер уходящего года. [Ирония судьбы. Классика советского кино (2009-2011)]. СИЯ – 31.

Также стоит отметить, что в ходе исследования было выявлено значение, не зафиксированное в словарях: «увлечься, испытать большой интерес, симпатию к кому-либо (о вымышленном персонаже, публичном лице и т.д.)» (*А кто из нас решится влюбиться в Беатриче, усмехается еще один. [Василий Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)] . Женщина немецкой культуры, она заставила его не только влюбиться в Гёте и Шиллера, но и сам его образ мыслей и поведения стал в чем-то немецким. [И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний. Глава девятая (1935-1936) (1995)]. СИЯ – 17.*

На третьем этапе комплексного анализа с исследуемым словом был проведен свободный ассоциативный эксперимент, и по итогам обработки экспериментальных данных были сформулированы психологически реальные значения слова «влюбиться»:

Влюбиться 163

1. *Испытать* (испытать 1) *искреннее* (сердце 1) *чувство к кому-либо* (чувство 2), *сильно, безудержно* (потерять голову 4, сильно 3, без оглядки 2, забыться 2, с головой 2, быть без памяти, без памяти, без ума, в омут с головой, до слез, забыть обо всем, сойти с ума, помутнение, страстно, упасть в любовь 1), *глубоко* (любить 6, крепко, обожать, полюбить, почувствовать любовь 1) *на короткий срок* (вспышка 1), *быстро* (быстро 1) *или надолго* (навсегда 2, на всю жизнь, раз и навсегда 1) *увлечься* (увлечься 6, нравиться 5, привязаться 3, втюриться 2, понравиться 1), *заинтересоваться* (интерес 1) *кем-то* (в кого-то 6, в человека 3, в актера, в кого-либо 1, в кошку, в красавицу, в мужа, в нее, в него, в парня, в певца, в человека хорошего, парень, певец, собака, 1) *или собой* (в себя ☺ 1), *в молодости* (молодость 2, юность 2), *часто весной* (весна 3), *в первый* (с первого взгляда 6, один раз, раз 1) *или очередной раз* (второй раз, заново, как в первый раз, не первый раз 1), *думать о ком-либо* (думать о ком-то 1), *предполагает ухаживание с цветами* (цветы 1) *и заботу* (заботиться 1) *без серьезных намерений* (играть, наивно, не сильно 1) *или с намерениями* *жениться / о браке* (жениться 1) *приносит счастье* (быть счастливым 2, на седьмом небе, счастье 1), *радостные* (здраво, обрадоваться, радоваться, радость, сияние, странное позитивное ощущение, хорошо 1) *эмоции* (эмоции 1), *волнение* (волнение 1), *вдохновляет на что-либо* (ожить, творить 1), *можно впоследствии привести к разочарованию* (разочароваться 1).

2. Увлечься (увлечься 6, втюриться 2, понравиться 1), заинтересоваться (интерес 1) чем-то (в дело, в книгу 1).

Первое значение имеет наибольший совокупный индекс яркости – 125 и соответствует первому значению словарной дефиниции. Выявлены следующие семы, которые не нашли отражения в словарях:

в первый раз 8

приносит радостные 7 эмоции 1

надолго 4

приносит счастье 4

в очередной раз 4

в молодости 4

без серьезных намерений 3

часто весной 3

вдохновляет на что-либо 2

на короткий срок 1

быстро 1

предполагает ухаживание с цветами 1

предполагает заботу 1

с намерениями жениться 1

приносит волнение 1

может привести к разочарованию 1

Вновь отмечаем амбивалентность периферийной зоны семантики, которая выражается наличием антонимических сем:

в первый раз - в очередной раз,

надолго - на короткий срок

принесет радостные эмоции – приводит к разочарованию.

Второе значение, выявленное в ходе свободного ассоциативного эксперимента, также совпадает со вторым значением словарной дефиниции, однако совокупный индекс яркости значительно ниже – 12, и новые семы не зафиксированы.

Кроме того, не выявлено словарное значение «*испытать сильное чувство, страстное чувство любви к чему-л.*»

Таким образом, лексема «влюбиться» была описана на трех уровнях – лексикографическом, контекстуальном и психолингвистическом. Лексикографический анализ выявил ядерные значения и ядерные семантические компоненты значений; коммуникативно-семантический анализ единиц дал возможность более глубоко и развернуто описать семную структуру значений, выявить и описать противоречивую периферийную зону семантики, а также значение, не зафиксированное в словарях; психолингвистический анализ показал, что психолингвистически реальное значение может существенно отличаться от лексикографического по составу сем и выявлять не все значения, отраженные в толковых словарях. Таким образом, комплексный анализ позволил более глубоко описать семантику слова «влюбиться»; методы семной семасиологии при их комплексном применении позволяют, повысив точность и объективность фиксации значений слов и их семантической

дифференциации, описать значение слова наиболее близко к его реальной представленности в языковом сознании и практике речевого употребления.

Маклакова Е.А., Стернин И.А. Теоретические проблемы семной семасиологии./
Маклакова Е.А., Стернин И.А. – Монография. – Воронеж: издательство «Истоки», 2013. – 272 с.

Стернин, И.А. Семантический анализ слова в контексте/ И.А. Стернин, М.С. Саломатина. – Воронеж: Издательство «Истоки», 2011. – 150 с.

Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский . – М.: Гнозис, 2008. – 408 с.

М.В. Медведева

Особенности говора жителей населенных пунктов бассейна реки Хворостань

Территория современного Лискинского района – это в прошлом часть «Дикого поля», которая начала заселяться после строительства крепости Воронеж. Освоение территории проходило в несколько этапов:

- аренда земель, которые сдавались, как откупные угодья (еще не были стационарными поселениями);
- монастырская колонизация (некоторые из откупных угодий были закреплены за воронежскими монастырями, например – территория современного с. Старая Хворостань за Покровским женским монастырем);
- народная колонизация (самовольный захват земель, как например, Анофрий Голобоков захватил часть земель на территории современного с. Аношкино);
- колонизация земель, освободившихся в ходе секуляризации земель, ранее принадлежавших монастырям (так называемая Богатская вотчина Борщевского монастыря).

Масштабное заселение земель по р. Хворостань происходило в 60-70 гг. XVIII в. Новые жители этих мест переселились из различных подмосковных сел и деревень. Конечно же, они приносили с собой традиции родной местности. Однако уже в начале XX в. краевед И. Ферронский отметил общность культурной и материальной жизни жителей сел бассейна реки Хворостань. «Мы хворостанские» - говорили мужики в начале прошлого века, не вдаваясь в подробности, в каком конкретном селе они живут¹.

В ходе анализа говора жителей данной местности А. Путинцев отметил, что население края - великороссы, которые делятся на цуканов и талагаев.

Талагай – это часть исконного населения, заселявшего нижнее течение р. Хворостань еще в XVII в. – жители сел Старая Хворостань (ранее деревеньки «Избыльной», «Форсан», «Форосань»), Селявное -2 (ранее

«Селявная Поляна»), Аношкиноⁱⁱ. К талагайским селам также относятся: х. Машкино (сейчас входит в Бодеевское сельское поселение, ранее с. Машкино) и с. Бодеевкаⁱⁱⁱ.

Прозвище «талагай» Н.И. Второв связывал со словами: талала – «картавый, дурно говорящий» (по словарю В. Даля) и гаять – говорить, или от слова талалакать – картаво, дурно выговаривать^{iv}. Возможно, есть и другое объяснение прозвища, по особенностям одежды – талагайские мужчины носили рубахи с узкими полеками, т.е. надплечным узором, как на женских рубахах. Такая рубаха называется «талагай» (по словарю В. Даля: верхняя мордовская женская рубаха с вышивками). Мордовский костюм мог быть известен соседям - цуканам, слово это они могли сначала применять к «талагайским» рубахам, а потом и носящим такие рубахи^v.

Цуканы – это пришлое население, заселившее верхнее течение р. Хворостань в 60-70 гг. XVIII в., «верховские» – жители сел: Тресоруково (ранее Трушкино), Дмитриевка (ранее пос. Митяевский), Нижнее-Марьино (ранее Марьино, пос. Алемнянский), Почепское, Рождествено, Дракино и поселок Давыдовка (с. Новая Хворостань, Давыдовка тож)^{vi}.

Прозвище «цукан», по мнению Н.И. Второва, связано с цоканьем в говоре^{vii} (замена звука «ц» на звук «ч», например: чапля – цапля, чирябать – царапать, чирямония – церемония и др.). А. Путинцев предположил, что кличка могла произойти от слова «чукавый» - догадливый, сметливый (по словарю В. Даля)^{viii}.

Прозвища указывают, что вероятно изначально «цуканы» и «талагай» отличались особенностями говора. Однако уже в начале XX в. А. Путинцев отмечал, что несмотря на различия в быте все жители р. Хворостань имеют один общий – «акающий» говор^{ix}, с различными под наречиями цуканско-талагайского наречия^x. В целом данный тип говора характерен для всего Воронежского края, что отличает жителей этой местности от соседей.

Особенности произношений названий сел в цуканском и талагайском говорах: «ХвАрастань» - Хворостань, «АношкинА» - Аношкино, «БадеИвА, БадеИвка» - Бодеево, «МашкинА» - Машкино, «ТрисарукАвА, ТрушкинА» - Тресоруково, «МитяИвка, АтрепкинА, МитриевскАЯ» - Дмитриевское, «ДракинА» - Дракино, «ДавыдАвка» - Давыдовка^{xi}.

Характерной особенностью в произношении в данной местности также является замена звука «и» на «ы». Например: «Мы дракЫнские», «мыІкароны» и др.

В 1904 году А.М. Путинцев составил цуканско-талагайский словарь.^{xii} Некоторые из слов того словаря продолжают использоваться в современной разговорной речи.

Современный цуканско-талагайский словарь:

- аграмадина – огромный, большой
- акатитца – разрешится от бремени (об овце, кошке)

- амшаник – место для пчел на зимнее время
- апосля – после
- отцеда – отсюда
- бакча – посевы арбузов, дынь, огурцов
- батя, батяня – отец
- борав – самец свиньи
- брухатца – бодающийся
- брюхатай – пузатый, толстый; брюхатая – беременная женщина
- бугор – невысокий холм, иногда – клатбище
- валандатца – водиться, связываться
- ватага – стадо овец, иногда – толпа
- виски – волосы
- втупор, втупрошь – тотчас
- вядьметь – медведь
- вдарить – ударить
- вострай – острый
- гандабить – строить на скорую руку, городить
- гладать – обгрызать (кости)
- грядушка – спинка кровати
- дирбулызнуть – сильно ударить
- диликать – петь
- ерипентца – задирается
- егоза – вертлявый, непоседливый
- жировать – весело, привольно жить
- замалаживать – засинеть небу
- заосенять – захолодать
- зъвездануть – сильно ударить
- звязло – ругающийся человек
- злыдень – злой человек
- изуметь – суметь
- ишшио – еще
- карга – старая женщина (ругательное)
- капна – куча сена
- канапатай – покрытый веснушками
- касюнек – жеребенок
- кочит – петух
- кучурявый – кудрявый
- лапчатый – имеющий лапы
- лихаманка – простуда на губах, герпес, иногда любая болезнь
- лодырь – бездельник
- лытка – нога от ступни до колена
- мга – мелкий дождь
- маладятина – молодое мясо, зелень
- малюсенъкий – маленький
- масол – кость
- мурлатый – крупнолицый
- никчамушний – никудышний
- набойка – часть каблука
- поболить – подrostи
- пулять – бросать
- разбитной – смышеный
- сиверка – холод

- склыка – спор
- тараторка – болтун
- тюлюкать –стыдить
- хвароба – болезнь, «захварал»
- чемер – болезнь, чаще у животных
- чирий – нарыв
- черпак – ковш
- шалапай – бездельник
- шлятца –ходить без дела
- шшоки – щеки
- юркай – шустрой, быстрый

Таким образом, в современном языке сохраняются некоторые особенности говора предков.

ⁱ Ферронский И. Хворостань (Очерки из истории колонизации края)// Воронежская старина. Воронеж, 1908. Вып. 7. – С. 271-275

ⁱⁱ Путинцев А.М. О говоре в местности «Хворостань» Воронежской губернии// Памятная книжка Воронежской губернии на 1909 год. Воронеж. 1909. – С. 197

ⁱⁱⁱ Путинцев А.М. Указ. Соч. – С. 198

^{iv} Второв Н.И. О расселении Воронежской губернии// Воронежская беседа на 1861 г. Воронеж, 1862. – с.265

^v Путинцев А.М. Указ. Соч. – С. 198

^{vi} Путинцев А.М. Указ. Соч. – С. 198

^{vii} Второв Н.И. О расселении Воронежской губернии// Воронежская беседа на 1861 г. Воронеж, 1862. – с.265

^{viii} Путинцев А.М. Указ. Соч. – С. 198

^{ix} Путинцев А.М. Указ. Соч. – С. 198-199

^x Путинцев А.М. Материалы для изучения воронежских говоров. Опыт цуканско-талагайского словаря// Памятная книжка воронежской губернии на 1905. Воронеж. 1905 – С.15

^{xi} Путинцев А.М. Материалы для изучения воронежских говоров. Опыт цуканско-талагайского словаря// Памятная книжка воронежской губернии на 1905. Воронеж. 1905 – С.15

^{xii} Путинцев А.М. Материалы для изучения воронежских говоров. Опыт цуканско-талагайского словаря// Памятная книжка воронежской губернии на 1905. Воронеж. 1905 – С.17-32

М.Е. Новицхина

О субстантивации коммерческих названий, выраженных именами прилагательными

Одним из наиболее распространенных видов транспозиции (перевода слова из одной части речи в другую или употребления слова в функции другой части речи) (Лингвистический энциклопедический словарь 1990, с. 519) является так называемая субстантивация, или переход в класс существительных.

Процессу субстантивации в значительной степени подвержены имена собственные - клички животных (ср.: *кличка собаки Хватай – подозви Хватая, прозвища людей - передай Рыжесму* и т.п.) (Суперанская 1973, с. 110-111).

В данной работе исследовался особый класс имен собственных – коммерческие имена. Коммерческим именем (коммерческим названием) можно считать результат языковой номинации учреждений и товаров, преследующей коммерческие цели и направленной на получение прибыли (Новичихина 2003, с.3). К категории коммерческих могут быть отнесены названия фирм, магазинов, кафе, товаров и т.п. (например: *магазин «Глобус», кафе «День и ночь», турфирма «Ольвия», конфеты «Лира»*).

Современные коммерческие названия могут представлять собой как слова-имена существительные, так и слова других частей речи, в частности, имена прилагательные (например, *кафе «Кольцовское», пиво «Клинское», магазин «Студеновский», мыло «Цветочное»*). Функционирование в речи подобных коммерческих названий несколько осложнено, поскольку требует субстантивности имени. Именно поэтому в процессе употребления они нередко подвергаются процессу транспозиции.

Проведенные опросы испытуемых показали, что в живой речи эти названия действительно приобретают заметную предметность (ср.: *зайдем в «Кольцовское»?, вкусное «Апельсиновое», крепкое «Арсенальное», шоколадные «Воронежские», нравится «Добрый», «Дежурный» работает допоздна, «Дворянский» далеко, «Деликатесная» свежая, «Киевский» только что привезли, «Клиническая» закрыта, «Узорчатое» набирает сотрудников и т.п.*).

Приведенные примеры функционирования подобных коммерческих названий позволяют сформулировать следующие выводы:

- коммерческие названия наряду с другими именами собственными подвергаются субстантивации в процессе функционирования;
 - процесс субстантивации, в первую очередь, затрагивает коммерческие названия, выраженные именами прилагательными;
 - субстантивация коммерческих названий объясняется тем, что эти названия даются исключительно предметам.
-

Лингвистический энциклопедический словарь (под ред. В.Н. Ярцева). - М.: Советская энциклопедия, 1990. – 684 с.

Новичихина М.Е. Коммерческая номинация: Монография. – Воронеж: Изд-во Воронежск. Ун-та, 2003. – 191 с.

Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. - М.: Наука, 1973. – 366 с.

Временная динамика употребления лексем *хороший*, *хорошо*

Нами были описаны психолингвистические значения слов «хорошо» и «хороший» на основе материалов ассоциативного словаря Ю.Н. Караулова (Караулов и др., 2002) по методике выявления психологически реального значения, предложенного в работах (Стернин 2010, Стернин, Рудакова 2011). Результаты этих исследований опубликованы в работах (Просовецкий 2013 а, Просовецкий 2013 б).

В ассоциативном словаре информация представлена в «обезличенном виде», то есть не дифференцирована по полу, возрасту, социальному положению испытуемых. Опираясь на эти данные, можно получить информацию о том, что представляет собой семантика слов «хорошо» и «хороший» для среднестатистического носителя языка, для обыденного языкового сознания.

В обыденном языковом сознании значения лексем *хорошо*, *хороший* по полученным нами данным представлены следующими наборами значений.

Хорошо (2013 год):

Ядро

Об ощущении здоровья или чувства радости, удовлетворения чем – либо.

Кто – либо или что – либо, обладающее положительными качествами или свойствами, такое как надо.

Противоположное плохому.

Ближняя периферия

Говоря о приятной окружающей обстановке.

Приятно, удобно или кстати.

Дальняя периферия

Оценка (по пятибалльной системе), между «удовлетворительно» и «отлично».

Крайняя периферия

Оценка некоторого действия как лёгкого.

Относится к стихотворению В. Маяковского.

Выражение желания чего – либо.

Указание на некоторый итог. Используется для перехода к дальнейшим рассуждениям.

Эквивалентное выражение согласия с чем – либо.

Видеть или понимать что – либо ясно и отчётливо.

Хороший (2013 год):**Ядро**

Обладающий положительными моральными качествами, образцовый, благородный.

Ближняя периферия

Положительный по своим качествам, свойствам, такой как следует.

Обладающий преимуществами перед другими.

Противоположный дурному, плохому.

Дальняя периферия

Находящийся в добрых, дружеских отношениях с кем-либо.

Вызывающий эмоциональное одобрение, расположение, привязанность.

Заслуживающий одобрения, похвалы.

Крайняя периферия

Достаточный или большой по количеству, интенсивности, величине.

Доставляющий удовольствие, радость.

Дорогой, милый (в обращении к мужчине).

Полный, настоящий.

Находящийся в состоянии опьянения.

Эти значения можно считать системными в русском языке, они организованы в семантике слова по принципу ядра и периферии.

В данной статье ставится задача проанализировать изменения, которые (как предполагается) произошли в значении и употреблении лексем «хорошо» и «хороший» под влиянием экономического кризиса 1998 года и сравнить полученные результаты с современными значениями данных лексем. В качестве материала для исследования были выбраны выпуски газеты «Известия» за 1997 и 1999 годы. Данное издание было выбрано потому, что оно является одним из самых читаемых в России, доступно на всей её территории и не имеет узкой тематической направленности. Отбор номеров газет для анализа, с целью повышения достоверности исследования, был произведен случайным образом с «шагом» в один месяц.

Были получены следующие результаты (число употреблений лексемы в данном значении указано справа от неё):

Хорошо (1997 год):**Ядро**

Кто – либо или что – либо, обладающее положительными качествами или свойствами, такое как надо. – **15**

Подробно, в деталях – **11**

Ближняя периферия

На высоком уровне, качественно – **7**

Приемлемо – **5**

Выражение одобрения – **4**

Пожелание чего - либо – **4**

Противоположный плохому – **4**

Дальняя периферия

Усиление негативного компонента – **2**

Приемлемо – **1**

Выражение иронии – **1**

Интенсивно – **1**

Много, в большом числе – **1**

Радость, удовлетворение – **1**

Удобно, кстати – **1**

Приятная обстановка – **1**

Переход к дальнейшим рассуждениям – **1**

Крайняя периферия

Оценка «4» – **0**

Относится к стихотворению В. Маяковского – **0**

Выражение желания чего – либо – **0**

Легко сделать – **0**

Эквивалентное выражение согласия с чем – либо – **0**

Видеть или понимать что – либо ясно и отчётливо – **0**

Хороший (1997 год):

Ядро

Положительный по своим качествам, свойствам, такой как следует – **10**

На высоком уровне, профессионально – **9**

Противоположный дурному, плохому – **8**

Вызывающий эмоциональное одобрение, расположение – **7**

Приятный, который нравится – **6**

Ближняя периферия

Находящийся в добрых, дружеских отношениях с кем-либо – **4**

Много, в большом числе – **3**

Дальняя периферия

Подробно, в деталях – **1**

Эффективный, действенный - **1**

Крайняя периферия

Обладающий положительными моральными качествами, образцовый, благородный – **0**

Обладающий преимуществами перед другими – **0**

Заслуживающий одобрения, похвалы – **0**

Достаточный или большой по количеству, интенсивности, величине – **0**

Доставляющий удовольствие, радость – **0**

Дорогой, милый (в обращении к мужчине) – **0**

Полный, настоящий – **0**

Находящийся в состоянии опьянения – **0**

Хорошо (1999 год)**Ядро**

Подробно, детально – **17**

Ближняя периферия

Кто – либо или что – либо, обладающее положительными качествами или свойствами, такое как надо – **6**

Так себе – **6**

На высоком уровне, качественно – **5**

Приемлемо – **4**

Дальняя периферия

Приятная обстановка – **3**

Радость, удовлетворение – **3**

Эффективно – **2**

Смягчение последующей критики – **2**

Усиление негативного компонента – **2**

Противоположный плохому – **2**

Смягчение последующий критики – **2**

Приемлемо – **1**

Переход к дальнейшим рассуждениям – **1**

«Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним» – **1**

Крайняя периферия

Удобно, кстати – **0**

Оценка «4» – **0**

Относится к стихотворению В. Маяковского – **0**

Выражение желания чего – либо – **0**

Положительный вывод – **0**

Легко сделать – **0**

Видеть или понимать что – либо ясно и отчётливо – **0**

Хороший (1999 год)**Ядро**

Положительный по своим качествам, свойствам, такой как следует – **8**

На высоком уровне, профессиональный – **6**

Ближняя периферия

Мягкая критика – **3**

Ведёт к успеху – **3**

Противоположный дурному, плохому – **3**

Вызывающий эмоциональное одобрение, расположение – **3**

Много, в большом числе – **2**

Дальняя периферия

Доставляющий удовольствие, радость – **1**

Внешне красивый – **1**

Так себе – **1**

Качественный - **1**

Крайняя периферия

Образцовый – 0

Преимущества перед другими – 0

Находящийся в добрых, дружеских отношениях с кем-либо – 0

Одобрение – 0

Обладающий преимуществами перед другими – 0

Интенсивный – 0

Находящийся в состоянии опьянения – 0

Мильный – 0

Настоящий – 0

Таким образом, в 1997 г. в состав ядра семантемы «хорошо» входило значение «Кто – либо или что – либо, обладающее положительными качествами или свойствами, такое как надо», которое в настоящий момент тоже входит в ядро, но в некоторый период, включающий в себя 1999 год, данный компонент находился в ближней периферии.

Интересно отметить, что в 1999 году в ближней периферии лексемы «хорошо» появляется значение «приемлемо», приведём соответствующие контексты: «Много времени и сил отнимал идеологический бред <...> Хорошо, что современная школа свободно от этого», «КамАЗ у нас один (и хорошо, что один)», «Хорошо хоть самолеты так не называют». «Представлять Россию поручено премьер-министру Сергею Степашину. Хорошо, если ему».

Кроме того, в этом же году, в ближней периферии появляется ещё одно значение в семантеме «хорошо» – «так себе», представленное следующими контекстами: «не очень хорошо знающие баскетбольную специфику», «не все так хорошо», «не очень хорошо понимали» (далее по тексту доказывается, что всё очень и очень плохо, о чём свидетельствуют такие лексемы как «провалили», «некомпетентность» и т.д. – прим. Д.П.), «Холодная война образца 1999 года "хороша"», «не сулит ничего хорошего», «хорошо отлаженную систему надувательства».

Рассмотрим теперь лексему «хороший». По сравнению с 1997 годом в 1999 году произошло резкое сокращение числа семен в ядре семантемы «хороший», вместе с одновременным уменьшением яркости ядра (здесь под яркостью понимается совокупное число употреблений семен, принадлежащих ядру семантемы). Тем не менее, ядерное значение «Положительный по своим качествам, свойствам, такой как следует» присутствует в ядре как в 1997, 1999 годах, так и в настоящий момент.

Нельзя не отметить снижение почти на четверть употребления лексем «хорошо» и «хороший» в 1999 году (110 для 1997 года против 87 в 1999 году).

Ещё один, по-своему интересный контекст (1997 год) – «дрянь хорошая». На этом фоне особенно хорошо видно практически полное отсутствие значений с ярко выраженным негативным компонентом в

структуре значения лексем «хорошо» и «хороший» в их современном понимании. Исключение составляет только значение «Находящийся в состоянии опьянения», оно находится в крайней периферии лексемы «хороший».

В общей сложности было проанализировано немногим меньше 600.000 словоупотреблений (280.000 для 1997 года и примерно столько же для 1999 года). Поэтому наличие или отсутствие того или иного значения представляется нам значимым.

Данные факты недвусмысленно указывают на то, что кризисы и потрясения в социальной и политической жизни общества влияют на язык сильнее, чем принято считать. В связи с этим особую важность представляет создание словарей психолингвистических значений слов. По всей видимости, невозможно иначе получить описание значения слова (хотя бы и приближенно), реально функционирующее в обыденном языковом сознании. Именно психолингвистическое значение позволяет наиболее полно учесть изменения, которые происходят в семантике слова в разные периоды времени, особенно под влиянием разного рода экстралингвистических факторов.

Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы /И.А. Стернин, А.В. Рудакова. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken, 2011. – 192 с.

Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря / И.А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2010. – № 2. – с. 57-63.

Просовецкий Д.Ю. Психолингвистический анализ семантики слова «хороший» / Д.Ю. Просовецкий. Культура общения и ее формирование: Межвузовский сборник научных трудов. - Вып. 27. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: издательство «Истоки», 2013. - 224 с.

Просовецкий Д.Ю. Психолингвистический анализ слова «хорошо» / Д.Ю. Просовецкий, «Семантико-когнитивные исследования»: межвузовский сборник научных трудов. Под ред. М.В. Плановой, Б.В. Борисовой. Воронеж: издательство «Истоки», 2013. – 130 с.

Использованные словари

Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции: Ок. 7000 стимулов / Ю.Н. Кацулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 784 с.

И.В. Саломатина, М.С. Саломатина

Культовый – это хорошо

Вопрос простой, что означает слово культовый?

Например: культовый телефон, культовая группа

культовый журнал молодежи, культовый танец,

и все-то, дай Бог, проживает недели 2, а потом появляется новый:

культурный телефон, новая культовая группа.

Старая школа почему-то говорит, что культовый = веками идеальный, а тут какая-то хрень. Вот и помоги разобраться со словом культовый^{xii}

<http://otvet.mail.ru/question/40755287>

Этот приведенный в качестве эпиграфа любопытный в плане формы и в плане содержания текст стал стимулом для нашего размышления о том, в каком значении слово «культурный» употребляется в современном русском языке в тех случаях, когда говорят о *культурных композиторах, часах, автомобилях*. Это слово не новое для русского языка, как многие другие *модные* теперь лексемы (см., например: Саломатина 2013). Обратимся к словарю: «**КУЛЬТ**, -а; м. [лат. *cultus*] <...> Культовый фильм (оказавший большое воздействие на зрителей, вызвавший подражание)».

Как мы видим, толкование значения слова «культурный» в его употреблении в контекстах типа *культурный фильм, культовая песня, культовый художник* не вызывает трудностей. Следуя актуальной тенденции, обратимся к самому популярному теперь справочному ресурсу - Википедии: «Культовый фильм (от англ. *cult film*) — фильм, ставший объектом почитания у сплошённой (иногда узкой) группы поклонников...» (http://ru.wikipedia.org/wiki/%CA%F3%EB%FC%F2%EE%E2%FB%E9_%F4%E8%EB%FC%EC). Таким образом, лексема «культурный» употребляется здесь в *привычном* большинству носителей русского языка значении.

Но можно ли говорить об одном и том же значении слова «культурный» в словосочетаниях «культурный фильм» и «культурный телефон», «культурная группа» и «культурная косметика»? И что мы имеем в виду, когда говорим о *культурных сумках, культовых бутиках и культовом парфюме*?

Рассмотрим следующие примеры: «*Культовые сумки. Для кого-то это фетиш, для кого-то средство самовыражения, кто-то их коллекционирует, но нет на свете ни одной девушки, равнодушной к ним*^{xiii}; «*Культовые туфли Manolo Blahnik теперь можно купить в Киеве*^{xiv}; «*Культовые мобильные телефоны - это стиль, качество и эксклюзивность, неподвластные времени! Подчеркните свой собственный стиль...*^{xv}».

Совершенно очевидно, что семы *вызывающий поклонение, почитание; оказавший большое влияние; вызвавший подражание* (как в случаях

с контекстами типа «культовый фильм», «культовый писатель», «культовый режиссер» и т.п.) не являются здесь центральными. Лексема «культовый» в современном общении часто употребляется в тех случаях, когда речь идет о товарах известных брендов, достаточно дорогих или широко рекламируемых. Нам представляется, что в современном русском языке сформировалось новое значение слова «культовый»: **модный, популярный, престижный, высокого качества; тот, которым хочется обладать. О товаре.**

Трансформация значения слова «культовый» - яркий пример тенденции к десемантизации ряда лексем русского языка, расширению их значения, постепенного перехода в разряд общеоценочных.

Саломатина М.С. Самое позитивное слово / М.С. Саломатина // Семантико-когнитивные исследования : межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 4. – Воронеж : Истоки, 2013. – С. 9-14.

Э.В. Шаламова

Неологизмы в автомобильной лексике

Одной из аксиом современной лингвистики является аксиома о связи истории языка и истории народа, истории общества. Происходящие в обществе изменения, даже крупные социальные преобразования, воздействуют на язык не прямолинейно. Они могут ускорять или замедлять темп языковой эволюции, способствовать перестройке отдельных участков языковой системы (в лексике, главным образом), но содержание и механизм языковой эволюции, природа эволюционных процессов обусловлены внутренними закономерностями, присущими языку. В контексте данного исследования важной представляется культурно-речевая ситуация в современном русском языке. Исходя из сложившегося понимания термина «речевая ситуация» (Кузнецова 1989, с.4) мы трактуем термин *культурно-речевая ситуация* следующим образом: это сфера речевого общения, предмет речи, условия, обстоятельства, при которых происходит речевое общение, осуществляются социальные связи и личные отношения между говорящими в рамках определенной культуры, цели, задачи речевых действий, речевых поступков. Автомобильная сфера как относительно новая в общественных отношениях находит отражение в неологизмах, в большом количестве заимствованных слов, в семантических изменениях разных групп лексики русского языка (Русский язык... 2000, с.5).

Применительно к теме исследования интерес представляют: внутренние заимствования (из просторечия, жаргонов), внешние заимствования (иноязычное влияние) и переосмысление, семантические сдвиги.

Появление жаргонизмов в письменной и устной речи делает их

употребление стабильным, закрепляет в языке. Со временем такие единицы могут стать разговорными или даже литературными. Кроме этого, многие современные жаргонизмы редко поясняются в современном тексте, что свидетельствует об их определенном вхождении вхождении в общедиалектную речь образованных людей.

Подчеркнем, что «...развитие любого национально-литературного языка, «стандартного» языка знает эпохи либерализации и консервации, в смене которых и достигается сбалансированное обновление <...> при всех перехлестах и этических послаблениях перед нами естественный процесс, и многих пугающий перепад уровней допустимого и непечатного сменится, надо верить, новым балансом разных речевых слоев в литературном каноне» (Костомаров 1994, с.2).

Наиболее активным явлением в современном русском языке наряду с всеохватывающим обращением к нелитературным формам языка и бурными процессами в словообразовании являются различные семантические преобразования. Прежде всего, это происходит в связи с изменением отношения людей к обозначаемым реалиям. Основными проявлениями динамики развития современной русской лексики в разных тематических сферах являются расширение смысловой структуры слов, актуализация второстепенных значений и возникновение новых значений.

Чем интенсивнее происходят общественные процессы, тем заметнее пополняется лексика новыми единицами (Костомаров 1994, с. 4).

Системное изучение лексики разных сфер деятельности людей предполагает как обращение к словам, имеющим определенную традицию употребления в языке, так и к новым типам лексических единиц. В связи с различными внутриязыковыми и экстралингвистическими факторами лексический состав языка теряет определенные слова и группы слов. Однако одновременно с этим происходит интенсивное его пополнение новыми лексическими единицами. По степени новизны различают *собственно неологизмы, окказионализмы, потенциальные слова*.

Рассмотрим эти явления на примере автомобильной лексики русского языка.

Неологизмы обычно подразделяют на следующие группы:

- 1) называющие новые реалии и понятия: *аэробеги* (эйрбэги), *круиз-контроль*, *молдинги*, *система навигации автомобиля*, *стекла с автозатемнением*, *супер-кар*, *типтроник*;

- 2) переназывающие явления, которые существовали ранее: *бизнес-класс автомобиля*, *бюджетный автомобиль*, *тюнинг*;

- 3) дублирующие слова с тем же значением (полные, идеографические, а также стилистические синонимы, слова, заменяющие свободные словосочетания): *автобан*, *автодорога*, *автотрасса* – *автомобильная дорога*; *времянка*, *пионерка* – *временная дорога*.

При этом некоторые подобные слова и словосочетания в настоящее время уже достаточно широко встречаются в публицистических и научно-

технических текстах – *датчик салона, задний дифференциал, камера заднего вида, система шумоподавления* и др., а также в разговорной речи – *бухтелка, грелка, жестянка, кисонька, кондишн, припарковаться, шлифовать*.

Отдельные лексические единицы имеют более узкую сферу употребления: например, в автомобильном спорте – *автодром, входить в поворот / выходить из поворота* (ср. также *ввинчивание, вкручивание в поворот; галопирование автомобиля* (*о поведении автомобиля на гоночной трассе*); *люстра (мощные фары на крыше или кенгуруятнике джипа для проезда в труднодоступных местах ралли при отсутствии освещения)*).

Автомобильная лексика в журнальных текстах, интернет-статьях, разговорной речи представлена, с одной стороны, терминами, с другой стороны – жаргонизмами и профессионализмами.

По стилистической окраске большая часть неологизмов стилистически нейтральна. Некоторые новые лексические единицы имеют оттенок сниженнности или терминологичности. Первые включают просторечные единицы – *бухтелка (автомагнитола), вонючка (освежитель салона), докатка* (особый вид запасного колеса с более тонкой, чем у обычного колеса, резиной), *драхет (старый автомобиль), зенки (фары)* и жаргонизмы – *лыжи (продольные дуги багажника на крыше), люстра (лампочка в салоне или же мощные фары, иногда – о спецсигналах на крыше автомобиля), метла (стеклоочиститель на заднем стекле), борода (консоль панели приборов, в которой размещаются автомагнитола, пепельница, часы), горшки (цилиндры двигателя), жестянка (металлические части автомобиля – двери, капоты, крылья), корзина (нажимной диск с кожухом в сцеплении), колено (коленчатый вал), лопухи (боковые зеркала на автомобиле «УАЗ»)*.

Вторые – неологизмы, имеющие оттенок книжности, терминологичности: *краш-тест (система испытаний автомобиля на прочность), пикап-центр,*

Важной чертой динамики развития современной автомобильной лексики является появление большого количества «автомобильных слов», которым свойственны оценка и эмоциональность, которые выражают иронию, неодобрение, пренебрежение. В автомобильной лексике появляется большое количество сниженных слов: *прибамбас (дополнительное устройство, прибор), сарай (тип кузова), слепышара (автомобиль с открывающимися фарами), автотолкучка (место неофициальной продажи автомобилей) и др.*

По закрепленности в употреблении неологизмы разделяют на языковые и речевые. Языковые – это те неологизмы, которые широко употребляются и, как правило, фиксируются в словарях русского языка. Примерами могут служить следующие лексические единицы (здесь наблюдается преобладание слов с компонентом *авто-*):

Речевые окказионализмы – это слова, образуемые «по случаю», в конкретных условиях речевой коммуникации:

автострадалец (человек, стремящийся купить автомобиль), *бээмвиада* (о чем-то необыкновенном, связанном с автомобилем «БМВ», например путешествии), *уазбука* (руководство, эксплуатация автомобиля «УАЗ»), *уазверство* (о чем-то эмоциональном, связанном с автомобилем «УАЗ»), *уазкин* (ласковое название автомобиля «УАЗ», любой автомобиль данного модельного ряда), *уазовод* (владелец или водитель автомобиля «УАЗ»), *шнивовод* (владелец или водитель автомобиля «Шевроле-Нива»), *шнивоводство* (уход, эксплуатация автомобиля «Шевроле-Нива»).

Часто окказионализм появляется в речи как средство языковой игры, шутки (например, в именах собственных – названиях автомобилей): *аудюшка* (*от Audi*), *ксюха* (*от «Дэу-Нексия» и «Ситроен Ксара»*), *поджарый* (*от марки джипа «Паджеро»*), *скулине* (*от Nissan Skyline*), *сузучка* (*от Isuzu*), *чайник* (*Toyota Chaiser*), *широкий* (*от Cherokee*).

Близки, не являются неологизмами *потенциальные слова*. Это слова, которые могут быть созданы любым носителем русского языка по продуктивным моделям и по аналогии с регулярными и нерегулярными образованиями языка. «Они как бы потенциально существуют в языке, и нужен лишь внешний стимул, обусловленный речевой ситуацией, чтобы они были употреблены. Они чрезвычайно легко и свободно создаются непосредственно в процессе общения, в самом потоке речи – почти так же свободно, как словосочетания и предложения» (Лопатин, 1973:70). По мнению В.В. Лопатина, такие слова потенциальными являются лишь для языка, в контексте употребления они вполне реальны (преимущество здесь наблюдается также у слов с компонентом *авто-*): *автокафе*, *автокучер*, *автоомоложение*, *автостарушки*, *авточудо*. Это лексические единицы, которых нет в словаре данного языка, но которые легко образуются по тем или иным словообразовательным моделям. Различие между окказионализмами и потенциальными словами в том, что окказионализмы – преимущественно «нарушители» законов, правил языкового словообразования, а потенциальные слова, наоборот, заполняют пустые клетки словообразовательных парадигм, реализуя действие законов словообразования.

Окказионализмы и потенциальные слова часто встречаются в спонтанной разговорной речи: создаваемым по случаю словом, в согласии с законами словообразования или вопреки им, говорящий нередко обозначает то, что не имеет обычного, стандартного названия, или то, регулярное обозначение чего он не может сразу вспомнить.

По продолжительности активного употребления в данный период неологизмы делятся на: 1) уже вошедшие в активный запас и употребляющиеся наравне с другими его единицами (*молдинги*, *релинги*, *рестайлинг*, *спойлер*, *типтроник*, *хэтчбек*) и 2) появившиеся в

определенный период и перешедшие в пассивный запас языка (*копейка, двойка – об автомобилях «Жигули» - ВАЗ, трамблер*).

По происхождению неологизмы делятся на собственно русские (*мамапана, отопитель/печка, ушастый*;) и заимствованные (последние разделяют на внешние – заимствования из других языков – и внутренние, т.е. заимствования из территориальных и социальных диалектов (*краштест/ крэш-тест - англ. crash – поломка, крушение + test – испытание, проверка; молдинг - англ. mold – форма, шаблон, body side molding; ралли-рейд - англ. rally – сбор, слет + raid – набег, обследование; тюнинг – англ. tuning – регулировка двигателя*).

В языке существуют также *семантические* (лексико-семантические) неологизмы – лексические единицы, получившие в конкретный исторический период новое значение (новые значения): *веревка* – 1. Буксировочный трос. 2. Ремень безопасности; *концепт-кар* – 1. Первая стадия замысла автомобиля; 2. Проектируемая модель, находящаяся в состоянии доработки или усовершенствования; *уши* – 1. Зеркала заднего вида. 2. Воздухозаборники. Наряду с выделенными неологизмами различают также *стилистические* неологизмы – слова, которые при сохранении своего значения получили новое стилевое употребление или окраску.

Лексические, семантические (лексико-семантические) и стилистические неологизмы объединены в группу собственно неологизмов.

Как минимум еще три группы единиц примыкают к собственно неологизмам. К первой группе относятся лексические единицы, употреблявшиеся в советское время по отношению к реалиям современной зарубежной или дореволюционной российской действительности, но теперь обозначающие такие же явления и предметы современной жизни, – *переориентированные слова*. Их необходимо отличать от внутренних или внешних заимствований. Вторая группа включает лексические единицы, уже бывшие в употреблении, но получившие новую сочетаемость. Эти единицы относят к *сочетаемостным словам*. Третью группу представляют лексические единицы, которые находились в пассивном запасе, но на определенных исторических этапах стали актуальными, частотными. Подобные единицы называются *актуализированными*. В плане расширения границ сочетаемости и частоты употребления такие единицы являются также обновленными: *трешка, семерка* (о моделях «БМВ»).

Представленные лексические единицы трех групп можно назвать *слабыми* неологизмами, так как степень их новизны весьма мало ощущается носителями языка. Взаимодействие с лексической системой таких слов требует изучения и специального сопоставления употребления на разных этапах развития языка.

- Кузнецова Э.В. Язык в свете системного подхода. – Свердловск, 1989.
- Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. – М., 1994.
- Русский язык конца ХХ столетия (1985–1995). – М., 2000.
- Языкоznание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М., 1998.
- Коротаева И.Э. Лексико-семантическое поле «Транспорт» в американском варианте английского языка: Лингвокультурологический и переводоведческий аспекты. Дисс...к.фил.н. – М., 2004.
- Современный русский литературный язык / Под ред. В.И. Максимова. - М., 2005.

Коммуникативное поведение

Е.Ю.Гетте

Виды общения в социальной работе

Общение в социальной работе может осуществляться в самых разных жизненных ситуациях. Всё богатство и разнообразие общения в социальной работе определяет множественность его видов.

В статье использована классификация видов общения И.А. Стернина (Стернин 2001)), на основе которой проанализированы коммуникативные ситуации в социальной работе.

По теме общения: политическое, научное, бытовое, религиозное, философское, учебно-педагогическое, воспитательное и т. д. Тематическая классификация видов общения основана на выделении преобладающего в той или иной коммуникативной ситуации предмета общения – социальная помощь, воспитание и т.д. Социальная работа, по определению Е.И. Холостовой (Хлостова 1993), это сложный процесс, требующий прочных знаний в области теории управления, экономики, психологии, социологии, педагогики, медицины, правоведения и т.д.

У каждого клиента есть свой круг интересов, тем, интересующих его. Однако есть и определенные закономерности, например, замечено, что самой частотной темой в общении мужчин является обсуждение дела, работы различных механизмов, женщины часто в разговоре обсуждают взаимоотношения людей.

По цели общения: деловое и развлекательное. Деловое общение связано с достижением предметных целей. Деловое общение предполагает конкретную предметную или информационную цель, развлекательное (в широком смысле) предполагает проведение времени в общении, оно не связано непосредственно с утилитарными, деловыми задачами.

Примером делового общения в социальной работе может служить общение по поводу предоставления клиенту услуги.

Часто деловое общение в социальной работе требует навыков речевого воздействия. Очень активно приёмы речевого воздействия используют активисты общественных организаций. Например, в США главными задачами американских НКО являются PR-кампании и сбор средств для социальных программ. Участники общественных организаций устраивают продажу конфет, футбольок, блокнотов в поддержку какой-либо программы, убеждают общественность, бизнесменов и конгресс в необходимости поддержки программы. Для этого активисты общественного движения организуют курсы ораторского мастерства (Микулина 2009).

Развлекательное общение можно наблюдать при организации праздников, мероприятий.

По ситуации общения: официальное и неофициальное.

В официальном общении роли общающихся достаточно четко определены и необходимо вести общение в рамках этих ролей. Официальное общение предполагает четкое соблюдение всеми участниками официального социального статуса друг друга. Неофициальное общение не предполагает соблюдения статусных норм, в его рамках можно общаться запросто, проявляя инициативу, нарушая (вернее, не соблюдая) многие официальные нормы.

В социальной работе общение с клиентом происходит как в официальной (в офисе, социальном центре), так и в неофициальной ситуации (дома у клиента). Часто неофициальное общение бывает более эффективным, так как располагает к установлению не только официальных, но и дружеских отношений. Неофициальное общение, особенно общение дома у клиента, дает возможность обсудить интересующие и приятные для клиента темы, расположить собеседника, настроить общение на позитивный лад. Люди не склонны устраивать конфликты на своей территории. Они чувствуют себя хозяевами, а роль хозяина традиционно предполагает гостеприимство, накладывает ответственность, укрепляет коммуникативную позицию клиента. Но в то же время есть опасность, что клиент, познакомившись с социальным работником ближе, будет вести себя с ним, как с домочадцами, выплескивая на него свои проблемы и плохое настроение. Поэтому надо особенно вежливо общаться с клиентом и не допускать панибратства. Следует отметить, что иногда общение может происходить в небезопасной обстановке. Так бывает при посещении неблагополучной семьи или во время рейда в работе с уличными детьми и подростками. Необходимо владеть навыками общения в кризисной ситуации, соблюдать правила личной безопасности, чаще напоминать клиенту об официальном характере коммуникативной роли социального работника: «я на работе».

По форме общения: закрытое, открытое и смешанное.

Закрытым называют такое общение, при котором предметные позиции коммуникантов отходят на второй план. Общение становится не только

средством, но и целью. Важным в таком общении является не договоренность, не приобретение чего-либо и не убеждение собеседника, а само общение, то есть установление и поддержание коммуникативного контакта. В социальной работе закрытое общение занимает особое место. Многие группы клиентов испытывают острый дефицит общения, например, люди с проблемами опорно-двигательного аппарата, инвалиды, люди старшего возраста. С такими людьми надо разговаривать, имея для этого хотя бы небольшой запас времени, хорошо устраивать для них мероприятия.

В открытом общении предметные позиции коммуникантов выходят на первый план. В социальной работе это может быть общение по поводу жизненной проблемы клиента, договоренность о времени выполнения услуги, о времени консультации и т.д. В случае несовпадающих интересов или возникающих проблем надо использовать приёмы бесконфликтного общения. Особая доверительная атмосфера характерна для ситуаций общения клиента и социального работника при решении важных, часто интимных, глубоко личностных проблем клиента.

Смешанное (асимметричное) общение находит место там, где один коммуникант предлагает темы, ведёт нить общения, а другой говорит на предложенные темы. Таким образом, со стороны одного коммуниканта общение является открытым, а со стороны другого – закрытым. Смешанные виды общения в социальной работе имеют место, например, когда социальный работник проводит консультацию. Однако нельзя забывать о том, что коммуникативная роль социального работника исполнительная и связана с людьми. Более сильная коммуникативная позиция социального работника возможна лишь в том случае, если он пользуется авторитетом и клиент сам спрашивает у него совета.

Еще один пример смешанного общения - одностороннее предъявление проблемы: один раскрывает проблему в расчете на сочувствие, а другой вынужден слушать и молчать. Крайний вариант такого типа общения - истерическое предъявление претензий одной из сторон.

Асимметричное общение - один из наиболее трудных видов общения.

По свободе выбора партнера: инициативное и принудительное. Инициативным общение бывает тогда, когда человек имеет возможность выбора партнера по общению. Это общение с другом, приятелем. Общение с клиентом относится к принудительному виду, это означает, что социальному работнику необходимо время для отдыха от такого общения, восстановления нормы молчания и инициативного общения. Принудительное общение наиболее напряженно для психики человека. Социальный работник может наблюдать конфликты принудительного общения в семье.

По степени проявления личности в общении: личностное и обезличенное. В социальной работе особенно важно восприятие друг друга как неповторимых и ценных личностей. Личноцентрированный

подход сегодня является доминирующим в психосоциальной работе. Социальная работа направлена на развитие человека, значит, глубоко личностное общение выходит на первый план.

Уменьшение доли обезличенного (сводится к информационному обмену) и увеличение доли глубоко личностного общения связано с заменой традиционной патерналистской модели социальной работы на новую, основанную на принципах эмпауэрмента (Холостова 1993).

Принцип патернализма выражается в акценте на помочь государственных структур в виде выплаты субсидии, предоставления льгот, что связано с формальным поверхностным общением, зачастую принимающим вид высокоэмоционального конфликта по поводу бюрократической волокиты. Новая модель, основанная на принципе эмпауэрмента, связана с мобилизацией ресурсов клиента, с развивающим, глубоко личностным общением, в процессе которого выявляется личностный потенциал человека.

По числу собеседников: индивидуальное и групповое. В индивидуальном общении необходимо помнить и учитывать психофизиологические, индивидуальные характеристики собеседника. Например, в общении с детьми надо помнить, что они плохо понимают косвенную речь, в общении с людьми пожилого возраста - о ригидности их психики и т.д. При работе с группой необходимо помнить о социометрическом статусе каждого члена группы, уметь видеть лидеров и аутсайдеров, обладать лидерскими качествами. В групповом общении надо принимать во внимание субкультуру однородной по своему составу группы, например, группы уличных подростков.

По наличию средств связи: непосредственное и опосредованное. Сегодня социальный работник может связаться с клиентом и провести консультацию по телефону. В США по телефону оказывается волонтёрская помощь: так, волонтёрская семья курирует нескольких или одного пожилого человека, 1-2 раза в неделю члены семьи звонят своему подопечному и разговаривают с ним.

Всё большее место начинает занимать Интернет-общение в разных формах: форумы, чаты, блоги, Интернет-конференции. Большие возможности предоставляет Интернет для общения с людьми, страдающими заболеваниями: глухие, слепые, с нарушением речевых функций и т.д.

Широко распространено за рубежом и в последнее время развивается в России дистанционное педагогическое общение учителя-тьютера и «нестандартного» ребёнка (одарённого, с ограниченными возможностями здоровья, детей из семей, проживающих в отдалённых точках и др.) Можно предположить, что в будущем с развитием информационных технологий веб-общение в социальной работе и образовании будет конкурировать с традиционными формами общения (Центр образования. Электронный ресурс)..

Дистанционное общение весьма эффективно в социальной работе с людьми старшего возраста с целью профилактики дефицита общения. Пожилые люди, освоив компьютер, могут создавать Интернет-сообщества, писать друг другу электронные письма, поздравлять с праздниками и т.д.

Каждый вид общения предполагает определённую модель коммуникативного поведения. Знать и распознавать виды общения необходимо для того, чтобы адекватно реагировать на любую возникшую в процессе коммуникации проблему и эффективно её разрешать.

Микулина, О. Социальные проблемы современных американских женщин (на материале интервью с Э.Ричардс) / О.Микулина // Российское государство и общество в 21 веке: контуры социального развития: сб. статей по материалам студ. науч.-практ. конф. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2009. – С. 59-62.

Демидова, Т.С. Профессиональное общение социального работника / Т.С. Демидова. – М.: изд-во «СОЮЗ», 1994. – 26 с.

Парыгин, Б.Д. Социальная психология: учеб. пособие / Б.Д.Парыгин. – СПб.: СПБГУП, 2003. – 432 с.

Стернин И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2001. – 251 с.

Холостова Е.И. Профессиональный и духовно-нравственный портрет социального работника / Е.И. Холостова. – М.: изд-во «СОЮЗ», 1993. – 35 с.

Центр образования «Технологии обучения». Электронный ресурс. – [Режим доступа]: iclass.home-edu.ru

И.П. Конопелько

Некоторые новые черты коммуникативного поведения египтян

В последнее десятилетие отношения между Россией и странами Арабского Востока перешли на новый этап, развитие идет не только на государственном уровне, но и на уровне частных фирм, отдельных лиц, туризма. В связи с развитием туризма и укреплением официально-деловых контактов проблема межкультурного общения становится весьма актуальной. Учитывая тот факт, что партнерами по общению выступают представители арабо-мусульманской культуры, на первый взгляд чуждой и непонятной европейцу, чрезвычайно важными становятся вопросы межкультурной коммуникации.

Несмотря на важность этой проблемы, она недостаточно разработана. В то же время знание, соблюдение и уважение правил этикета и речевого этикета народа, с которым предстоят контакты, значительно упрощает процесс общения в условиях современного мира. Видимое стирание границ и унификация этикета общения, вызванное повсеместным проникновением западноевропейских и американских ценностей и норм,

отнюдь не лишает разные страны и народы их самобытности, а, следовательно, и традиций, и даже вызывает усиление внимания к национальным культурам и их защите.

Существует немало примеров того, что одного лишь блестящего знания иностранного языка недостаточно для успешного ведения общения. Незнание и, вследствие этого, нарушение правил речевого этикета, принятого в данной стране, может привести к охлаждению отношений, что не раз наблюдалось в общении между арабами и европейцами. Безусловно, какие-то проступки простительны иностранцу, но для установления атмосферы полного взаимопонимания и доверия необходимо показать, что человек знает и уважает правила этикета.

В связи с этим особое внимание отводится исследованию коммуникативного поведения. Одним из первых этой проблемой занялся профессор Воронежского государственного университета И.А.Стернин. В своей статье «Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования» ученый отмечает: «Мы рассматриваем коммуникативное поведение как один из аспектов владения и овладения иностранным языком, наряду с такими аспектами как говорение, чтение, письмо, аудирование и перевод» (Стернин 2000, с.4). Он определяет понятие коммуникативного поведения как «совокупность норм и традиций общения народа» (там же).

Все чаще наши соотечественники проводят отпуск за границей. Однако не каждый может себе позволить дорогостоящий отдых в Европе. Зачем, если есть всегда гостеприимные отели Египта и Турции? Каждый едет туда, имея свою цель. Автор этой статьи, находясь за рубежом, не только отдыхает и наслаждается тёплым климатом, но и делает заметки по коммуникативному поведению как принимающей стороны, так и гостей, каковыми чаще всего являются русские. Итак, некоторые заметки со стороны.

Речь пойдет о египетском отдыхе, который в настоящее время является чуть ли не доступнее отдыха в Краснодарском крае и, честно говоря, намного комфортнее. Если сравнить поведение египтян сейчас и два-три года назад, то можно отметить ряд изменений. На наш взгляд, это положительные изменения.

Во-первых, все работники отеля очень бегло говорят по-английски. Речь идет не только о сотрудниках на ресепшен, но и, как ни странно, о работниках, занятых уборкой комнат, облагораживанием территории и ночной охраной у моря. Конечно, речь идет о разговорном английском. Трудно представить, что все сотрудники изучали правила грамматики, но их знаний более чем достаточно, чтобы не просто произнести несколько стандартных фраз, но и побеседовать на любую тему. Это одновременно радует и огорчает. С одной стороны, хорошо, что восточная культура понемногу открывается западным влияниям, но, с другой стороны,

огорчает тот факт, что русские туристы не стремятся общаться на сносном английском.

Во-вторых, египтяне стараются выучить русский язык. Это, безусловно, то предложение, которое порождено современным спросом: русские туристы доминирует на египетских курортах. Тем не менее, приятно, что твоей родной культурой и языком интересуются. Наши туристы, как ни странно, не делают никаких попыток выучить хотя бы несколько слов на родном для египтян арабском языке, хотя самые обиходные фразы и выражения всегда написаны в путеводителе туриста. Следует отметить, что египтяне с большой благодарностью принимают редкие попытки русских туристов изредка сказать что-либо на родном для них языке. Когда один турист по-арабски поблагодарил повара в столовой, тот даже ему слегка поклонился в ответ.

Наконец-то египтяне поняли психологию русского покупателя. Это радует, поскольку еще три года назад прогулка по арабскому рынку была сродни прыжку с парашютом, настолько от напряжения зашкаливал адреналин. Русские не привыкли, чтобы их буквально «затягивали» в магазин и настойчиво уговаривали что-нибудь купить. Надо признать, мы боимся этого, чувствуем какой-то подвох и инстинктивно прижимаем кошелек к сердцу. Теперь ситуация иная. Если вы решите прогуляться по арабскому рынку или, так называемому, старому городу, можно слегка расслабиться. Ключевая фраза торговцев такая: «Заходи, дорогой, просто посмотри! Не бойся, я приставать не буду, будешь сам ходить по магазину!» Согласитесь, звучит немного смешно, но уже не так страшно.

Тем не менее, заходя в магазин, надо все же бросить беглый взгляд на витрину с тем, чтобы определиться, нужно ли вам там хоть что-нибудь. Арабы все так же легко распаляются и гневно шепчут вам проклятия, если вы так ничего и не купили.

Несколько слов о вспыльчивости арабов. Не секрет, что восточная кровь быстро воспламеняется, для этого достаточно малейшего повода. Например, вы ничего не купили в магазине; вы постояли у магазина, но не зашли внутрь; вы просите сначала принести сдачу, а уж потом готовы отдать в руки продавца крупную купюру. По поводу последнего замечания важно отметить, что так вести себя учат гиды. Зачастую, продавец, получив крупную купюру за копеечный товар, может просто исчезнуть в недрах магазина, и больше вы его не увидите, да и вряд ли что сможете доказать.

Однако вернёмся к вспыльчивости. Известен факт, что эмоциональная лексика легче всего произносится на иностранном языке. Человек не думает на этом языке, для него фраза типа «Я тебя люблю» лишь набор звуков, нужного смысла он туда не вкладывает. То же самое и с нецензурной лексикой. Причем говорят арабы довольно обидные вещи, особенно для русских мужчин. Так, например, один из продавцов сказал вслед двум туристам, которые у него ничего не купили: «Колхоз! Дураки

без глаз!» и, честно говоря, еще несколько совсем уже непечатных слов. Как лучше реагировать? Те же гиды просят не замечать и не вступать в конфликт.

Третья черта, о которой необходимо сказать – дружелюбие принимающей стороны. С арабами легко подружиться, найти общий язык, если только речь не идет о спиртном. Они никогда не «поддержат компанию», поскольку согласно религии, спиртное им запрещено. Взрывной характер позволяет им не только демонстративно сердиться, но и также активно выражать свою радость, печаль или горе. Известны факты, когда взрослые мужчины-арабы открыто плакали, если их друзья-руssкие уезжали домой. Арабы не стыдятся проявлять свои чувства, что делает их неповторимыми.

Любовь к детям у арабов переходит все границы. Детей в семье всегда много и занимаются ими оба родителя. Часто можно увидеть, как мама отдыхает в шезлонге, а папа купается с детьми или играет с ними. Это часто вызывает зависть русских женщин, которые сами развлекают детей, в то время как папы отдыхают у бара.

Арабы перестали так откровенно просить деньги у туристов. Да, нередко это встречается, но этот факт носит более завуалированную форму. Приведем два примера.

Пример первый. В отеле уборщик номеров очень ловко скручивал из простыней различные фигурки: лебедей, кошечек и собачек. Однако это продолжалось лишь до тех пор, пока постояльцы оставляли ему чаевые. Как только чаевых не было, простыни уныло лежали на кровати. В конце своего пребывания постояльцы оставили больше чаевых, чем раньше. По их возвращению с пляжа на кровати их ждал симпатичный слоник, сделанный из простыней, подушек и покрывал.

Пример второй. Туристы купили билеты на экскурсию по морю. Как только вся группа оказалась на корабле в открытом море, арабский гид в обязательном порядке за дополнительную плату распространил среди всех пассажиров спасательные жилеты. Конечно, они были необходимы для плавания в открытом море, но никто заранее об этом не говорил. Наверное, Остап Бендер не знал, что есть еще и такие способы честного отъема денег у населения.

Русские туристы, в свою очередь, тоже меняются к лучшему. Если не брать во внимание вышесказанные замечания на счет слабого знания английского языка, то положительные изменения все же заметны. Так, например, нет того шока, который поначалу русские испытывали перед огромным количеством бесплатного алкоголя и шведским столом. Появилась большая скромность в поведении. Это отрадно видеть.

Пребывая в арабских странах и общаясь с арабами, будьте готовы к тому, что вам придется столкнуться еще с одной характерной особенностью общения арабов – стремлением избегать определенных и однозначных ответов типа «да» или «нет». Вместо обещания что-либо

сделать, они говорят «если Бог пожелает». Так что, когда вы договариваетесь о чём-то с арабом, особенно если это касается египтян, вы неизменно услышите в ответ «если пожелает Бог, то завтра всё будет готово». И здесь вам необходимо очень чётко себе представлять, что, возможно, завтра не будет ничего готово, потому что или «Бог не пожелает», или помешает еще что-то. Попытка «надавить» на арабского партнёра и «выжать» из него конкретные сроки выполнения договорённости вряд ли к чему-либо приведёт. Скорее всего, у него просто испортится о вас мнение, и он совсем не поймёт, отчего вы так нервничаете, ведь он и так делает всё возможное.

Таким образом, изучая практически коммуникативное поведение другого народа, ощущаешь себя объектом национальной, межнациональной и общечеловеческой культуры, испытывающим на себе ее влияние и активно осваиваешь ее богатства и разнообразие.

С.Л.Саматоева

Некоторые аспекты коммуникативного поведения езидов

Для каждого народа характерно определенное коммуникативное поведение.

Езиды – один из древних народов Месопотамии (Междуречья) со своим езидским языком (эздики), культурой и религией (езидизм). В настоящее время в мире езидов насчитывается около 3 млн. человек. Большинство из них живет в Ираке. Езидов можно также встретить в Турции, Сирии, Армении, Грузии, России, ряде стран Европы.

В России одно из первых упоминаний о езирах принадлежит А.С. Пушкину, который встретил под Эрзерумом езидского шейха и подробно расспросил его о езидской религии; этот разговор он описывает в «Путешествии в Арзрум».

На территорию современной России езиды, в основном, переезжают из Армении. Количество лиц, назвавшихся в ходе переписи 2010 г. езидами составило 40.586 человек (или 0,03% населения России). В 2002 г. “езидами по национальности” назывались 31.273 человека. То есть количество лиц, назвавшихся по национальности езидами, выросло в России на 30%.

Из опубликованных Росстата данных в Ярославской области, считающейся одним из наиболее важных расселений езидов, проживает 3.287 человек, которые назвали себя по национальности езидами (0,3% населения области).

В средней школе № 60 первые дети-езиды появились в начале 90-х гг. В настоящий момент 25 % обучающихся – езиды.

Во многом коммуникативное поведение определяется традициями, обычаями, этикетом народа. Каждая социальная общность имеет свой этикет, регулирующий поведение людей в быту, труде, семье, обществе. Цель этикета - выбор в каждой коммуникативной ситуации правил и норм, принятых в данном обществе.

Для езидов существует три нормы поведения, влияющих друг на друга, но сохранивших значительную самостоятельность: 1. Мужество (*Mêrxasî*). 2. Честь (*Namûs*) 3. Вера (*Dîn*).

1. *Mêrxasî* (Мужество) – старый езидский термин, который еще в древности обозначал набор качеств настоящего мужчины: доблесть, великодушие, щедрость, умение любить и веселиться, красноречие, верность данному слову. Следовать нормам *mêrxasî* подобает всем мужчинам независимо от рода, происхождения, социального положения. Источник *mêrxasî* – устная традиция, передаваемая от отца сыну, от деда внуку, от дяди племяннику и т.д. В современных семьях одной из главных задач является воспитание в мальчиках мужчин. И внешне они должны выглядеть «как мужчины» (стрижка, одежда, поведение) – так ответили 100% опрошенных взрослых езидов. Одна из езидских поговорок гласит: «Сыновья идут в отца, дочки – в мать».

2. *Namûs* (Честь) – понятие, выражающее, помимо других значений, верность родству по мужской линии. Из этого принципа вытекает необходимость:

- знания кастовой принадлежности;
- уважение к прошлому и к старшим;
- абсолютный запрет вне- и добрачных связей для женщин.

Отношение к старшим.

Одним из древнейших обычаев езидов, который соблюдается до сегодняшнего дня, является уважительное отношение к старшим по возрасту.

Некоторые результаты проведенных исследований:

Вопросы	Ответы	
	взрослых	детей
1. Помогают ли взрослые дети родителям?	Да – 100%	
2. Принято ли демонстрировать в общении почтение к пожилым людям?	Да – 100%	Да – 100%
	Обращение на «вы», вставание, почетное место за столом и др.	
3. Могут ли люди в преклонном возрасте оказаться в доме для престарелых: - если есть дети; - если нет детей?		
	Нет – 100%	Нет – 100%
	Нет – 100%	Нет – 100%

Для 100% опрошенных езидских детей в поведении русских удивляет невежливое отношение к взрослым.

Уважительное отношение к старшим воспитывается с детства. Эти люди не только являются родителями, они прошли огромный жизненный путь, обладают большим умом и мудростью, хорошо знают обычаи и традиции своего народа. В одной из езидских пословиц сказано: «Если младший послушает старшего, ногой о камень на споткнется».

Отношение к родственникам.

Большое значение в среде езидов играют родственные связи. Езидская поговорка гласит: «Езидом нельзя стать по убеждению, езидом надо родиться» (езидом является тот, кто рожден от родителей-езидов). Каждый представитель данного народа является ответственным за чистоту крови, поэтому допускаются браки между троюродными родственниками.

Отношение езидов к родственникам и родителям - очень трепетное, о чем свидетельствуют данные опроса:

Вопросы	Ответы	
	взрослых	детей
1. Тесно ли вы общаетесь с родственниками?	Да – 100%	Да – 100%
2. Могут ли родственники долго жить друг у друга?	Да – 100%	Да – 100%
3. Живут ли дети с престарелыми родителями?	Да – 100%	Да – 100%
4. Если родители живут отдельно, как часто принято общаться с ними?	Часто – 100%	

Об отношении к родственникам говорит езидская поговорка: «Если родственник камнем станет, не ударит по твоим ногам».

3. Dîn (Вера) – термин, соединяющий понятия «вера», «обычай», «образ поведения». Это кодекс поступков верующего. Главны источник dîn – священное писание и священное предание.

Основные предписания, которыми должен руководствоваться езид в своей повседневной жизни, направлены, главным образом, на заботу о сохранении чистоты религии, где особое место занимают три заповеди:

1) *Диза дане* (*dîza de'né*) – «глиняный горшок для краски» или «котелок для краски». Вводит табу на брачные иди любовные связи с представителями других народов и конфессий, ограждает езидов от влияния других религий, исключает переход в другую веру;

2) *Шалбеке* (*куске*) *зерин* (*şelbikê zérîn*) – «золотая чаша». Освящает незыблемость межкастовых отношений внутри общины, касается брачных запретов между кастами.

3) *Дарба харка* (*derba xerqe*) — «удар рубища», «удар власяницы». Обязывает соблюдать уважение к представителю духовного сословия: ни

под каким предлогом не допускается насилие над представителем духовной касты.

Знакомство молодых людей

В соответствии с первыми двумя заповедями молодым людям (девушке и юноше) не разрешается знакомиться самостоятельно друг с другом. Этапами развития отношений между молодыми людьми являются: знакомство (через родителей), сватовство, помолвка, свадьба. Свидания допускаются только после помолвки.

Религия езидов проповедует любовь и человеколюбие, ценности, которые они пронесли через тысячелетия. Еидизму не свойственен прозелитизм: езиды никогда не задавались целью навязывать свое мировоззрение другим народам.

У езидского народа сильны традиции толерантности. Толерантность увеличивает способность этноса к адаптации в окружающем мире. Езидам за многовековую историю приходилось и приходится жить бок о бок с народами, отличающимися от них особенностями хозяйства, быта, традициями.

Общение с иностранцами, соседями.

100% опрошенных езидов с уважением относятся к иностранцам, с симпатией и с интересом – к русским. 56% не проявлят агрессии, услышав оскорблений в свой адрес.

Отношения с соседями езиды строят по принципу: с соседями не враждуют. Соседи считаются близкими людьми, их приглашают в гости, обращаются к ним с различными просьбами.

Стернин И.А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования / И.А. Стернин. - Русское и финское коммуникативное поведение. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2000. - С. 4-20.

<http://www.avia-line.com/country/20/articles/208/505/2244/0/4904.html>

Т.В. Степаненко

Анализ речевого поведения персонажей русской классической литературы (на материале отрывка из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души».)

В настоящее время идет становление науки о речевом воздействии, что свидетельствует о развитии гуманитарного научного знания, ориентированного на практические потребности общества. Эта наука о выборе подходящего, адекватного способа речевого воздействия на личность в конкретной коммуникативной ситуации, об умении правильно сочетать различные способы речевого воздействия в зависимости от

собеседника и ситуации общения для достижения наибольшего эффекта (Стернин 2001). Изучение правил и приемов эффективного речевого воздействия и популяризация этих сведений – важнейшая задача сегодняшнего дня.

Речевое воздействие - воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели (Почепцов 1999). Также в нашей статье мы будем оперировать понятиями *правила речевого воздействия и приемы речевого воздействия*.

Правила речевого воздействия описывают способы воздействия на собеседника и отвечают на вопрос «как лучше? как эффективней?». Они характеризуют способы эффективного воздействия на собеседников в различных коммуникативных ситуациях. Правила речевого воздействия осознаются носителями языка в незначительной степени, хотя многими людьми они интуитивно применяются.

Выделяются также *приемы общения*. Прием - это конкретная рекомендация по языковому или поведенческому выполнению того или иного коммуникативного правила.

Объектом для анализа в данной статье выступит отрывок из поэмы Н.В. Гоголя «Мертвые души» - посещение Чичиковым Собакевича. Предмет анализа – речевое поведение героев. Рассмотрим используемые Собакевичем приемы речевого воздействия.

СТАНДАРТНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ ВЕЖЛИВОСТИ

Хозяин, казалось, сам чувствовал за собою это грех и тот час же спросил: «Не побеспокоил ли я вас?»

Вошел в гостиную, Собакевич показал на кресла, сказавши опять: «Прошу!»

Прощайте! Благодарю, что посетили; прошу и вперед не забывать: коли выберется свободный часик, приезжайте пообедать, время провести.

ПРЕВОЗНЕСЕНИЕ СЕБЯ КАК РАДУШНОГО ХОЗЯИНА

- Эдакой няни, - продолжал он, обратившись к Чичикову, - вы не будете есть в городе, там вам черт знает что подадут!

- У меня когда свинина – всю свинью давай на стол, баранина – всего барана тащи, гусь – всего гуся!

УВЕРЕНИЕ В ИСКРЕННОСТИ

Другой мошенник обманет вас, продаст вам дрянь, а не души; а у меня что ядреный орех, все на отбор: не мастеровой, так иной какой-нибудь здоровый мужик.

ДЕМОНСТРАЦИЯ ГОТОВНОСТИ ТЕРПЕТЬ УБЫТКИ ДЛЯ ГОСТЯ

Убыток, да уж нрав такой собачий: не могу не доставить удовольствие ближнему.

Дешевле нигде не купите такого хорошего народа.

УГРОЗА

Вам понадобились души, я и продаю вам, и будете раскаиваться, что не купили. Но знаете ли, что такого рода покупки, я это говорю между нами, по дружбе, не всегда позолочены, и расскажи я или кто иной – такому человеку не будет никакой доверенности относительно контрактов или вступления в какие-нибудь выгодные обязательства.

При этом Собакевич допускает грубые НАРУШЕНИЕ ЭТИКЕТНЫХ НОРМ, прежде всего в резкой негативной оценке общих знакомых – известных лиц:

Ну, может быть, это вам так показалось: он только что масон, а такой дурак, какого свет не производил (о председателе).

Первый разбойник в мире (о губернаторе). И лицо разбойничье. Дайте ему только нож да выпустите его на большую дорогу – зарежет, за копейку зарежет

Мошенник (о полицмейстере)! – сказал Собакевич очень хладнокровно, - продаст, обманет, еще и пообещает с вами!

Да знаете ли, из чего это все готовится? Вы есть не станете, когда узнаете. Купит вон тот каналья повар, что выучился у француза, кота, обдеррет его, да и подает на стол вместо зайца.

(о Плюшкине) Мошенник, - отвечал Собакевич. – Такой скряга, какого вообразить трудно. В тюрьме колодники лучше живут, чем он: всех людей переморил голодом

Описание неверbalного коммуникативного поведения Собакевича можно встретить в комментариях автора.

Здесь Собакевич даже **сердито покачал головой**.

Собакевич слегка **принагнул голову**, приготовляясь слышать, в чем было дельце

Собакевич все слушал, **наклонивши голову**.

Собакевич слушал все по-прежнему, **нагнувши голову**, и хоть бы что-нибудь похожее на выражение показалось на лице его.

Извольте, я готов продать, - сказал Собакевич, уже несколько **приподнявши голову** и смекнувши, что покупщик, верно, должен иметь здесь какую-нибудь выгоду.

Позвольте, позвольте! – сказал Собакевич, **не выпуская его руки и наступив ему на ногу**, ибо герой наш позабыл поберечься, в наказание за что должен был зашипеть и подскочить на одной ноге.

Анализируя поведение Собакевича, можно прийти к выводу, что герой предпринимает попытки реализовать принцип благоприятной самоподачи за счет нескольких стандартных вежливых обращений к собеседнику, а также за счет указания на свое радушие и щедрость, уверение в искренности, готовности потерпеть убытки для гостя. Однако в действительности в обсуждении вопроса о продаже душ Собакевич использует неконтактное невербальное речевое поведение (сердито покачал головой, нагнул голову, схватил за руку, наступил на ногу), а также угрозы в адрес собеседника. Его речь резка, он не ориентирован в общении на поддержание благоприятного контакта с собеседником, не владеет светским этикетом общения, строит разговор с гостем подобно деловому общению

В целом коммуникативное поведение Собакевича можно характеризовать как неэтическое, а его речевое воздействие как прямолинейное и примитивное.

Далее рассмотрим, как в этом отрывке представлено коммуникативное поведение Чичикова. В отличие от Собакевича он эффективно реализует принцип благоприятной самоподачи. Это выражается в следующих приемах:

КОМПЛИМЕНТЫ ОБЩИМ ЗНАКОМЫМ

- Мы об вас вспоминали у председателя палаты, у Ивана Григорьевича, - сказал наконец Чичиков, видя, что никто не располагается начинать разговора, - в прошедший четверг.

«А вот заговорю я с ним о полицеймейстере: он кажется друг его».

- Впрочем, что до меня, - сказал он, - мне, признаюсь, более всех нравится полицеймейстер. Какой-то этакой характер прямой, открытый; в лице видно что-то простодушное.

ДЕМОНСТРАЦИЯ СОГЛАСИЯ С СОБЕСЕДНИКОМ

- Конечно, всякий человек не без слабостей, но зато губернатор какой превосходный человек!

- Вправду! – подхватил с участием Чичиков.

ПОВТОРЕНИЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ СОБЕСЕДНИКА

- И вы говорите, что у него, точно, люди умирают в большом количестве?

- Как мухи мрут.

- Нужели как мухи! А позвольте спросить, как далеко живет он от вас?

- В пяти верстах.

- В пяти верстах! – воскликнул Чичиков

КОМПЛИМЕНТ СОБЕСЕДНИКУ

Вы, кажется, человек довольно умный, владеете сведениями образованности.

АПЕЛЛЯЦИЯ К ЛОГИКЕ СОБЕСЕДНИКА

Однако ж согласитесь сами: ведь это тоже и не люди.

Ведь души-то самые давно уже умерли, остался один неосознаемый чувствами звук.

Приемы речевого воздействия, используемые Чичиковым, более разнообразны, обращены и к логике, и к эмоции собеседника, они применяются им эмоционально, его речь в целом благожелательна, комплиментарна по отношению к собеседнику, этикетна и эмоциональна.

Необходимо отметить, что речь Чичикова в поэме, в отличие от помещиков дублируется репликами его внутренней речи (Кулак, кулак! – подумал про себя Чичиков, - да еще и бестия в придачу!», «Да, как бы не так! – подумал Чичиков, садясь в бричку». «Что он в самом деле, - подумал про себя Чичиков, - за дурака, что ли, принимает меня?»). Это доказывает то, что он осознанно применяет приемы речевого воздействия, подбирая соответствующие ситуации способы речевого воздействия.

Почепцов Г.Г. Коммуникативные технологии двадцатого века. М., 1999

Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж, 2001

Языковое сознание

Е.В. Боева, Л.А. Литвинова

Многозначность как языковое явление

(на примере слова «деревня» в русском языке)

В современном языкоznании существуют понятия «многозначность», «неоднозначность», «полисемия», которые требуют разграничения.

В самом общем понимании *многозначность* есть наличие более одного значения у лексической единицы (Зализняк А.А.). Этот же автор понимает *неоднозначность* как наличие у языкового выражения (речевого произведения) нескольких различных смыслов. *Полисемия* также понимается как «факт наличия у слова более одного значения», но как исключительно как термин лексикологии, в то время как понятие «многозначность» не содержит этого ограничения (Зализняк А.А.). В качестве довода А.А. Зализняк приводит следующее рассуждение: «Так,

мы можем говорить о многозначности русского Творительного падежа, но не о его полисемии» (Зализняк А.А.).

Словарь лингвистических терминов трактует *многозначность* как синоним *полисемии*, т.е. наличие у слова (единицы языка) двух или более взаимосвязанных и исторически обусловленных значений.

Авторы Словаря по логике А.А. Ивин, А.Л. Никифоров понимают многозначность как «выражение, для которого характерно иметь в разных контекстах разное значение». Авторы также определяют некоторые характеристики многозначности в языке: 1) «Подавляющее большинство слов языка многозначно»; 2) «Многозначными могут быть не только отдельные слова, но и части фраз, и целые фразы»; 3) «Многозначность является естественной и неотъемлемой чертой естественного языка»; 4) «С многозначностью связана одна из основных трудностей понимания говорящими друг друга» (Ивин А.А., Никифоров А.Л.).

В.В. Елисеева, автор «Лексикологии английского языка», также считает понятия «многозначность» и «полисемия» синонимичными - «наличие более одного значения у одной языковой единицы при наличии семантической связи между ними или переноса общих/смежных признаков либо функций с одного денотата на другой» (В.В. Елисеева). Этот автор выделяет следующие характерные черты описываемого языкового явления: 1) Полисемия есть «языковая универсалия европейских языков. Ее основа – асимметричность языкового знака» (В.В. Елисеева); 2) Полисемия есть проявление принципа экономии формальных средств при передаче максимального смысла. А сам принцип экономии возникает из-за несоответствия объема памяти человека и информации, которую осваивает человек. Логически следует вывод: чем употребительнее слово, тем больше у него производных значений.; 3) Полисемия характерна для языка, моносемия – нетипична.

Таким образом, применительно к лексике многозначность (лексическая полисемия) является типичным языковым явлением, под которым понимается наличие у одной лексической единицы более одного значения; кроме того, эти значения взаимосвязаны и/или исторически объясняются.

Рассмотрим это языковое явление на примере слова «деревня» в русском языке. Для этого обратимся к методу обобщения словарных дефиниций (Стернин И.А.), чтобы выявить максимально полное и детальное значение слова «деревня» в русском языке.

«Деревню» толковые словари В.И. Даля, Д.Н. Ушакова трактуют как:

1) «небольшое крестьянское селение без церкви» (Ушаков);
«крестьянское селение, в котором нет церкви» (Даль).

«Деревня» - крестьянское селение (С.И. Ожегов, А.П. Евгеньева).

Словарь живого великорусского языка В.И.Даля указывает также на следующие значения слова «деревня», помимо вышеуказанного: 2) (зап.) груда срубленных деревьев; 3) деревянный дом, противоположно слову

«каменица»; 4) «деревенщина» *суб.* Неуч, невежа, грубый человек; то же, что «деревня» *прост. пренебр. устар.*

- 2) сельская местность (А.П. Евгеньева); то же, что село (Ожегов)
- 3) (*собир.*) сельские жители, сельское население (С.И. Ожегов, А.П. Евгеньева).

Словарь Фасмера приводит исходные и последующие значения «деревни»: 1) (*диал.*) – пашня; (*арх., вологод.*) – поле, полоса, земля, пустошь, пашня (Даль); 2) крестьянский двор или хутор с участком земли; 3) селение.

Этот автор прослеживает историю русского слова «деревня» и относит его изначально к литовскому *dirva* «пашия, нива», *dirvonas* «пашия, оставленная под луг», затем к латышскому *druva* «пашия» и далее к русскому «деру». В качестве доказательств Фасмер приводит русские «раздерть» ж. р., «дор» в значении «корчевые, новь». Надо отметить, что не все исследователи согласны с приведенной выше этимологией слова «деревня».

Словарь Брокгауза и Ефона 1893 года выпуска современным значением лексемы «деревня» также считает уже упомянутое «небольшое крестьянское селение без церкви». Отмечается, что «в малорусском языке «деревня» означало, во-первых, «дом», во-вторых, в собирательном смысле «бревна и деревянные изделия (возы, плуги, ярма), за исключением посуды».

Надо отметить, что до 14-го века деревней назывался любой негородской населенный пункт даже с 1 двором. В 14-ом веке русская деревня насчитывала не более 5 семей. И лишь с 17-го века численность дворов стала 10 - 15, иногда более. В БСЭ находим следующее определение: тип крестьянского поселения (наряду с деревней); древнейший славянский термин, обозначающий поселение (БСЭ).

Краткий этимологический словарь русского языка под редакцией Н.М.Шанского указывает, что «деревня» - собственно-русское слово. Известно лишь в северно-русском наречии, откуда и проникло в русский литературный язык. В современном значении в памятниках засвидетельствовано с 14-го века. Более раннее значение – «земля, пашия» - сохраняется ныне лишь в диалектах. Образовано от *дерево* - «место, очищенное от леса» с помощью суффикса *-ня (-нь)*. Установившаяся этимология, возводящая это слово к «драть», «деру» (откуда первоначально «деревня» - «место, очищенное от леса – земля – пашия»), не учитывает словообразовательных процессов: «деревня» восходит непосредственно не к «драть» «деру», а к «дерево», и лишь через это последнее связывается с «драть».

Большая Советская Энциклопедия под редакцией А.М. Прохорова и Малая Российская Энциклопедия сходны в толковании «деревни»: понятие «деревня» охватывает весь комплекс социально-экономических, культурно-бытовых, природно-географических особенностей и условий

жизни деревни как социально-экономической категории, отличной, противопоставляемой городу.

Нижеприведенная таблица 1 помогает представить весь исследуемый словарный материал наглядно и в полном объеме:

	Даль	Ушаков	Евгеньева	Ожегов	Фасмер	Шанский	БСЭ	МСЭ	Бондарчук	Брокгауз и Ефрон
Населенный пункт	+	+	+	+	+		+	+	+	+
Небольшой по размерам		+					+			+
Место проживания крестьян	+	+	+	+	+					+
Без церкви	+	+							+	+
Сельская местность	+		+	+			+			
Сельские жители, селяне	+	+	+	+	+					+
Пашня, земля			+	+						
Один или несколько дворов с прилегающими землями	+				+	+			+	
Родовая община					+				+	
Бревна, срубленные деревья							+			
Деревянный дом	+									+
Земля, очищенная от леса	+								+	
Противопоставлена городу							+	+		
Простой, недалекий человек	+	+								

Итак, деревня – это

1) Небольшой по размерам населенный пункт в сельской местности без церкви, отличный от города, в котором проживают крестьяне. Основной вид занятий населения такого населенного пункта – земледелие.

Исторически значение слова трансформировалось следующим образом: «земля, очищенная от леса» - «пашня, земля» - «деревянный дом, подворье с прилегающими землями» - «небольшое крестьянское селение». *На окопице деревни.*

2) Селяне, жители деревни. *Город и деревня.*

3) Сельская местность, территория вне города. *Деревня ждет дипломированных специалистов.*

4)(презр.) Грубоватый, простой, косный человек. *Эх ты, деревня!*

Таким образом, исследованный материал показывает что лексема деревня в русском языке многозначно, а значения этой лексемы взаимосвязаны семантически и по происхождению.

Большая Советская Энциклопедия/гл.ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд.- М.:Советская Энциклопедия, 1970-1978. – Т.7:Гоголь-Дебит.-1972.-607 с.

Стернин И.А. Семантический анализ слова в контексте/ И.А. Стернин, М.А. Соломатина.- Воронеж: «Истоки», 2011.

Елисеева В.В. Лексикология английского языка/ В.В. Елисеева.-
http://www.classes.ru/grammar/24.leksikologiya_angliyskogo_yazyka/1.1.htm

Зализняк А.А. Феномен многозначности и способы его описания/ А.А. Зализняк. –
http://www.philology.ru/linguistics2/zaliznyak_anna-04.htm

Ивин А.А. Словарь по логике/А.А. Ивин, А.Л. Никифоров.- М.: Туманит, изд.центр ВЛАДОС, 1997

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов/О.С. Ахманова –
http://classes.ru/grammar/174.akhmanova/source/worddocuments/_.htm

Лексикографические источники:

Брокгауз Ф.А. энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона. – В 86 т.- Варшава: изд-во Потебни, 1893.

Даль В.И. Толковый словарь живого и великорусского языка: В 4 т./В.И.Даль/ Предисл.: А.М. Бабкин, В.П. Вампельский. - М.: Рус.яз., 1998- Т.1: А-З.- 699 с.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка:80 000 слов и фразеологических выражений/С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им.В.В. Виноградова.-4-еизд.доп.- М.:ИТИ Технологии, 2005.-939 с.

Евгеньева А.П. Словарь русского языка: В 4-хт./Под ред. А.П. Евгеньевой; РАН Ин-т лингвист. исслед. - М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999- Т.1:А-Й.-4-е изд., стер.- 698 с.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка/Ред.Д.Н. Ушаков.Т.1:А КЮРИНЫ.-1935.-1565 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В4 Т.-Т.1, А-Д:/М. Фасмер; Пер.с нем. и доп. О.Н. Трубачева.-4-е изд., стер. - М.: Изд-во «АСТ-Астрель», 2004.- 558 с.

Шанский Н.М. Краткий этимологический словарь рус. яз./Н.М. Шанский, В.В. Иванов, Т.В. Шанская. – М.: «Просвещение, 1971»

О.Е.Виноградова

Методика экспериментального описания современных значений языковых единиц (на примере прилагательного «молодой»)

При описании семантики языковых единиц перед исследователем постоянно встает проблема адекватности и полноты описания современных значений.

Одним из путей решения этой проблемы является разработка методики описания лексических значений, которая обеспечивала бы представление семантики слова как психологической реальности современного языкового сознания.

В работе предлагается метод описания семантики слова через анализ его типовой сочетаемости с другими языковыми единицами. Данный метод позволяет углубить и расширить семантическое описание слов, а также выявлять дополнительные значения исследуемых единиц, не отраженные в имеющихся лексикографических источниках.

В данной статье предлагается вариант методики поэтапного описания значений лексических единиц на материале частотных прилагательных русского языка на примере прилагательного «молодой».

На первом этапе исследования мы обобщили словарные дефиниции в толковых словарях и получили список лексикографических значений прилагательного «молодой».

В опоре на типичную сочетаемость исследуемого прилагательного с другими языковыми единицами в словаре сочетаемости русского языка были сформулированы вопросы-стимулы для направленного ассоциативного эксперимента. Испытуемым было предложено дать реакцию на следующие вопросы-стимулы: «Молодой – это...», «молодой кто?», «молодое что?», «молодой чем?», «молодой что делать?».

В эксперименте приняли участие 100 ИИ (испытуемых) (68 женщин, 32 мужчины) в возрасте от 16 до 68 лет.

В ходе экспериментального исследования были получены следующие ассоциативные реакции:

человек 47, дерево 46, как я 19, неопытный 19, парень 17, юный 16, нестарый 15, девушка 15, бегать 15, поколение 14, здоровый 13, я 13, танцевать 13, учиться 13, веселый 13 работать 13, молодостью 1 2, подвижный 1 2, возраст 12, подросток 10, яблоко 9, мужчина 8, великие дела 8, невзрослый 6, мыслить 6, умом 6, красивый 6, холостой 5, юноша 5, незрелый 4, душой 4, тело 4, энергичный 4, лицо 3, телом 3, растение 3, быстрый 3, бодрый 2, инфантильный 2, энергии 2, активный 2, возрастом 2, город студент 2, цветок, имение, любовь, жизнь, годы, детство, сознание, состояние души, сосед, движение, юность, общество, свобода без свободы, авантюрист, это временно, быстротечно, жизнеутверждающий, достигший возраста после детства, но до старости, предприниматель, росток, молодость, огурчик, молодо выглядит, холост, маленький, недавно

созданный, крепкий, стройный, юностью, глупый, полный ленивый, пушистый, резвый, шустрый, стремительный, зеленый, яркий, радостный, смеющийся, 18+, раскрепощенный, и +\/- 15, сильный, мало поживший, сердцем и душой, душой и телом, мозгами и телом в целом, мыслями, знаниями, сердцем, по развитию, молод всем, видом, вещами, молод любить, молод делать что-то, ходить налево, играть в футбол, жить, молод решать проблемы, веселиться, гулять и еще раз гулять, развлекаться, заниматься активным спортом, делать что угодно, делать что пожелаю, полететь в космос, курить, грустить, делать всё без исключения, новые открытия, всё, что хочешь, копать огород, всё, ничего, делать детей, это прекрасно, воин, зверь, животное, существо 1.

В процессе проведения эксперимента было зафиксировано всего 3 отказа, что свидетельствует о том, что слово «молодой» актуально для русского языкового сознания.

Полученные ассоциативные реакции были обработаны методом семантической интерпретации, то есть переформулированы и интерпретированы как компоненты значения слова-стимула – семы (Фридман 2006).

Для каждой семы, выявленной в эксперименте, был подсчитан индекс яркости (ИЯ) как отношение количества испытуемых, актуализировавших данную сему в эксперименте, к общему числу испытуемых. Для каждого значения вычислялся совокупный индекс яркости (СИЯ) как совокупность ИЯ всех сем, составляющих структуру соответствующего значения.

Полученные в результате семной интерпретации значения сопоставлялись с унифицированными лексикографическими, полученными на первом этапе описания.

Следующие значения были выявлены в ходе эксперимента и совпали с лексикографическими значениями:

1. Юный, не достигший зрелого возраста, еще не старый, находящийся в возрасте от отрочества до зрелых лет

СИЯ 232

нестарый 16 (нестарый 15, после детства, но до старости), **юный 18** (юный 16, юность, юностью), **невзрослый 21**(молодостью 12, молодость, маленький, невзрослый 6, мало поживший), **человек 115**(парень 17, человек 47, мужчина 8, подросток 10, юноша 5, девушка 15, сосед, я 13), **тело 4** (телем 2), **лицо 3**, **существо 3** (зверь, животное, существо), **поколение 14**, **это временно 2** (временно, быстро), **это прекрасно, не достигший зрелого возраста (возраст 35** (возраст 12, возрастом 2, как я (19) и +\/- 15, 18+)

Молодое поколение. Молодые учёные.

2.разг. Слишком неопытный, пока еще непригодный к чему-л. (в знач. сказ., с неопр. или с союзом „чтобы“ и с неопр.)

СИЯ 90

Неопытный 21 (неопытный 19, мало поживший, глупый), **для определенного занятия 13** (делать великие дела 8, делать что-то, решать проблемы, полететь в космос, делать открытия, работать), **не достигший определенного возраста или еще непригодный 63** (бегать 15, учиться 13, работать 12, танцевать 13, делать детей, ходить налево, курить, грустить, любить, играть в футбол, жить, развлекаться, копать огород, ничего не делать)

Вы слишком молоды, чтобы быть пессимистом. Молод ты шутки шутить.

3. Недавно родившийся, начавший существовать, расти

СИЯ 64

Растение 49 (дерево 46, растение 3 (цветок, росток), **плод 11** (яблоко 9, огурчик, зеленый), **животное 3** (зверь, животное, пушистый), **существо 1**

На деревьях распустились молодые листья. Молодой щенок.

4. Свойственный молодости, характерный для нее

СИЯ 209

свойственный молодости 33(юный 16, нестарый 15, молодость, юность), **внешний вид 14** (видом, телом, крепкий, сильный, пушистый, яркий, красивый 6, стройный, вещами), **умственное развитие 10** (умом 6, мозгами и телом в целом, мыслями, знаниями, сознание,), **эмоциональное и психическое состояние 8** (сердцем, состояние души 2, молод всем, свобода без свободы, жизнеутверждающий, раскрепощенный), **стиль жизни 2** (авантюрист, ленивый), **занятия 77** (бегать 15, танцевать 13, учиться 13, работать 13, делать великие дела 8, **делать всё, что хочешь 5** (делать что угодно, делать что пожелаю, делать всё без исключения, всё) любить, играть в футбол, веселиться, гулять и еще раз гулять, развлекаться, заниматься активным спортом, полететь в космос, копать огород, ничего не делать, делать детей), **энергичный 28** (подвижный 12, энергичный 4, быстрый 3, полный энергии 2, активный 2, бодрый 2, стремительный, резвый, шустрый 1), **веселый 15** (веселый 13, радостный, смеющийся), **здоровый 13, холостой 3**(холостой 5, холост), **это прекрасно 1, это временно 1, быстротечно 1**

Как-то даже не верится: мне было когда-то двадцать лет, и только еще расцветали, невзирая ни на что, мои молодые силы! Бунин, Жизнь Арсеньева.

5. Бодрый, живой, жизнерадостный (о человеке в зрелом, пожилом возрасте его состоянии, чертах характера и т.п.)

СИЯ 77

энергичный 28 (подвижный 12, энергичный 4, быстрый 3, активный 2, полный энергии 2, бодрый 2, резвый, шустрый, стремительный 1), **веселый 15** (веселый 13, радостный, смеющийся), **здоровый 13, состоянием души 4** (сердцем и душой, душой и телом, состояние души, сердцем), **мыслительной деятельностью 14** (мыслить 6, умом 6, мозгами и телом в

целом, мыслями), **внешним видом 2** (молод всем, видом, крепкий 1), **жизнеутверждающий 1.**

Пожилой человек с молодой походкой. Ему шестьдесят, но он молод душой.

6.Недавно возникший, образовавшийся, существующий с недавних пор (перен.)

недавно созданный 1 (недавно созданный 1), город 1, имение 1, движение 1, общество 1

Молодая социалистическая культура выступила преемницей культуры всего человечества. С. А. Морозов, Музыка остается с тобой.

7. Начинающий или недавно начавший деятельность в какой-л. области.

Неопытный 35 (неопытный 19, юный 16), студент 2, воин 1, предприниматель 1, авантюрист 1

Молодой писатель. Молодые специалисты.

Следующие значения были выявлены в ходе эксперимента, и хотя они не фиксируются в словарных дефинициях толковых словарей, тем не менее, они выявляются в языковом сознании русского человека:

1. инфантильный, незрелый

СИЯ 6

незрелый 4, инфантильный 2

Меня пугает его отношение к жизни... уж слишком он молод в своих суждениях, в своем восприятии жизненных ситуаций.

2. неопытный

СИЯ 21

Неопытный 19, мало поживший 1, зеленый 1
Жалко девочку, всем хороша: и умница, и красавица, но такая еще молоденькая...трудно ей будет выжить в этом сплоченном коллективе

3. глупый

СИЯ 17

глупый, мыслить 6, умом 6, знаниями 2, по развитию, мыслями

Эх, молодые они еще... разве такие проблемы решаются таким образом?

Следующие значения были зафиксированы лексикографическими источниками, но не нашли подтверждения в эксперименте:

1. (разг. устар.). Лицо, недавно вступившее в брак, молодожены, новобрачные в знач. сущ.

По пути свахи осыпали молодых льном и коноплей. А. Н. Толстой.

2. Недавно приготовленный, не имеющий достаточной крепости, остроты (о напитках, кушаньях и т.п.). перен.

Молодой квас. Молодой сыр.

3. Относящийся к следующему поколению (употребляется при фамилии детей для отличия от родителей, имеющих ту же фамилию).

Молодой Щербацкий, поступив во флот, утонул в Балтийском море. Л. Толстой, Анна Каренина М. Иванов был похож на своего отца.

4. Новый, обновленный (истор.). (как составная часть названия некоторых общественных и литературных революционно-демократических течений, стремившихся к политическому и культурному обновлению (истор.)).*Молодая Германия*

Представленным методом были исследованы прилагательные, принадлежащие частотному ядру русского языка.

Обобщенные данные приведены в следующей таблице:

прилагательное	количество лексикографических значений	количество значений, выявленных в ходе анализа данных эксперимента	количество значений, выявленных в ходе эксперимента, совпавших с унифицированным лексикографическими значениями	количество значений, выявленных только в эксперименте	количество значений, зафиксированных в словарях, которые не нашли своей актуализации в ходе эксперимента
военный	9	9	8	1	1
высокий	14	12	9	3	5
русский	5	8	6	2	-
общий	29	21	19	2	8
разный	6	10	5	5	1
настоящий	11	12	11	1	-
полный	21	16	15	1	5
молодой	11	10	7	3	4
главный	9	8	7	1	2
российский	5	9	5	4	-
последний	17	20	13	7	4
хороший	22	22	15	7	7
маленький	12	14	9	5	3
нужный	4	7	4	3	-

Исходя из полученных в ходе исследования результатов, можно сделать следующие выводы:

- ни один толковый словарь не дает исчерпывающего описания всех значений исследуемых слов в силу быстрого устаревания словарных дефиниций и отсутствия в словарях многих современных значений; то же самое относится и к обобщенным словарным дефинициям разных словарей;

- направленный ассоциативный эксперимент, проведенный с использованием данных словаря сочетаемости, дает возможность получить значительное количество ассоциаций, отражающих различные дифференциальные и оценочные семантические признаки значений исследуемых слов-стимулов;

- направленный ассоциативный эксперимент выявляет не только значения, совпадающие с лексикографическими значениями, а также значения лексем, не зафиксированные в словарях, но присутствующие в актуальном языковом сознании носителей русского языка;

- направленный ассоциативный эксперимент позволяет выявить неактуальные для современного языкового сознания значения исследуемых слов, зафиксированные в лексикографических источниках, не представленные в актуальном языковом сознании.

Таким образом, направленный ассоциативный эксперимент, проводимый с вопросами-стимулами, сформулированными на базе словаря сочетаемости, позволяет существенно уточнить смысловую структуру слова как в словаре, так и в языковом сознании.

1. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Воронеж, 2011 С.- 192 С.

2. Фридман Ж.И. Значение в языковом сознании (психолингвистическое исследование): дисс. ... канд. филол. наук / Ж.И. Фридман. – Воронеж, 2006. - 280 с.

Источники исследования

Новый словарь русского языка. Ефремова Т. Ф.– М.: Русский язык, 2000.

Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П. Н. Денисова, В. В. Морковкина. Институт русского языка им. А. С. Пушкина. Издание 2-е, исправленное «Русский язык» Москва, 1983.

Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. РАН, Ин-т лингвистич. исследований; — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

Современный толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова— СПб., 2002.

Толковый словарь русского языка. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. / РАН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова — 4-е изд., доп. — М.: Азбуковник, 1999.

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова; Репринтное издание: М., 2000.

7. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров, М.: Азбуковник, 2009.

Л. В. Дворникова

Семантический анализ глагола *Kippeln*

В статье представлены результаты семантического исследования глагола *kippeln*, опирающегося, главным образом, на методику семно-семемного анализа, разработанного М.М. Копыленко и З.Д. Поповой. Ученые различают пять типов семем: две денотативных и три коннотативных. Денотативная первичная (Д1) – семема является собственным первичным значением данной лексемы. Денотативная вторичная (Д2) – семема, отражающая некоторую сущность через сопоставление ее с семемой Д1, для которой имеется готовое наименование. Коннотативно мотивированная (К1) – семема, имеющая логическую связь с денотативной семемой той же лексемы и в большинстве случаев эту связь сохраняющая. Совокупность семем, выражаемых одной лексемой, М.М. Копыленко и З.Д. Попова называют семантемой (Копыленко, Попова 1989).

При проведении семного анализа мы основывались на концепции структуры значения слова, разработанной В.Г. Гаком. Согласно данной концепции значение слова обладает иерархической организацией, которая включает в себя три типа сем: архисему (общую сему родового значения), дифференциальные семы видового значения и потенциальные семы, отражающие побочные и возможные характеристики денотата (Гак 1977).

В работе применялись так же метод анализа словарных дефиниций, позволяющий определить архисему и дифференциальные семы в составе значения лексемы, и контекстуальный анализ. При проведении контекстуального анализа за основу были взяты теоретические положения З.Д. Поповой и И.А. Стернина о том, что семы из ядра значения при прямой номинации актуализируются в контексте автоматически. Но при этом некоторые из них могут не входить в актуальный смысл слова в конкретном контексте, если они не являются коммуникативной целью номинации. Актуализация периферийных сем требует контекстуальных диагностических маркеров, которые должны вербально конкретизировать актуализируемую сему. В этом случае можно утверждать, что потенциальная сема актуализирована в данном контексте, входит в актуальный смысл слова (Стернин 1985, Попова, Стернин 2007).

Семантический анализ проведен на языковом материале, извлеченном из толковых словарей, текстов современной художественной литературы и периодических изданий немецких авторов.

Большой словарь немецкого языка Duden определяет денотативное значение глагола *kippeln* следующим образом – “nicht ganz fest stehen, leicht wackeln” (Duden 1999, B. 5: 2116) - (не совсем прочно стоять, слегка пошатываться).

Основными компонентами значения данного глагола являются: «двигаться на месте всей массой (предмета, тела) относительно центра тяжести с непостоянной мелкой амплитудой, не утрачивая равновесие».

Семема Д1 - двигаться, на месте, шатаясь всей массой предмета из стороны в сторону относительно положения равновесия или центра тяжести из-за неустойчивого положения.

Данная семема реализуется при сочетании с существительными в позиции агенса, обозначающими непрочно стоящие предметы - *Der Stuhl, die Vase kippelt* /цит. по словарю Рахманова, 413/; *Steine kippeln unter den Füßen der Neugierigen* /Zwick, 2013/.

Семема Д1 лексемы *kippeln* состоит из архисемы «двигаться (не перемещаясь)»; дифференциальных сем, репрезентирующих характер движения: «всем телом», «пошатываясь», «относительно центра тяжести», «с непостоянной мелкой амплитудой», «не утрачивая равновесие»; дифференциальных сем, репрезентирующих локализацию движения в пространстве: «на месте», «в пределах пространства, ограниченного амплитудой движения». Актуализируются потенциальная сема «неустойчиво».

Семема Д2 - сидя на стуле, двигаться, совершая всей массой тела движения из стороны в сторону относительно положения равновесия, опираясь на задние ножки стула. - „*Wir sollen trotz aller Verdachtsmomente gegen Vandrey niemanden ausklammern*“, meldete sich Krauß, der sich zurückgelehnt hatte und auf den Hinterbeinen seines Stuhls hin und her kippelte /Scherfling, 1980, 131/;

Семема Д2 лексемы *kippeln* состоит из архисемы «двигаться (не перемещаясь)»; дифференциальных сем, репрезентирующих характер движения: «всем телом», «то вперед, то назад», «относительно центра тяжести», «с непостоянной небольшой амплитудой», «не утрачивая равновесие»; дифференциальных сем, репрезентирующих локализацию движения в пространстве: «на месте», «в пределах пространства, ограниченного амплитудой движения».

Семема К1 – быть в состоянии изменения: а) экономической ситуации - *Der Euro kippelt, aber er fällt nicht*/Gatzke, 2011/; б) политической ситуации - *Stuhl von Halutz kippelt. Weil Israels Generalstabschef kurz vor Kriegsbeginn Aktien abstieß, wird nun sein Rücktritt gefordert* /BERLIN dpa/.

Архисема «двигаться» и дифференциальные семы устраняются. Появляется архисема «быть». Актуализируется сема «изменятся, утратив устойчивость».

Семема К1 не отмечена в Большом словаре немецкого языка Duden.

Проведенный анализ позволил сделать следующие выводы.

Семантический потенциал лексемы *kippeln* беден и состоит из одной семемы статуса Д1, одной семемы статуса Д2, одной семемы статуса К1. Это объясняется избирательной сочетаемостью лексемы глагола *kippeln* с существительными. Позицию агенса занимают главным образом существительные, обозначающие предметы мебели: столы, стулья.

Семема Д1 и семема Д2 лексемы *kippeln* имеют общую архисему «двигаться», дифференциальные семы, репрезентирующие характер

движения - «всей массой», «слегка пошатываясь», «с непостоянной незначительной амплитудой движений», дифференциальные семы, репрезентирующие локализацию движения в пространстве – «на месте», «относительно положения равновесия», «в пределах пространства, ограниченного амплитудой движения». Различие проходит по дифференциальным семам «каузированно» - «самостоятельно». Для формирования денотативных семем важным является признак «непрочно».

Формирование коннотативных семем происходит при преобразовании архисемы «двигаться» в «быть» и при устраниении дифференциальной семы. Актуализируется сема «изменяется, утратив устойчивость». Имеет место маргинальное согласование – «согласование с утратой конкретных признаков архисемой и изменением ее в более абстрактную, в результате чего глагол меняет ЛСГ» (Панкина 2007: 104).

Выявление семемы K1 лексемы *kippeln*, не отмеченной в Большом словаре немецкого языка Duden, может быть полезным для уточнения лексикографического описания данного глагола.

Гак В. Г. Сопоставительная лексикология: (На материале французского и русского языков). – М.: Международные отношения. – 1977. – 262 с.

Копыленко М. М., Попова, З. Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж: Издательство Воронежск. университета. - 1989. – 148 с.

Панкина М.Ф. Типы семантической сочетаемости глаголов самостоятельного перемещения в русском и немецком языках. – М.: Компания Спутник⁺, 2007. – 125 с.

Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ – Восток-Запад. - 2007. – 314 с.

Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Издательство Воронежск. университета. - 1985. – 171 с.

Немецко – русский синонимический словарь : около 2680 рядов / И. В. Рахманов [и др]. – Москва : Русский язык, 1983. – 704 с.

Duden Das große Wörterbuch der deutschen Sprache : in 10 Bd. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverl, 1999. – B. 5. – 2116 – 2117.

А.В. Книга

Контрастивный дифференциальный словарь лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности (на материале наименований явлений природы)

Анализ лексем с высокой денотативной общностью (материальное, физическое сходство предметов и явлений, отраженное в семантике номинирующих их единиц в разных языках) показывает наличие национальной специфики семантики у таких лексических единиц. Изучение русского и английского языков доказывает, что лексические единицы денотативно близких участков лексических систем имеют разный набор сем в семемах, что свидетельствует о наличии национальной

специфики семантики слова, которая может быть отражена в контрастивном дифференциальном словаре, где даются слова исходного языка и их близкие иноязычные соответствия.

Словарная статья в таком словаре содержит информацию о семантических компонентах дифференцирующих эти соответствия и составляющих национальную специфику семантики данных соответствий (Контрастивная лексикология и лексикография 2006, с.266-267) .

Рассмотрим примеры словарных статей в контрастивном дифференциальном словаре «Наименования явлений природы».

В контрастивном дифференциальном словаре приводятся семантические компоненты, которые дифференцируют переводные соответствия и составляют национальную специфику семантики лексических единиц. Не приводится полное толкование слова, а перечисляются дифференциальные семы в следующем порядке: денотативные, коннотативные, функциональные.

ВОСХОД=rise

ср.sunrise отс. появление Луны

ср.sunup разговорное, американское; отс. появление луны

ср.dawn появление слабого солнечного света, перед восходом солнца; отс. появление над горизонтом луны, солнца

ср.dawning появление слабого солнечного света, перед восходом солнца, книжное; отс. появление над горизонтом луны, солнца

УТРО

ср.morning с середины ночи до середины дня, от восхода солнца до полудня; отс. от окончания ночи до наступления дня

ср.morn с середины ночи до середины дня, от восхода солнца до полудня, книжное; отс. от окончания ночи до наступления дня

ср. morningtide с середины ночи до середины дня, от восхода солнца до полудня, книжное, устаревшее, малоупотребительное; отс. от окончания ночи до наступления дня

ср. morrow с середины ночи до середины дня, от восхода солнца до полудня, устаревшее, малоупотребительное; отс. от окончания ночи до наступления дня

ср. forenoon от восхода солнца до полудня; отс. от окончания ночи до наступления дня

ШКВАЛ

ср.squall обычно со снегом, обычно с градом; отс. может изменять свое направление

ср.blast; отс. может изменять свое направление, обычно с ливнем, обычно с грозой

ср.blow ; отс. может изменять свое направление, обычно с ливнем, обычно с грозой

ср.flurry легкое движение воздуха; отс. может изменять свое направление, обычно с ливнем, обычно с грозой

ср.gust; отс. может изменять свое направление, обычно с ливнем, обычно с грозой

ср.gale (63-74 км/ч) внезапное, длительное движение воздуха; отс. кратковременное движение воздуха, может изменять свое направление, обычно с ливнем, обычно с грозой

ср.puff слабое движение воздуха; отс. может изменять свое направление, обычно с ливнем, обычно с грозой

ср. whiff слабое движение воздуха; отс. может изменять свое направление, обычно с ливнем, обычно с грозой

РЕКА=river, watercourse

ср. stream *небольшой, неглубокий, узкий, впадает в реку; отс. большой (меньше, чем river)*

ср. streamlet *маленький, неглубокий, узкий; отс. большой (меньше, чем stream)*

ср. gill *маленький, неглубокий, узкий, британское; отс. большой (меньше, чем stream)*

ср. brook *маленький, неглубокий, узкий, обычно каменное дно, американское; отс. большой*

(меньше, чем stream)

ср. brooklet *маленький, неглубокий, узкий, обычно каменное дно, американское; отс. большой*

(меньше, чем brook)

Таким образом, контрастивный дифференциальный словарь, которым могут воспользоваться как специалисты-лексикографы, так и рядовые носители языка, является эффективным средством фиксации и отражения национальной специфики семантики лексических единиц с высоким уровнем денотативной общности.

Контрастивная лексикология и лексикография / Под ред. И. А. Стернина и Т. А. Чубур. - Воронеж: Истоки, 2006.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. - АСТ: Восток-Запад, 2007, с. 288.

Словарь русского языка / Под ред. А.П. Евгеньевой. - М., 1981.

Словарь синонимов русского языка / Авт.-сост. М.А. Ситникова. - Ростов н/Д., 2004.

Словарь синонимов английского языка / Dictionary of Synonyms. - Аст, Восток-Запад, 2007.

Longman Dictionary of Contemporary English. Pearson Education Limited, 2000.

Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, Eleventh Edition. 2004. Ё

С.В. Колтакова

Национальная специфика наименований лиц, занятых в сфере транспорта в русском и английском языках

В рамках сопоставительно-параметрического метода (Стернина, Стернин 2010, с.3) нами было проведено сопоставительное исследование национальной специфики тематических групп «Труд» в русском и английском языках. В данной работе мы рассмотрим одну структурную единицу изученной группы – подгруппу **«Наименования лиц, занятых в сфере транспорта»** в русском и английском языках.

Для выявления национальной специфики рассматриваемых подгрупп были использованы следующие параметры:

Номинативная плотность – количество лексических единиц, номинирующих определенную сферу действительности (Карасик 2004, с. 111).

Семенная плотность – общее количество семем, репрезентируемых семантиками лексем, номинирующих определенную сферу деятельности (Калугина 2006, с.5).

Индекс полисемантичности – отношение общего количества семем, развивающихся лексемами данной подгруппы/группы, к общему количеству лексем этой подгруппы/группы (Шишкина 2004, с. 34).

Индекс однозначности лексем группы – отношение количества однозначных лексем к общему количеству лексем данной группы.

Индекс первичной денотативной отнесенности лексем к группе – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семеме Д1, к общему количеству лексем данной структурной единицы.

Индекс вторичной денотативной отнесенности лексем к группе – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семеме Д2, к общему количеству лексем данной структурной единицы.

Индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности лексем к группе – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу одновременно по семемам Д1 и Д2, к общему количеству лексем данной структурной единицы.

Индекс принадлежности к исследуемой тематической группе – отношение общего количества развивающихся лексемами данной подгруппы/группы семем с семой тематической группы к общему количеству семем этой подгруппы/группы (Шишкина 2004, с. 34).

Индекс внутригрупповой структурно-семантической связности группы – отношение количества лексем, входящих разными семемами в разные структурные единицы группы, к общему количеству лексем данной группы (Чернова 2006, с. 38).

Индекс лексико-семантической замкнутости структурной единицы группы – отношение количества лексем, все семены которых не выходят за рамки данной структурной единицы, к общему количеству лексем данной структурной единицы (Вострикова 2006, с. 38).

Подгруппа «**Наименования лиц, занятых в сфере транспорта**» в русском языке насчитывает 59 лексем, которые входят в состав следующих 5 минигрупп: 1) *общие наименования лиц, занятых в сфере транспорта (водитель, транспортник)*; 2) *наименования лиц, занятых в сфере сухопутного транспорта*. Данная минигруппа далее подразделяется на четыре следующие микрогруппы:

- *наименования лиц, занятых в сфере автомобильного транспорта*. Данная микрогруппа в свою очередь подразделяется следующим образом: а) *наименования лиц, занятых в сфере пассажирского транспорта (автотранспортник, водила, кондуктор, кондукторша, машинист, таксер, таксист, шофер, шоферышка, шоферюга)*; б) *наименования лиц, занятых в сфере грузового специализированного транспорта (бульдозерист, комбайнер, тракторист)*; в) *наименования водителей,*

совершающих поездки на большие расстояния (дальнобойщик, рейсовик, трассовик, шофер-междугородник);

- наименования лиц, занятых в сфере городского электротранспорта (*вагоновожатый, кондуктор, кондукторша, трамвайщик, троллейбусник*);
- наименования лиц, занятых в сфере конного транспорта (*возница, возчик, извозчик, кучер, ломовик, обозник, обозчик, фургонщик, ямщик*);
- наименования лиц, занятых в сфере железнодорожного транспорта. Данная микрогруппа имеет сложную структуру и подразделяется следующим образом: а) общие наименования лиц, занятых в сфере железнодорожного транспорта (*железнодорожник*); б) наименования лиц, занятых управлением и сопровождением железнодорожного транспорта (*вагонетчик, кондуктор, кондукторша, машинист, проводник, проводница, тепловозник*); в) наименования лиц, занятых обслуживанием железнодорожного транспорта (*баимачник, отцепщик, паровозник, прицепщик, путеобходчик, семафорщик, сцепщик*);
3) наименования лиц, занятых в сфере воздушного транспорта (*навигатор, пилот, стюард, стюардесса, штурман*); 4) наименования лиц, занятых в сфере водного транспорта (*водник, лодочник, навигатор, паромщик, перевозчик, речник, стюард, стюардесса, штурман*); 5) наименования лиц, осуществляющих погрузочно-разгрузочные работы (*грузчик, докер, носильщик, разгрузчик, судорабочий, такелажник*).

В целом из 59 лексем рассматриваемой подгруппы 53 (*кучер, таксист* и др.) входят в нее по семеме Д1, и только три лексемы (*баимачник, проводница, трассовик*) – по семеме Д2. В семантиках лексем *кондуктор, кондукторша* и *машинист* две семемы (Д1 и Д2) содержат сему исследуемой тематической группы. Отметим также, что 45 лексем (*путеобходчик, ямщик* и др.) являются однозначными, 11 лексем (*баимачник, носильщик* и др.) – двузначными, три лексемы имеют в своих семантиках по три семемы.

Из общего количества лексем данной подгруппы пять лексем входят разными семемами в другие структурные единицы исследуемой тематической группы, следовательно, индекс структурно-семантической связности данной подгруппы равен 8,47%.

В целом 59 лексем рассматриваемой подгруппы развиваются в своих семантиках 76 семем. Таким образом, индекс полисемантичности равен 1,3. Сему исследуемой группы лексики содержат 68 семем, следовательно, индекс принадлежности данной подгруппы к исследуемой группе лексики равен 89,47%.

Отметим, что в семантиках 45 лексем все семемы не выходят за рамки данной подгруппы, следовательно, индекс лексико-семантической замкнутости этой структурной единицы равен 76,27%.

В английском языке одноименная подгруппа также имеет разветвленную структуру и подразделяется на следующие 5 минигрупп: 1) *общие наименования лиц, занятых в сфере транспорта (driver)*; 2) *наименования лиц, занятых в сфере сухопутного транспорта*. Данная минигруппа подразделяется на три микрогруппы:

- *наименования лиц, занятых в сфере автомобильного транспорта (bus-conductress, cabbie, cabby, cabman, chauffeur, conductor, motor-driver, tank driver);*
- *наименования лиц, занятых в сфере конного транспорта (cabbie, cabby, cabman, carman, carrier, flyman, tranter, waggoner/wagoner, wainer);*
- *наименования лиц, занятых в сфере железнодорожного транспорта.* В данной микрогруппе лексемы объединены следующим образом: а) *общие наименования лиц, занятых в сфере железнодорожного транспорта (railway man);* б) *наименования лиц, занятых управлением и сопровождением железнодорожного транспорта (bell-ringer, brake(s)man, conductor, engine-driver, engineman, guard, machinist, porter, trainman);* в) *наименования лиц, занятых обслуживанием железнодорожного транспорта (coupler, fogger, former, plate-layer, pointsman, shunter, signalman, surfaceman);* г) *наименования лиц, занятых в сфере городского электротранспорта (carman, motor-man, tramdriver, trammer);*
- 3) *наименования лиц, занятых в сфере воздушного транспорта (air-hostess, air-mechanic, flight-attendant, stewardess);* 4) *наименования лиц, занятых в сфере водного транспорта (ferryman, shoreman, steward, stewardess, waterman);* 5) *наименования лиц, осуществляющих погрузочно-разгрузочные работы (baggage-man, baggage-master, carrier, lader, loader, longshore man, porter, shoreman, stevedore, ticket-porter).*

Из 50 лексем данной подгруппы 31 (*pointsman* – «стрелочник», *trammer* – «трамвайщик» и др.) входят в нее по семеме Д1, восемь (*bell-ringer* – «машинист», *flyman* – «кучер, извозчик» и др.) – по семеме Д2. Отметим также, что 11 лексем входят сюда по двум семемам: Д1 и Д2.

Двадцать одна лексема (*engineman* – «машинист, механик», *wainer* – «возница, возничий» и др.) имеет в своих семантиках только по одной семеме, 15 лексем (*shunter*, *waggoner/wagoner* и др.) являются двузначными, остальные демонстрируют более развитую полисемию.

Поскольку из 50 лексем данной подгруппы 11 единиц входят разными семемами в другие структурные единицы группы, индекс структурно-семантической связности рассматриваемой подгруппы с другими структурными единицами группы равен 22%.

Заметим, что общее количество семем, развиваемых 50 лексемами, равно 136, причем 89 из них содержат сему трудовой деятельности. Следовательно, индекс полисемантичности равен 2,72, а индекс принадлежности данной подгруппы к группе равен 65,44%.

У 26 из 50 лексем анализируемой подгруппы все семеи не выходят за рамки данной структурной единицы. Таким образом, индекс лексико-семантической замкнутости равен 52%.

Для сравнения и интерпретации полученных результатов представляется возможным применить градацию оценки степени проявления национальной специфики семантики, согласно которой национально-специфические различия по отдельным параметрам сопоставления могут быть охарактеризованы как **существенные, заметные, видимые и несущественные**.

Для параметров, чьи индексы представлены процентами, степень проявления национальной специфики равняется численной разнице между показателями индексов сопоставляемых групп в разных языках. Если расхождения между показателями индексов составляют более 10%, то данные национально-специфические различия можно квалифицировать как **существенные**. Если расхождения варьируются от 5 до 10 %, то мы имеем дело с **заметными** различиями. Если разница между показателями индексов составляет от 1 до 5%, то национально-специфические различия рассматриваются нами как **видимые**, если разница менее 1% – различия **несущественные**.

Для параметров, представленных абсолютными цифрами, степень проявления национальной специфики вычисляется через отношение соответствующих абсолютных показателей сравниваемых групп. Если полученные цифры варьируются от 1,0 до 1,1, то данные различия можно квалифицировать как **несущественные**, если эти цифры попадают в промежуток от 1,1 до 1,2, то национально-специфические различия являются **видимыми**. Если данные показатели колеблются от 1,2 до 1,3, то различия можно охарактеризовать как **заметные**. Если указанная цифра оказывается больше 1,3, степень проявления национальной специфики квалифицируется как **существенная**.

По данным проведенного исследования характер национально-специфических различий может быть представлен следующим образом:

Параметр	Показатель индекса в русском языке	Показатель индекса в английском языке	Отношение абсолютных показателей (разница в значениях, выраженных процентами)	Характер национально-специфических различий
<i>Номинативная плотность</i>	59	50	1,18	<i>видимые</i>
<i>Семенная плотность</i>	76	136	1,8	<i>существенные</i>

<i>индекс полисемантичности</i>	1,3	2,72	2,09	<i>существенные</i>
<i>индекс однозначности лексем группы</i>	76,27%	42%	34,27%	<i>существенные</i>
<i>индекс первичной денотативной отнесенности лексем к группе</i>	89,84%	62%	27,84%	<i>существенные</i>
<i>индекс вторичной денотативной отнесенности лексем к группе</i>	5,08%	16%	10,92%	<i>существенные</i>
<i>индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности лексем к группе</i>	5,08%	22%	16,92%	<i>существенные</i>
<i>индекс принадлежности к группе</i>	89,47%	65,44%	24,03%	<i>существенные</i>
<i>индекс структурно-семантической связности группы</i>	8,47%	22%	13,53%	<i>существенные</i>
<i>индекс лексико-семантической замкнутости</i>	76,27%	52%	24,27%	<i>существенные</i>

Как видно из приведенной таблицы, подавляющее большинство использованных параметров показывают *существенные расхождения* в

показателях сопоставляемых индексов. Следовательно, национальную специфику исследуемых лексических группировок можно охарактеризовать как **ярко выраженную**.

1. Вострикова И.Ю. Национальная специфика лексико-семантического поля «Трудовая деятельность» в русском и английском языках (на материале глагольной лексики): дис. ...канд. филол. наук – Воронеж, 2006.
2. Калугина В.А. Национальная специфика языковой презентации концепта (на материале объективации концепта «температура» в русском и английском языках): автореф. дисс. ...канд. филол. наук – Воронеж, 2006.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: ГНОЗИС, 2004.
4. Стернина М.А., Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод: новый этап развития// Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 3-9.
5. Чернова Н.И. Национальная специфика тематической группы лексики: На материале наименований зданий и помещений в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук - Воронеж, 2006.
6. Шишкина Н.М. Национальная специфика полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках: дис. ...канд. филол. наук – Воронеж, 2004.

Л.А. Кривенко

Коммуникативная релевантность семем как один из аспектов проявления национальной специфики семантем

В данной статье мы рассмотрим один из аспектов проявления национальной специфики семантем – аспект коммуникативной релевантности семем. Отметим, что под коммуникативной релевантностью семемы мы понимаем ее востребованность на данном этапе развития языка. Материалом исследования послужили наиболее частотные малосеменные субстантивные лексемы русского и английского языков, то есть лексемы, имеющие от двух до пяти семем (Стернина, 1999), отобранные из Словаря частотности С.А. Шарова и Списка частотности Британского национального корпуса.

В разряд малосеменных в русском языке попали 42 лексемы: *рука, день, друг, нога, ребенок, женщина, машина, случай, начало, война, деньги, минута, жена, правда, страна, комната, книга, улица, утро, вечер, бог, взгляд, палец, сын, лес, разговор, стена, месяц, спина, небо, смерть, девочка, воздух, квартира, солдат, парень, неделя, ребята, мужчина, нос, внимание, капитан*. В английском языке к лексемам данной категории относится 21 лексема: *year, group, problem, week, family, fact, month, question, interest, money, council, policy, result, minister, war, police, city, million, cost, position, minute*.

Для характеристики рассматриваемого аспекта были использованы следующие формализованные параметры, разработанные в рамках сопоставительно-параметрического метода развивающегося в Воронежском государственном университете:

- *индекс коммуникативной релевантности семемы* – отношение количества зафиксированных употреблений данной семемы к общему количеству исследованных употреблений лексемы;
- *индексы коммуникативной релевантности денотативных и коннотативных семем в семантеме* – отношение количества зафиксированных употреблений денотативных и коннотативных семем к общему количеству исследованных употреблений лексемы (Малыхина 2013, с. 40);
- *индексы коммуникативной релевантности денотативных и коннотативных семем в группе* – отношение количества зафиксированных употреблений денотативных и коннотативных семем в исследованной группе к общему количеству исследованных употреблений лексем группы (Малыхина 2013, с. 40).

Для ранжирования степени проявления коммуникативной релевантности представляется целесообразным использовать **шкалу**, представленную ниже в виде таблицы (Кривенко 2013, с. 41).

Шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров

Численные значения параметров	Степень выраженности параметра
0	отсутствие рассматриваемого явления (нулевая степень)
$0 < i < 10\%$	низкая степень
$10 \leq i < 30\%$	заметная степень
$30\% \leq i < 50\%$	яркая степень
$50\% \leq i < 70\%$	значительная степень
$70\% \leq i < 90\%$	высокая степень
$90\% \leq i < 100\%$	гипервысокая степень
100%	абсолютная степень

По данным нашего исследования, в семантиках русских малосеменных лексем выявлены *абсолютная*, *гипервысокая*, *высокая*, *значительная*, *яркая* и *заметная* степень коммуникативной релевантности денотативных семем.

Так, *абсолютная* коммуникативная релевантность денотативных семем в семантике выявлена у трех наиболее частотных малосеменных субстантивных лексем русского языка (*нога*, *спина*, *капитан*), о чем свидетельствуют показатели соответствующего индекса – 100%.

Гипервысокая степень коммуникативной релевантности денотативных семем обнаружена у 25 лексем (*война*, *деньги*, *лес*, *небо*, *книга*, *девушка*,

разговор, смерть, мужчина, парень, стена, рука, квартира, женщина, друг, месяц, начало, сын, комната, солдат, бог, нос, жена, палец, утро), показатели соответствующего индекса которых варьируются от 90,2% до 99,9%.

Высокая коммуникативная релевантность денотативных семем обнаружена в семантиках пяти лексем (*воздух, минута, вечер, внимание, улица*), на что указывают показатели соответствующих индексов, находящиеся в пределах от 73,8% до 85,7%.

Значительная коммуникативная релевантность денотативных семем выявлена в семантиках трех лексем (*страна, ребята, ребенок*), показатели соответствующего индекса которых варьируются от 58% до 68,9%.

Яркая коммуникативная релевантность денотативных семем констатирована у пяти лексем (*день, неделя, правда, случай, машина*) – соответствующие индексы колеблются от 35,8% до 48,7%.

Заметная коммуникативная релевантность денотативных семем обнаружена у лексемы *взгляд* с показателем индекса равным 11,9%.

Что касается коммуникативной релевантности денотативных семем в семантиках английских лексем, то исследование позволило выявить лексемы с *абсолютной, гипервысокой, высокой, значительной и яркой* степенью проявления данного явления.

В частности, *абсолютную* степень проявления коммуникативной релевантности денотативных семем в семантиках демонстрируют три лексемы (*family, money, police*), на что указывают показатели индексов коммуникативной релевантности денотативных семем, равные 100%.

Гипервысокая коммуникативная релевантность денотативных семем обнаружена в семантиках 10 лексем (*cost group, war, result, minister, fact, problem, city, council, police*), показатели соответствующих индексов которых варьируются от 94,3% до 99,9%.

Высокая коммуникативная релевантность денотативных семем обнаружена в семантиках четырех лексем (*question, interest, week, million*) – показатели соответствующих индексов данных лексем находятся в пределах от 77,5% до 88,2%.

Значительная коммуникативная релевантность денотативных семем обнаружена в семантиках трех лексем (*year, month, position*), показатели их индексов варьируются от 52,5% до 69,3%.

Яркая коммуникативная релевантность денотативных семем обнаружена в семантике лексемы *minute*, о чем свидетельствует соответствующий индекс, равный 40,9%.

В качестве примера *абсолютной* коммуникативной релевантности денотативных семем в семантике в английском языке приведем семантику лексемы *family*. Ее семена Д1 н/а «семья, семейство, род, дети одной семьи / семейный» (*While he was young, his family moved to Calcutta / Traditional views of family life are seen to be unsupported by research findings...*) характеризуется индексом коммуникативной релевантности

субстантивного варианта, равным 77,7% и адъективного варианта, равным 22,3%, что в общей сложности составляет 100%, остальные четыре семемы, входящие в семантуему данной лексемы («семейство в мафии, гангстерский синдикат, орудующий в определённом районе», «группа хиппи, живущая коммуной», «содружество», «коллектив, объединение») оказались коммуникативно нерелевантными.

В целом в группе русских наиболее частотных малосеменных субстантивных лексем значение индекса коммуникативной релевантности денотативных семем оказалось равным 83,6%, что свидетельствует о *высокой* степени коммуникативной релевантности. В группе наиболее частотных субстантивных лексем английского языка показатель данного индекса оказался равным 87,9%, что также указывает на *высокую* степень коммуникативной релевантности денотативных семем в семантах.

Что касается коммуникативной релевантности коннотативных семем в семантах рассматриваемой группы, то в семантах лексем русского языка выявлены *высокая, значительная, яркая, заметная и низкая* степень проявления данного явления.

Так, *высокая* коммуникативная релевантность коннотативных семем выявлена у лексемы *взгляд*, что подтверждает соответствующий индекс, равный 88,1%.

Значительная коммуникативная релевантность коннотативных семем обнаружена у пяти лексем (*машина, случай, правда, неделя, день*), соответствующие индексы которых варьируются от 51,3% до 64,2%.

Яркая коммуникативная релевантность коннотативных семем выявлена у трех лексем (*ребенок, ребята, страна*) – их показатели индекса коммуникативной релевантности коннотативных семем колеблются от 31,1% до 42%.

Заметная коммуникативная релевантность коннотативных семем обнаружена у пяти лексем (*улица, внимание, вечер, минута, воздух*), соответствующие индексы которых находятся в пределах от 14,3% до 26,2%.

Низкая коммуникативная релевантность коннотативных семем наблюдается у 23 лексем (*утро, палец, жена, нос, бог, солдат, комната, сын, начало, месяц, друг, женщина, квартира, рука, стена, парень, мужчина, смерть, разговор, девушка, книга, небо, лес, деньги, война*) – показатели индекса коммуникативной релевантности коннотативных семем данных лексем находятся в пределах от 0,1% до 9,8% .

В качестве примера лексемы с наиболее высоким показателем индекса коммуникативной релевантности коннотативных семем приведем лексему *взгляд*, в состав семанты которой входит семема K1п «мнение, суждение» (Ясно, что этот *взгляд* на прогресс науки напоминает *взгляд* Дарвина на естественный отбор) с индексом коммуникативной релевантности 77,3%, который в 6,5 раз превышает коммуникативную востребованность основного значения D1п «направленность зрения на

кого-либо, что-либо» (*И я несколько раз оборачиваюсь бросить взгляд через заднее стекло*) с индексом коммуникативной релевантности 11,9%.

В английской группе были выявлены лексемы со значительной, яркой заметной и низкой степенью коммуникативной релевантности коннотативных семем.

Значительная коммуникативная релевантность коннотативных семем выявлена у лексемы *minute*, показатель соответствующего индекса которой составляет 59,1%.

Яркая коммуникативная релевантность коннотативных семем обнаружена у трех лексем (*position, month, year*) – показатели их индексов колеблются от 30,7% до 47,5%.

Заметная коммуникативная релевантность коннотативных семем обнаружена у четырех лексем (*million, week, interest, question*), показатели индекса коммуникативной релевантности коннотативных семем которых варьируются от 11,8% до 22,5%.

Низкая коммуникативная релевантность коннотативных семем выявлена у 10 лексем (*police, council, city, problem, fact, minister, result, war, group, cost*), показатели соответствующего индекса которых находятся в пределах от 0,1% до 5,7% .

В качестве примера лексемы с самым высоким показателем индекса коммуникативной релевантности коннотативных семем приведем лексему *minute*, где данный показатель семемы K1n «короткий промежуток времени, мгновение» (*'If you'll just wait a minute, I'll ask someone to come and talk to you.'*) равняется 59,1%. Для сравнения: показатель аналогичного индекса семемы D1n/a/v «минута, единица времени, равная 1/60 часа и состоящая из 60 секунд, промежуток времени такой протяженности / минутный / рассчитывать время по минутам» (*Ethel thought for a minute / Should you fancy it, Mittenwald in Bavaria is a 20 minute trip by train / Meetings were minuted*) равен 40,9%.

В целом индекс коммуникативной релевантности коннотативных семем в группе наиболее частотных малосеменных субстантивных лексем русского языка является заметным, о чем свидетельствует показатель индекса коммуникативной релевантности коннотативных семем в группе, равный 16,4%; в группе наиболее частотных малосеменных субстантивных лексем английского языка, показатель данного индекса также оказался заметным, что подтверждает показатель соответствующего индекса, равный 12,1%.

Для определения степени национально-специфических различий в группе наиболее частотных малосеменных субстантивных лексем по рассматриваемому аспекту мы использовали *интегральный индекс* по аспекту коммуникативной релевантности, представляющий собой среднее арифметическое разницы показателей индексов коммуникативной релевантности денотативных семем в группе и разницы показателей индексов коммуникативной релевантности коннотативных семем в группе (Портнихина, 2011).

Для оценки степени проявления национально-специфических различий по рассматриваемому аспекту была использована предложенная Н.А. Портнихиной **шкала степени проявления национально-специфических различий** (Портнихина, 2011), имеющую следующий вид.

Шкала степени проявления национально-специфических различий по выделенным аспектам

Показатель интегрального индекса национально-специфических различий	Степень выраженности параметра
0	отсутствие национально-специфических различий
0,1% - 10%	заметные различия
10,1% - 30%	яркие различия
30,1% - 50%	значительные различия
>50%	существенные различия

Таким образом, исследование показало, что исходя из показателя интегрального индекса (4,8%) национально-специфические различия по данному аспекту можно считать *заметными*.

Кривенко Л.А. Национальная специфика семантической русской и английской субстантивной лексики: дис. ...канд. филологических наук / Л.А. Кривенко – Воронеж, 2013.

Малыхина Н.И. Полисемия английского глагола (на материале наиболее частотных глагольных лексем английского языка): дис. ...канд. филологических наук / Н.И. Малыхина – Воронеж, 2013.

Портнихина Н.А. Национальная специфика семантического развития слова: автореферат дис. ...канд. филологических наук / Н.А. Портнихина – Воронеж, 2011.

Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка / М.А. Стернина. – Воронеж, 1999.

Британский национальный корпус – <http://bncweb.lancs.ac.uk>

Национальный корпус русского языка – <http://www.ruscorpora.ru>

Список частотных существительных Британского Национального Корпуса – <http://www.natcorp.ox.ac.uk>

Частотный словарь С.А. Шарова – www.artint.ru/projects/frqlist.asp

П.Б. Кузьменко

Термин «картина мира» и его английские соответствия

В современных лингвистических исследованиях, носящих когнитивный характер, часто употребляется термин «картина мира». Ранее мы уже указывали на сложность в установлении соответствий (Кузьменко, 2014). Поскольку указанная лексическая единица трактуется специалистами по-разному, при её переводе возникают неточности, не позволяющие англоязычному читателю понять смысл, вкладываемый отечественными учёными в это понятие.

Наш анализ проводится для выявления лексем, служащих для наиболее полной передачи семантики термина «картина мира». Для этого была выбрана методика контрастивного анализа, предложенная И.А. Стерниным и К. Флекенштейн, согласно которой нами предлагается контрастивное описание наименования «картины мира» в русском и английском языках. Исходным являлся русский язык. Исследование выполнялось по приводимому ниже варианту контрастивной методики.

Этап 1. Выделение исходных языковых единиц и анализ их семантики.

Шаг 1. К словосочетанию «картина мира» был подобран ряд синонимов. Синонимическое расширение выявило новые единицы, добавляемые к базовому списку исходного языка.

Шаг 2. Проведение анализа содержания «картины мира» в русскоязычной лингвистической литературе проводится для уточнения содержания этого термина в отечественной лингвистике.

Так, З.Д. Попова и И.А. Стернин под картиной мира предлагают понимать упорядоченную совокупность знаний о действительности, сформировавшуюся в общественном (а также групповом, индивидуальном) сознании (Попова 2002, с.4-8).

В философии понятие картины мира рассматривается как интегральное образование, определяющее поведение человека и включающее не только когнитивные, но и ценностные, эмоциональные аспекты.

Социологи и искусствоведы В.С. Жидков и К.Б. Соколов рассматривают термин «картина мира» как совокупности подвижных образов, каждый образ включает в себя «общее представление и эмоциональную нагрузку (окраска, знак)» (Жидков, 2003).

По лингвисту В.П. Рудневу, картина мира – это система интуитивных представлений о реальности (Руднев 1996).

Л.И. Гришаева и Л.В. Цурикова определяют этот термин как «целостный образ мира, складывающийся в голове человека в процессе познавательной деятельности» (Гришаева 2006, с. 356).

Согласно Е.С. Кубряковой, картина мира – это та часть концептуального мира человека, которая имеет привязку к языку и преломляется через языковые формы (Кубрякова 1992, с. 4-38).

Этап 2. Определение межъязыковых соответствий выделенных единиц.

Шаг 1. Выявление словарных переводных соответствий.

На данном этапе лексическая единица русского языка проверялась по двуязычным словарям, фиксировались все ее переводные соответствия.

Шаг 2. Выявление межъязыковых лексических соответствий.

Все полученные к этому этапу исследования английские переводные соответствия просматривались по синонимическим словарям английского языка. Выявленные синонимические единицы были добавлены к списку возможных межъязыковых соответствий.

Этап 3. Семное описание значений языковых единиц в сопоставляемых языках.

С помощью компонентного анализа было осуществлено семное описание значений термина «картина мира» в русском языке и его межъязыковых соответствий.

Так, термин «картина мира» после обобщения его интерпретаций разными отечественными учеными, представляется возможным сформулировать как совокупность следующих сем: *представления народа о действительности, основанные на системе понятий, сформированных в сознании*.

Этап 4. Семантическое описание контрастивных пар.

Шаг 1. Формирование контрастивных пар.

Здесь нами было выделено 55 контрастивных пар.

Шаг 2. Семное сопоставление значений контрастивных пар.

Обратимся к примерам перевода «картины мира» на английский язык: был использован ряд словосочетаний, в числе которых **worldview, world image, opinion of mind, world perception**.

Картина мира – worldview (1)

Сема русской единицы	Сема английского соответствия	Результат сопоставления
представления народа	представления народа	эквив.
о действительности	о действительности	эквив.
основанные на системе понятий	основанных на мнениях и фактах	несовп.
сформированных в сознании	сформированных в сознании	эквив.

Картина мира – world image (2)

Сема русской единицы	Сема английского соответствия	Результат сопоставления
представления народа	представления народа	эквив.
о действительности	о мире	несовп.
основанные на системе понятий	основанные на системе понятий	эквив.
сформированных в сознании	сформированных в сознании	эквив.

Картина мира – opinion of mind (3)

Сема русской единицы	Сема английского соответствия	Результат сопоставления
представления народа	Представления индивида	несовп.
о действительности	о действительности	эквив.
основанные на системе понятий	основанные на субъективном опыте	несовп.
сформированных в сознании	сформированных в сознании	эквив.

Картина мира – world perception (4)

Сема русской единицы	Сема английского соответствия	Результат сопоставления
представления народа	акт	несовп.
о действительности	0	эндемич.
основанные на системе понятий	0	эндемич.
сформированных в сознании	0	эндемич.
0	восприятия мира	эндем.

Наиболее близкими по семному составу термину «картина мира» являются, таким образом, единицы **world image** и **worldview** – они являются близкими соответствиями.

В остальных случаях при переводе русского термина англоязычными соответствиями русской единице англоязычными соответствиями навязываются определенные семы: «представления индивида» (3), « основано на субъективном опыте» (3), «акт», «восприятие мира» (4). Чтобы снять сложность при дифференциации, мы предлагаем отечественным исследователям пояснить используемый термин в тексте статьи, для того чтобы читателю был понятно содержание используемого русскоязычного термина.

Гришаева Л. И. Введение в теорию межкультурной коммуникации /Гришаева Л. И., Цурикова Л. В./ Издание 2-е, дополненное. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004.- 424 с.

Жидков В.С. Искусство и картина мира/ В.С. Жидков, К.Б. Соколов – М.: Алетейя, 2003.- 464 с.

Кубрякова Е. С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структура представления знаний: Сб. науч.-аналит. обзоров. – М., 1992.-С. 4-38

Кузьменко П. Б. Англоязычные аннотации статей в рецензируемых журналах филологов / Язык и национальное сознание. - Вып.20 – Воронеж: «Истоки», 2014.-С.13-16

Попова З. Д., Стернин И. А. Общее языкознание. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007, 408 с.

Ю.А. Литвинова

Анализ синонимического ряда лексемы *city* в английском языке с применением метода компонентного анализа

Семное описание значения предполагает использование метода компонентного анализа, который заключается в выделении дифференциальных и интегральных сем в значении слов путем их попарного сопоставления внутри группы близких по значению лексических единиц. В данной статье мы будем использовать метод полного компонентного анализа, который позволяет выявить все основные компоненты значений синонимического ряда лексемы *city*.

Итак, анализ толковых словарей и интернет-источников позволил выделить следующие синонимы лексемы *city*: *megacity, metropolis, asphalt jungle, capital, cosmopolis, burg, municipality, cathedral city, city-state*.

Лексема *city* и ее синонимы были выделены в нескольких толковых словарях, что позволило максимально полно описать значения исследуемых слов и получить интегральное лексикографическое описание значений данных слов, используя метод обобщения словарных дефиниций.

Интегрированное лексикографическое описание значений слова “city” и его синонимов

City (см. Литвинова Ю.А. 2012):

1. Важный большой город, главным образом, с Кафедральным Собором, где есть много домов, офисов, фабрик, магазинов, театров и многое другое, где живет и работает много людей и, который больше, важнее поселка городского типа и деревни.
2. Люди, которые живут в городе.
3. Финансовый центр Лондона, где расположены основные офисы важных ведомств.

4. Местная самоуправляющаяся административно-территориальная единица, чьи границы и права самоуправления определяются уставом штата, в котором она расположена (в США).
5. Любой большой городской муниципалитет в провинции (в Канаде).
6. Небольшой населенный пункт с королевским уставом, где был или есть Епископальный престол (в Великобритании).
7. Город-государство в древней Греции.

Megacity

A very large city, typically one with a population of over 10 million people (Oxford, Merriam-Webster) – очень большой город, обычно город, население которого составляет более 10 миллионов жителей.

Metropolis

1. A very large, important and busy city regarded as a centre of specified activity which can also be the chief and capital city of a country, state, or region. (Oxford, Cambridge, Merriam-Webster, Longman) – Очень большой, важный и густонаселенный город, являющийся центром к-л. деятельности, также может быть столицей страны, штата или региона.
2. A city or state of origin of a colony (as of ancient Greece) (Merriam-Webster) – город или государство статуса колонии (как в древней Греции)

Asphalt jungle – крупный мегаполис

A modern big city or specified part of a big city, especially when considered as a place of poverty and crime (Merriam-Webster, Oxford) – современный большой город или часть большого города, где происходят преступления и процветает бедность.

Cosmopolis

A city inhabited by people from many different countries (Oxford, Merriam-Webster) – город, который населяют люди из различных стран;

Capital

An important town or city where the central government of a country, state, smaller political area etc. is. (Oxford, Cambridge, Longman) – важный город, где заседает главное правительство страны, штата или более мелкой политической единицы.

Megalopolis

A very large, heavily populated city or urban complex centering in a metropolis or embracing several metropolises. (Oxford, Merriam-Webster) – очень большой, плотно населенный город или городской комплекс с центром в мегаполисе или включающий несколько мегаполисов.

Burg

1. an ancient or medieval fortress or walled town (Merriam-Webster, Oxford) – древняя или средневековая крепость или город, окруженный стеной
 2. (*North American informal, German*) a town or city (Merriam-Webster) – маленький или большой населенный пункт

Municipality

А town or city that is a primarily urban political unit with its own government that makes decisions about local affairs (Longman, Oxford, Merriam-Webster, Cambridge) – маленький или большой город, который является городской политической единицей, где есть собственное правительство, которое принимает решения местного значения.

Cathedral city

A city in which there is a cathedral (Oxford, Longman) - город, где есть Кафедральный Собор

City-state

In the ancient world, a city with an independent government and its surrounding territory that forms an independent state (Oxford, Merriam-Webster, Cambridge, Longman) - в древнем мире, город с прилегающей к нему территорией и независимым правительством, которые образуют автономное государство.

Теперь представим список сем всех значений слова *город* и его английских соответствий по результатам обобщения словарных дефиниций в виде семной таблицы данного синонимического ряда:

важный	+		+			+					
есть Кафедральны й собор	+									+	
важнее п.г.т и деревни	+										
население более 10 миллионов		+									
является центром к-л дея-ти			+								
может быть столицей страны или штата			+								
включает в себя нескольк о мегаполисов				+							
современ ный					+						
явл-ся частью большого города					+						
происх одят преступл ения					+						
процветает бедность					+						
населяют люди из различны х стран								+			
заседает главное прав-во страны, штата						+					
маленьки й город							+		+		
является политиче ской единицей									+		

	прилегает террито- рия	+								+
	представл- яет собой автономн- ое государст- во	+								+

Анализ вышеприведенной таблицы позволяет определить, какое из слов синонимического ряда ближе всего к лексеме *city*. Итак, наибольшее количество сем совпало у лексемы *metropolis* – 3 семы (большой, живет много людей, важный). На втором месте лексема *megalopolis* – совпало 2 семы (большой, живет много людей). Остальные синонимы имеют только по одной общей семе. А вот у слова *cosmopolis* нет ни одной интегральной семы со словом *city*, так что ее нельзя считать синонимом.

Данная таблица также показывает, что наибольшее количество семем и сем имеет лексема *city*, которая, следовательно, и будет являться словом-доминантой в данном синонимическом ряду.

Литвинова Ю.А. Национальная специфика значений слов «город» и «city» в русском и английском языках // «Мир науки, культуры и образования». - № 3. - 2012 г. – С. 89-95.

Стернин, И.А., Саломатина, М.А. Семантический анализ слова в контексте / И.А. Стернин, М.А. Саломатина. – Воронеж, «Истоки», 2011.

Collins Cobuild English Language Dictionary. - HarperCollins, 2008.

Longman Dictionary of Contemporary English: The complete guide to written and spoken English. – International students edition. – Harlow. Longman, 1999.

Webster`s New World College Dictionary. – Gramercy Books: New York, 1997.

Малыхина Н.И.

Частеречная представленность семантем малосеменных лексем

Проводимое нами исследование посвящено описанию семантики наиболее частотных малосеменных глагольных лексем английского языка.

Под малосеменными лексемами мы вслед за М.А. Стерниной понимаем лексемы, включающие в свои семантемы от двух до пяти семем (Стернина 1999, с. 42).

Нами были изучены и проанализированы 44 малосеменные лексические единицы английского языка, вошедшие в число двухсот наиболее частотных английских глаголов по данным Британского Национального Корпуса (<http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>). Из них 13 являются двузначными: *seem, include, require, describe, increase, achieve, discuss, enjoy, compare, avoid, exist, prevent, reveal*; 8 – трехзначными: *begin, obtain, begin, obtain, begin, obtain, begin, obtain*.

indicate, suppose, listen, encourage, replace, intend; еще 13 – четырехзначными: *happen, suggest, learn, explain, seek, choose, occur, argue, ensure, announce, publish, depend, realize* и 10 – пятизначными: *expect, add, send, wait, eat, wonder, suffer, reflect, improve, discover*.

В качестве примера наиболее многозначной семантемы малосеменных глаголов английского языка рассмотрим семанту лексемы *wait*. Семанта данной лексемы включает в себя семему $D1^{xii}V/n^{xii}$, демонстрирующую лексико-грамматическую вариантность на уровне глагола и существительного «ждать, ожидать / ожидание» (*I would just wait at home and hope for the best. / Customers face a long wait before they have a chance of getting any money back*); три семемы K1: «поджидать, выжидать, подстерегать (о случае, возможности и т.п.)» (*Rock did not want to leave Leeds and was prepared to wait his chance like everybody else*), «быть, работать офицантом» (*Three or four nights a week I also wait at dinner*), «сопровождать, провожать; участвовать в церемониях» (*To wait a funeral*), а также субстантивную семему K1n «засада; выжидание» (*To lie in wait*).

Установлено, что в семантах рассматриваемых лексических единиц отмечено развитие как лексической, так и лексико-грамматической полисемии в обоих ее видах – собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической варианты, которая, как отмечает М.А. Стернина, может рассматриваться как частный, более простой случай лексико-грамматической полисемии слова. «В случае лексико-грамматической варианты одному набору лексических сем соответствуют две (а может быть и больше) лексико-грамматические семы. Эти лексико-грамматические (категориальные) семы находятся между собой в отношениях дополнительной дистрибуции и реализуются в зависимости от контекста. При лексико-грамматической же полисемии слова каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема» (Стернина 1999, с. 25-26).

Поскольку анализ показал, что лексико-грамматическая полисемия развивается на уровне нескольких лексико-грамматических классов слов, представилось целесообразным использовать введенные в рамках *сопоставительно-параметрического метода* (Стернина, Стернин 2010): **индекс частеречной (глагольной / субстантивной / адъективной / авербиальной / предложной / междометной) представленности семанты и группы** (Кривенко 2011, с. 49).

Для ранжирования степени выраженности исследуемых параметров представляется целесообразным использовать **шкалу**, предложенную Л.А. Кривенко, согласно которой, если значение индекса равно 0, то можно признать *отсутствие* рассматриваемого явления. Если показатель индекса больше 0 и меньше 10%, то степень развития рассматриваемого явления признается *низкой*. При значениях индекса равных или больше 10% и меньше 30% степень развития изучаемого явления считается *заметной*. При показателях индекса равных или больше 30% и меньше 50% степень

развития изучаемого явления может быть охарактеризована как *яркая*. Если значение равно или больше 50% и меньше 70% степень развития явления считается *значительной*. Если значение индекса равно или больше 70% и меньше 90%, то степень выраженности рассматриваемого явления признается *высокой*. При показателях индекса равных или больше 90% и меньше 100% степень выраженности признака квалифицируется как *гипервысокая*, а при значении индекса 100% степень выраженности явления считается *абсолютной* (Кривенко 2013, с. 60).

Для выявления особенностей проявления лексико-грамматической полисемии в семантиках рассматриваемых глаголов, представилось целесообразным определить соотношение в их семантиках семем с семами разных частей речи.

Так, семантины сорока двух малосеменных лексем имеют *абсолютную*, то есть стопроцентную глагольную представленность.

Семантина лексемы *wait* имеет *высокую* глагольную представленность (80%), в то время как семантина лексемы *wonder* характеризуется *значительной* глагольной представленностью (60%).

Анализ материала с помощью индексов частеречной представленности семантины позволяет сделать вывод, что в семантиках изученных лексем английского языка преобладают глагольные семы – глагольная представленность в группе является *гипервысокой* (соответствующий индекс равен 97%).

Меньшую частеречную представленность проявляют субстантивные семы: индексы субстантивной представленности семанти изученных лексем колеблются от 20% до 100%.

Так, семантина лексемы *increase* имеет *абсолютную* степень субстантивной представленности (100%).

Семантины лексем *wonder*, *compare* и *reveal* характеризуются *значительной* субстантивной представленностью: индексы рассматриваемого явления составляют 60%, 50% и 50% соответственно.

Субстантивная представленность семанти трех лексем: *wait*, *suppose* и *listen* является *яркой*, поскольку соответствующий индекс варьируется в пределах от 30% до 40%.

Степень развития субстантивной представленности лексем *choose* и *suffer* можно квалифицировать как *заметную* при индексах изучаемого явления равных 25% и 20% соответственно.

В семантиках остальных 35 лексем наблюдается *отсутствие* субстантивной представленности, показатели индекса данного явления равны нулю.

В целом индекс субстантивной представленности в группе малосеменных лексем оказался равным 9%, следовательно, степень субстантивной представленности может быть охарактеризована как *низкая*.

Проведенное исследование показало, что адъективные семы, наблюдаются в семантиках только трех лексем. Так, значение индекса

адъективной представленности семантемы лексемы *increase* равно 50%, что позволяет говорить о значительной степени проявления исследуемого признака, а показатели данного индекса лексем *wonder* и *listen* составляет 40% и 33% соответственно, что свидетельствует о яркой степени выраженности адъективной представленности в рассматриваемых семантемах.

В целом согласно проведенному анализу, адъективные семы оказались наименее представленными в группе. Индекс адъективной представленности в группе составляет всего лишь 3%, что позволяет говорить о низкой степени выраженности.

Как показали результаты исследования, собственно лексико-грамматическая полисемия малосеменных лексем проявляется на уровне двух частей речи – существительного и прилагательного, в то время как лексико-грамматическая вариантность лексем данной группы проявляется на уровне трёх – глагола, существительного и прилагательного. Максимальное количество семем другой частеречной отнесенности, в частности, субстантивных семем в рамках одной семантемы, а также семем с лексико-грамматической вариантностью в рамках одной семантемы в рассматриваемой группе равняется двум.

Глагольную представленность в группе малосеменных лексем в целом можно считать гипервысокой (97%), а субстантивную (9%) и адъективную (3%) – низкой.

Копыленко М.М. Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж, 1989. – 191 с.

Кривенко Л.А. Лексико-грамматическая полисемия многосеменных субстантивных лексем русского и английского языков / Л.А. Кривенко // Культура общения и ее формирование: Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2011. – Вып. 24. – С. 49.

Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка / М.А. Стернина/ – Воронеж: Истоки, 1999. – 159 с.

Стернина М.А. Сопоставительно-параметрический метод: новый этап развития / М.А. Стернина, И.А. Стернин // Сопоставительные исследования 2010. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2010. – С. 3-9.

Данные Британского Национального Корпуса: <http://bncweb.lancs.ac.uk>
Список частотности Британского Национального Корпуса:
<http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>

М.Е.Панкратова

Наречие *above* как средство концептуализации действительности

Вертикаль является базовой категорией восприятия действительности, имеющей универсальный характер, однако учеными не раз было доказано, что каждый язык по-своему членит окружающую действительность. В

данной статье речь пойдет о наречии *above* как средстве концептуализации вертикального пространства и окружающей действительности в целом. Цель работы — определить наиболее значимые для англоязычного этноса особенности пространственной локализации, репрезентируемые наречием *above*.

Материалом для анализа послужили данные различных словарей (Collins Cobuild on CD-ROM, Longman Dictionary of Contemporary English, Longman Language Activator, <http://dictionary.cambridge.org/>).

Согласно данным словарей, наречие *above* обладает пространственными, временными, количественными и качественными значениями.

Среди пространственных значений словари выделяют:

- Directly over one thing or higher than it; higher where you are; into a higher position than something else: *we could hear noises in the room above* (longman activator);
- When used in a piece of writing, 'above' means higher on the page, or on a previous page: *the letter was sent to the address given above* (<http://dictionary.cambridge.org/>).

В первом приведенном значении актуализируется статическая ситуация местонахождения объекта в более высоком положении относительно центра координации, а именно, говорящего/наблюдателя или другого физического объекта. В случаях ориентации относительно говорящего/наблюдателя наречие проявляет высокую степень дейктичности, поскольку высказывание приобретает смысл только в конкретной ситуации. Заметим, что словари отмечают возможность употребления в качестве центра координации какого-либо предмета/вещи, однако в подобных случаях приводятся примеры с предложным вариантом лексемы *ahead* (*our office's above the hairdresser's* (longman)), который задает конкретное местоположение.

Анализ словарных дефиниций также выявил наличие двух вариантов пространственного значения наречия *above*: статичный (где-наречие) и динамичный (куда-наречие): *below were the silvery lakes, above were the snowy peaks* — статичный вариант (апресян); *the doctor was led above* — динамичный вариант (там же). Это говорит о способности изучаемой лексемы концептуализировать как статические, так и динамические ситуации пространственной ориентации.

В другом пространственном значении изучаемой лексемы мы имеем дело с положением текста на странице относительно взгляда наблюдателя. Словари отмечают, что данное употребление наречия *above* характерно для официального стиля, оно чаще используется в письменной речи. *Above* может относиться как к тексту, находящемуся непосредственно на странице, доступной взгляду наблюдателя, буквально «наверху», так и к ранее написанному, не доступному взгляду и находящемуся на другой странице, ближе к началу книги/документа. Это свидетельствует о способности *above* концептуализировать категорию начала. Кроме того, в

случаях такого рода прослеживается тесная связь пространственного и временного значения: *several conclusions could be drawn from the results described above* (collins cobuild) – описанные выше/ранее. Поскольку чтение представляет собой процесс, то можно говорить о локализации действия не только в пространстве, но и во времени.

Других временных значений наречия *above* словари не выделяют.

Количественные значения изучаемой лексемы тесно связаны с пространственными:

1. More than a particular number, amount, or level: *banks have been charging 25 percent and above for unsecured loans* (collins cobuild); *30 degrees and above*.

Приведенное значение используется для описания различных реалий человеческой жизни: стоимости услуг, возраста, чисел. При измерении тепла речь в буквальном смысле идет о столбике термометра и поднимающейся в нем ртути.

Кроме того, значение «выше» получает дальнейшее развитие и используется для описания социального положения людей:

If someone is above you, they are in a higher social position than you or in a position of authority over you. The policemen admitted beating the student, but said they were acting on orders from above (collins cobuild).

Случаи такого рода представляют собой типичный перенос по типу физическое — социальное пространство.

Изучаемое наречие может концептуализировать и религиозное пространство, актуализируя значение «in heaven»: *she has gone to her eternal rest above* (апреян). Являясь частным случаем реализации оппозиции «здесь — там», наречия *above* вербализует универсальную оппозицию «земля — небо». Человек при жизни находится на земле, а умирая, попадает в загробную, на небо. В английском языке при этом само слово «небо» не эксплицируется, его значение берет на себя наречие *above*.

Таким образом, анализ словарных дефиниций позволил выявить два пространственных, одно временное, одно количественное и два качественных значения наречия *above*, а также его способность концептуализировать физическое, социальное, религиозное пространство, время.

В заключении отметим, что дальнейшее изучение сочетаемости наречия в каждом из значений с глаголами различных лексико-семантических групп позволит расширить сведения о возможностях наречия *above* при концептуализации действительности.

Список словарей и источников примеров

Collins cobuild advanced learner's english dictionary on cd-rom: harpercollins publishers, 2003.

Longman dictionary of contemporary english. – 3rd ed. – harlow : longman group uk limited, 1995. – 1370 p.

Longman language activator. – 3rd ed. – harlow : pearson education limited, 2003. – 1530

п.
[Http://dictionary.cambridge.org/](http://dictionary.cambridge.org/)

Е. В. Пономарева

Психолингвистическое значение имени существительного – наименования человека

Часто привычные лексикографические значения слов не отражают всех оттенков значения слова. В нашем сознании значения слов часто оказываются шире, полнее тех, что даны в толковых словарях. Иначе говоря, многие семантические признаки слова, не фиксируемые словарными дефинициями, регулярно проявляются в определенных контекстах употребления слова. Например, признаки «слабая», «капризная», «непостоянная» и др. обнаруживаются в значении слова «женщина» в различных контекстах его употребления. Подобные семантические признаки постоянно обнаруживаются в художественных текстах и в метафорических переносах; лексикографам и лексикологам, описывающим значения слов в опоре на словарные дефиниции, приходится идти на определенные уловки – признавать возможность наличия у слова неких дополнительных «оттенков значения», периферийных, потенциальных и др. семантических компонентов, неких «семантических ассоциаций», не фиксируемых словарными дефинициями традиционных толковых словарей (Маклакова, Стернин 2013).

В связи с этим возникает вопрос, как максимально полно отразить реальное значение слова. Ответ находим в психолингвистике. Под психолингвистическим значением слова понимается *упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной лексемой в сознании носителей языка*.

Как показывают исследования (Рудакова 2013), объем психолингвистического и лексикографического значений слова не равнозначны. Первое при проведении соответствующего сравнительного анализа оказывается шире примерно в 4 раза, из чего следует, что проблема выделения и описания нового типа значения – психолингвистического – является весьма важной, так как выявляются новые, порой неожиданные смыслы слов.

Объектом нашего исследования и последующего психолингвистического описания стали имена существительные – наименования лиц.

Данные, полученные в результате проведения прямого ассоциативного эксперимента, подвергнутые семной интерпретации, выявили психологически реальное (психолингвистическое) значение существительных (Стернин 2010), которое позволило уточнить, дополнить и расширить лексикографические дефиниции толковых словарей, а также

выявить новые значения лексических единиц, служащих для обозначения наименований лиц.

Среди исследуемых имен существительных нами выделено 5 условных групп:

1) наименование человека по профессии (*адвокат, бизнесмен, бизнесмен, артист, медсестра коммерсант, депутат, врач, клерк, доктор, карьерист, браконьер, губернатор, менеджер, клоун, медик, мэр, продюсер, спикер, прокурор, хакер, философ, учитель, учительница, юрист, террорист, предприниматель, чиновник, мент, силовик*) – 30 лексем;

2) наименование человека по национальности (*азер, американец, африканец, азиат, англичанин, афроамериканец, еврей, афганец, китаец, кавказец, жид, чучек, рафик, русский, чурка, негр, немец, хохол, чукча, черный, японец*) – 21 лексема;

3) наименование женщин по полу, возрасту и родовому признаку (*баба, девица, бабка, девка, девушка, женщина, старуха, старушка, барышня, мама, девочка, дама, тетка, мадам, особа*) – 15 лексем;

4) наименование мужчин по полу, возрасту и родовому признаку (*мужик, брат, дед, господин, дядька, старик, мужчина, мачо, папа, пацан*) – 10 лексем;

5) личностная характеристика человека (*гопник, болван, гад, быдло, ведьма, зараза, жмот, фифа, жлоб, мымра, разгильдяй, кикимора, зануда, ботаник, умница, клуша, пижон, лидер, мажор, качок, хмырь*) – 21 лексема.

Рассмотрим, как может быть представлено толкование психологически реального значения слова в соответствующем словаре на примере лексемы «лидер».

Лексикографическое значение слова «лидер» по Новому словарю русского языка. Т. Ф. Ефремовой:

1. Глава политической партии, руководитель общественно-профессиональной организации и т.п.

2. Член какой-либо группы, занимающий в ней ведущее положение.

3. Спортсмен или команда, опередившие других и идущие первыми в каком-либо состязании.

Нами исключено из дальнейшего рассмотрения четвертое значение «Судно или самолет, идущие первыми в группе», т.к. в ходе формирования психолингвистического значения выяснилось, что оно не фигурирует в реакциях опрашиваемых.

Ассоциативное поле

ЛИДЕР 100: первый 13; вожак 4; главарь, руководитель 3; ведущий, заведующий, коллектива, командир, команды, партии, староста, такси («Лидер»), уверенность 2; 21 века, авторитетный, активный, в классе, в коллективе, ведёт вперёд, ведущий за собой, ведущий к цели, вперёд

смотрящий, впереди идущий, всегда первый, всегда стремится вперед, глава, Года – 2011, группировки, Жириновский, журнал, заводила, идущий впереди, команда, кто-то идет впереди, ЛДПР, лидер, мотор, начальник, наш директор, неформальный, оппозиции, оратор, партия, пахан, передовик, плохой, президент, программы, профсоюз, Путин, самый активный, сильный, соревнований, спорт, спринт; тот, кто у руля; учитель, флаг, футбол, чемпион, черта характера, четкий, я, Яна 1; отказ 8.

Психолингвистическое значение

1. Глава, руководитель партии, учреждения, организации

Официальный 1 (*неформальный*) руководитель 18 (*вожак* 4, *руководитель* 3, *заведующий* 2, *командир* 2, *староста* 2, *глава*, *учитель*, *начальник*, *наш директор*, *тот, кто у руля*) страны 2 (*президент*, *Путин*), партии 5 (*партии* 2, *партия*, *Жириновский*, *ЛДПР*), группировки 3 (*группировки*, *оппозиции*, *команды*), учреждения 3 (*учитель*, *директор*, *начальник*), организации 1 (*профсоюз*), дела 1 (*программы*); должен руководить людьми 6 (*ведущий* 2, *ведет вперед*, *ведущий за собой*, *ведущий к цели*, *вперед смотрящий*); обладать определенными качествами 1 (*черта характера*): уверенностью 3 (*уверенность* 2, *четкий*), активностью 3 (*самый активный*, *активный*, *мотор*), красноречием 1 (*оратор*); вызывает неодобрение 1 (*плохой*)

Симиляры – 1 руководитель

Оппозиты – 2 пахан, главарь

Идентификация 3 – наш директор, Путин, Жириновский

Прецедентные тексты 0

Возможная сочетаемость 6 – команды, партии 2, группировки, оппозиции, сильный

Устойчивые выражения – партии 2

Символические реалии 2 - мотор, стоит у руля

Окружающие реалии 0

Исторические реалии – ЛДПР, Жириновский, Путин

Мифологические реалии 0

Неоценочное - 48, *неодобрительное* 2 (*плохой*) *одобрительное* 0

Неэмоциональное 44, *отрицательно-эмоциональное* 0, *положительно-эмоциональное* 5– (*сильный*, *активный* 2, *четкий*, *мотор*)

межстилевое

СИЯ 49

Пример употребления:

Китайский лидер Цзян Цзэминь уходит в отставку [Андрей Бычков. Китайский лидер Цзян Цзэминь уходит в отставку (2004) // ИТАР-ТАСС, 2004.09.18]

Грызлов, министр Внутренних дел и одновременно лидер "Единой России"… [Александр Проханов. Прокуратура - кастет с программным управлением (2003) // «Завтра», 2003.07.29]

2. Находящийся впереди других

Находящийся впереди 17 (*первый 13, ведущий 2, впереди идущий, 21 века*) (о стране, вещи, организации); часто используется как название 3 (такси «Лидер», журнал «Лидер», Лидер Года 2011)

Симиляры – 1 лучший

Оппозиты 0

Идентификация 0

Прецедентные тексты 0

Возможная сочетаемость 0

Устойчивые выражения 0

Символические реалии

Окружающие реалии 0

Исторические реалии 0

Мифологические реалии 0

*Неоценочное 4, неодобрительное 0, одобрительное 16 (*первый 13, ведущий 2, впереди идущий*)*

*Неэмоциональное 4, отрицательно-эмоциональное 0, положительно-эмоциональное (*первый 13, ведущий 2, впереди идущий*) 16*

межстилевое

СИЯ 20

Пример употребления: *Наша кондитерская фабрика стала лидером 2012 года среди других Воронежских предприятий пищевой промышленности.*

Не актуально 8

Не интерпретировано 1 (лидер)

3. Первый в спортивных или иных состязаниях; победитель

Первый 17 (*первый 13, ведущий 2, впереди идущий, кто-то идёт впереди*), в спортивных 3 (*спорт, спринт, футбол*) или иных 1 (*передовик*) состязаниях 1(*соревнований*); спортсмен 1(*чемпион*) или команда 1(*команда*);

Симиляры 2 чемпион, передовик

Оппозиты 0

Идентификация 2 – я, Яна

Прецедентные тексты 0

Возможная сочетаемость 1 – сильный

Устойчивые выражения 0

Символические реалии - флаг
Окружающие реалии 0
Исторические реалии 0
Мифологические реалии 0
Неоценочное -24, *неодобрительное* 0, *одобрительное* 0
Неэмоциональное 23, *отрицательно-эмоциональное* 0, *положительно-эмоциональное* 1 – (сильный)
межстилевое
СИЯ 24
Пример употребления:

На данный момент во всех лигах Российского хоккея в тройке лидеров команды из Башкортостана [Русская служба BBC, 25.02.2010]

Таким образом, не вызывает сомнения тот факт, что все реакции носителей языка при ассоциативном эксперименте, а также непосредственно при создании толковых словарей или тезаурусов стоит учитывать. Совершенствуя описания значений лексических единиц языка, следует рассматривать их семантику как беспрерывно пополняемую базу данных, чему, несомненно, способствует использование экспериментальных результатов и достижений современной психолингвистики, в том числе и разрабатываемых в настоящее время психолингвистических толковых словарей нового типа.

Маклакова Е. А., Стернин И. А. Теоретические проблемы семной семасиологии : монография. – Воронеж : Истоки, 2013. – 272 с.

Рудакова А. В. Психолингвистическое и лексикографическое значение слова: что шире и объемнее? // Лингвоконцептология и психолингвистика : сб. науч. статей / науч. ред. И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2013. – Вып. 6. – С. 58–72.

Стернин И. А. К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. – (2) 12. – 2010. – С.57–63.

А.А. Припадчев

Языковая, речевая и стилистическая системность текста жанра «летопись»

В современной теории текста (Валгина 2003, с. 7-11) определились основные аспекты его изучения. В плане аспектов важно разграничение: 1) герменевтики – это изучение смыслов текста (Хайдеггер 1947, с.61; Камчатнов 1995, с. 149-152), 2) лингвистики текста – это изучение семантики и структуры текста (Изенберг 1978, с.49; Тураева 1986, с.58-60), 3) стилистики текста – это изучение его со стороны стиля языка

(наджанровая величина), стиля речи (внутрижанровая величина) и индивидуально-авторского стиля (уникальное в тексте) (Виноградов 1981, с.162-171; Горшков 2008, с.12-28), 4) прагматики текста – это изучение его целевой установки (Дейк 1989, с.12-40), 5) восприятия текста – это изучение моделей его понимания (Залевская 2005, с. 378-388).

С учетом названных аспектов изучения текста, но во избежание потери лингвистикой текста своего предмета, о чём предостерегают учёные (Лукин 2009, с.9-20), а также с принятием во внимание общей теории систем (Новосельцев 2003, с.36-53) и других междисциплинарных данных (Потемкин, Симанов 1990, с.5-49; Завельский 1987, с. 7-24) в теории текста необходимо акцентировать не его поэлементный анализ, а сущность комплексного, триединого предмета лингвистики текста – языка, речи и стиля. Сущность языка в тексте заключается в его системном различительном означивании денотатов (Соссюр 1977, с.152), сущность речи в тексте заключается в её системном сходном означивании денотатов (семантические модели) и смыслов денотатов (смысловые модели) (Припадчев 2007, с.66-75; Припадчев 2004, с.543-576), сущность стиля в тексте заключается в системности условий, предъявляемых тексту речевыми функциями синтаксем и синтагм (Якобсон 1984, с.15).

С акцентированием системного аспекта языка, речи и стиля в тексте рассмотрим «Новгородскую летопись по Синодальному списку XIII – XIV веков».

Томъ же лътомъ по гръхомъ нашимъ. придоша "зыци незна~ми. И поидаша съвъкоупивъше землю всю роусскою. противоу татаромъ. и быша на днѣпрѣ. на зароубе. тъгда же оувѣдавъше татари. оже идоуть роусстии кнзи противоу имъ. и прислаша послы къ роусскимъ кнземъ. Того же роусстии кнзи не послушаша. нъ послы избшиа. а сами поидаша противоу имъ. и не дошьдьше. ольши" и стала на днѣпрѣ. и прислаша къ нимъ второ~ послы татари. (Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. Ч 1. М., 1952. С. 74-76).

Типология смыслов текста

Энциклопедический смысл (тема всего произведения): жизнь в Южной Руси начала XI - середины XIV века. Серия косвенных маркеров смысла «жизнь» - синтаксем и синтагм: *томъ же лътомъ* (в 1224 году). Монголо-татарское иго длилось с 1243 по 1480 год. Уже в 60-е годы XIII века Русь была под властью монгольских ханов, затем ханов Золотой Орды. Иго стало номинальным после Куликовской битвы 1380 года. Окончательно свергнуто Иваном III в 1480 году. Куликово поле находится между реками Дон и Непрядва, ныне в Куркинском районе Тульской области. Возглавил битву князь московский и владимирский Дмитрий Донской. Нашествие татар в 1224 году было не первым. В 1223 году монголо-татары разгромили русско-половецкие дружины на реке Калка (ныне Кальчик) -

приток реки Кальмиус в Донецкой области. Река Кальмиус впадает в Азовское море. По кальмиусской дороге татары совершали набеги на Русь; Заруб – город-крепость XI – XIII веков на правом берегу Днепра для защиты от половцев. Иные маркеры смысла «жизнь» - синтаксемы и синтагмы: *придоша* - "зыци незна~ми – татари – татари.

В анализе текста важно учитывать, что синтаксемы серии энциклопедического и других смыслов, во-первых, выступают как факты языка и выражают различительное означивание денотатов в плане лексической семантики, категориальных значений, синтаксемных признаков и синтаксических функций; во-вторых, входя в текст, синтаксемы в результате нейтрализации погашают роль средств языкового различия денотатов; в-третьих, на основе речевого отождествления микросмыслов денотатов синтаксемы получают роль сходного означивания доминантного смысла. Так, в состав серии энциклопедического смысла входят синтаксемы, различающиеся по лексической семантике («прямое время» - *лътомъ*, «замещенное время» - *томъ*, «движение» - *придоша*, «народы» - "зыци, «неизвестность» - *незна~ми*, «племена» - *татари*), категориальным значениям («предметность» - *лътомъ*, "зыци, *татари*; «указательность» - *томъ*; «действие» - *придоша*; «признаковость» - *незна~ми*), синтаксемным признакам (М.п. - *томъ*, Т.п. – *лътъмъ* → *лътомъ*, И.п. - "зыци, *незна~ми*, *татари*; З л., мн.ч., прошедшее время, законченное действие, аорист *придоша*), синтаксическим функциям («обстоятельство» - *томъ лътомъ*, «сказуемое» - *придоша*, «подлежащее» - "зыци, *татари*, «определение» - *незна~ми*). Под влиянием текста языковое различительное означивание синтаксем нейтрализуется. На основе речевого отождествления микросмылов синтаксем они получают роль сходного означивания смысла «жизнь», причем в самых мирных ее проявлениях в отношении Руси: *а мы вашии земли не за"хомъ. ни на васъ придохомъ. а вы възмите с нами миръ.* Неизвестные народы интересовали половцы: *придохомъ на поганы" половче.* Но половцы были в родственных отношениях с русскими князьями: *и приде кот#нь съ поклономъ съ кн#зи половыцьскими. къ з#ти въ галичь къ мыстиславоу.* В результате поддержки русскими князьями половцев смысл «жизнь» - *миръ* получил развитие в смысле «война» - *бысть съц# зла* и в смысле «враждебное» - *а кн#зи имъше издавиша. подъкладыше подъ дъски; и погыбе много бешисла людии; приде на насъ за гръхы наша.*

Контекстуальный смысл (микротема отрывка): межнациональные войны в период феодальной раздробленности. Серия косвенных маркеров смысла «война» - синтаксем и синтагм: *съвъкоупивъше – землю роусскою – поидоша – противоу татаромъ – роусстии кн#зи- идоуть – противоу имъ – татари – прислаша послы – роусстии кн#зи – не послоушаша – послы избуша – сами поидоша – противоу имъ.*

В анализе текста следует разграничивать две группы понятий. Первая группа – это «словесный ряд», «текстообразующие единицы» и «речевая серия синтаксем и синтагм». Понятия «словесный ряд» и «текстообразующие единицы» являются предварительными. В них не акцентируется понимание текста как диалектического единства языка, речи и стиля. В понятии «речевая серия», напротив, в качестве фонов учитываются и язык, и стиль текста, но акцент делается на речи вслед за лингвистикой речи Ф. де Соссюра. Вторая группа понятий - это «парадигма» и «поле». Это термины не теории речи (лингвистики речи) о сходном означивании, а термины теории языка о различительном означивании денотатов (по разным, например, падежным значениям в парадигме склонения – И. п. действователя, Р.п. принадлежности, Д. п. адресата, В.п. объекта, Т.п. орудийный, П. п. места; по критерию частотности лексем в поле - ядро поля маркируют лексемы высокой частотности, периферию - лексемы низкой частотности). В отличие от смоделированных исследователями «парадигм» и «полей» «речевая серия» реальна как знак, в частности, смысловой модели текста: «жизнь» - *придоша, с нами миръ – «война» - послы избииша, бысть съц# зла – «возмездие и физическое, и духовное» - кн#зи издавиша, погыбе много людии, по гръхомъ нашимъ.* Речевая серия синтаксем и синтагм выделима по теории множеств, объем серии определяется по теории вероятности.

Ситуативный смысл (сведения об участниках ситуации): поход татар на Русь. В ситуации участвуют: неизвестные (многоэтнические) народы ("зыци – И.п.), татары (*татаромъ – Д.п., татари – И.п., татари – И.п.*), татарские послы (*послы – В.п., послы – В.п., послы – В.п.*), русские князья (*кн#зи - И.п., къ кн#земъ – Д.п., кн#зи - И.п.*).

В анализе текста важно принимать во внимание историческую последовательность освоения категорий пространства и времени и, соответственно, пропорцию форм косвенных и именительного падежей. В летописи, как и в житии, есть формы косвенности: *татаромъ – Д.п., послы – В.п., къ кн#земъ – Д.п.* Это падежи лица в пространстве. Но в отличие от жития в летописи больше номинативов лица, действующего во времени: "зыци - татари - кн#зи. Усиление роли времени в textoобразовании летописи не только сообщилось частотности в ней форм И.п., но и объясняет единичность в тексте указательных местоимений со значением замещенного лица, пребывающего в пространстве (*имъ – имъ – къ нимъ – Д.п.*), что находит свое продолжение в лексическом темпоративе *томъ лътомъ.*

Прагматический смысл (цель речевого высказывания): нейтральный. Автор явно не оценивает ситуацию и ее участников. Поэтому форм оценок разных частей речи в отрывке неходим. По другим данным этой же летописи видно, что автор против войны (*и бысть съц# зла и лята*). Однако в конечном счете светское осуждение или оправдание участников

битвы автором снимается (*богъ вѣсть. отколе приде (этот народ) на насъ за грѣхы наша*). И другой пример: *придоша по грѣхомъ нашимъ* = за грехи.

В анализе текста необходимо разграничивать прагматику в широком и узком смыслах слова. В широком смысле слова прагматика - это а) функция, то есть языковая функция синтаксем прогнозирует различение денотатов, речевая функция синтаксем прогнозирует отождествление денотатов и смыслов денотатов, стилистическая функция синтаксем прогнозирует вторичное номинирование образных смыслов, светских и сакральных, если это есть; б) жанр, то есть жанр летописи прогнозирует светскую историческую тематику; в) стиль (тип) языка (наджанровая величина), то есть народно-литературный тип языка прогнозирует пропорцию старославянлизмов и древнерусизмов в пользу последних - начальный неносовой йотированный " ("зыци) вместо старославянского начального носового йотированного > (>зыци), ноль звука на месте редуцированного в слабой позиции (*послы*) вместо старославянского слабого редуцированного ъ (*посълы*), конечный мягкий т (*идоуть*) вместо старославянского конечного твердого т (*ид@ть*); стиль речи (внутрижанровая величина), то есть летописный стиль речи прогнозирует фактоцентрическую семантическую модель текста, маркированную союзами И в единстве с аористами факта действия и *поидоша* – (это было) – и *прислаша* – (это было) – и *сташа* – (это было); индивидуально-авторский стиль (уникальное в тексте), то есть текст летописи прогнозирует отстраненность автора от ситуации и ее участников, однако по смысловой модели «жизнь» - «война» - «возмездие», эксплицитным светским (*съц# зла и люты*) и сакральным (*по грѣхомъ нашимъ*) оценкам автор не обезличен. В узком смысле слова прагматика – это цель-оценка. В целом в летописи она нейтральна, но не вполне.

Образные смыслы: тоже нейтральные. Автор не разрабатывает характеры «персонажей»-действователей. Поэтому тропов и структур экспрессивного синтаксиса в тексте не отмечаем. Однако сакральная оценка ситуации и ее участников дана: "зыци незн~ми = не близкие по духу (языку, вере – кто соуть. что "зыкъ ихъ. и что вѣра ихъ); *придоша по грѣхомъ нашимъ* = Господь послал Руси испытание.

В анализе текста важно учитывать то, что стилеобразующие средства в теории известны давно, с XI века, благодаря переводу греческих трактатов. Однако русский язык как один из индоевропейских не копировал греческий. В презентации личностного начала в порождении текста русская речь проходила свой путь. В творческой практике только XVIII века стилеобразующие средства в узнаваемых версиях стали рельефными. Но через смысловые модели, эксплицитные светские и сакральные оценки автор текста узнаваемым был всегда. Так, в данной летописи благодаря смысловой модели «жизнь» - «война» - «возмездие», эксплицитным светским (*съц# зла и люты*) и сакральным (*по грѣхомъ нашимъ*) смыслам перед читателем предстает образ автора-летописца, не претендующего на

Суд (*пръмудрии моужи въд#ть " добръ. кто книги разоумъ~ть*), но создавшего образ беды - смерти (*погыбе много бещисла людии*), плача и печали (*и бысть въпль и плачь и печ#ль по городомъ и по селомъ*), которые надвигались на Русь.

Итак, *речевые функции* (значимости) текстообразующих средств жанра летописи в данных смыслов: 1) выражение энциклопедического смысла; 2) выражение контекстуального смысла; 3) выражение ситуативного смысла; 4) выражение pragматического смысла; 5) выражение образных смыслов.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра летописи в данных смыслов: 1) серия из местоимения, существительных, глагола, причастия со значениями замещенного времени, прямого времени, движения, народа, неизвестности, племени и с энциклопедическим смыслом «жизнь» (*томъ лътомъ – придоша - "зыци незна~ми - татари*); 2) серия из существительных, прилагательного, глаголов со значениями совокупного лица, признака, действий с негативными результатами и с контекстуальным смыслом «война» (*роусстии кн#зи – не послоушаша – послы избisha*); 3) серия из существительных с семантикой племени, совокупного субъекта в косвенных падежах (*татаромъ – Д.п. - кн#земъ – Д.п. – послы – В.п.*); 4) серия из существительных со значениями народа, племени, совокупного действователя в именительном падеже (*"зыци – татари - кн#зи*).

В анализе текста необходимо принимать во внимание понятие «картина мира» (Попова З.Д., Стернин И.А. 2007 с. 35-40). К комплексному анализу текста приложимы многие картины мира. Для интерпретации выводного знания актуальны языковая картина мира как семантическое пространство языка и совокупность денотатов данного текста, речевая картина мира как смысловое пространство речи и совокупность сигнификаторов данного текста, художественная картина мира как совокупность образных смыслов текста (если они есть) и когнитивная картина мира как ментальный образ действительности, запечатленный через нейтрализацию микросмыслов (когнитивных признаков) синтаксем и синтагм в смысловой модели «жизнь» - «война» - «возмездие» как концепте текста.

Типология пространственных значений текста

Функционально-семантическая категория пространства – одновременность денотатов в тексте.

В историческом аспекте семантическое пространство жанра летописи в отличие от жития *фактоцентрично* (организовано семантикой факта действия). Это выражается серией сочинительных союзов И – И – И со значением перечисления фактов действий:

И – *поидоша* (это было),
 И – *быша* (это было),
 И – *прислаша* (это было),
 И – *сташа* (это было),
 И – *прислаша* (это было).

По критерию центрации семантическое пространство летописи ретроспективно соотносится с натурфилософской космологией (там центр мира – Земля, в том числе и факт или место, вещество и т. д.), проспективно - с секуляризированной космологией (в ней один из центров мира - реальное пространство, в том числе факт, место, вещество и т. д.). Союзы И в житии употребляются при словах разных частей речи (И – *не обрете*, И – *аби~*, И – *прииша*, И – *въ домъ*), а в летописи при словах одной части речи. Это говорит об усилении роли текстового темпоратива у союза И, параллелью которого в греческом является слово *éíta* - «сначала, «затем», «потом». Усиление такой роли союза связано с частотностью форм И.п. существительных как падежа лица во времени.

В структурном аспекте семантическое пространство жанра летописи в сравнении с житием *не явно (слабо) расчленено* по степени удаленности и местоположению объектов. Это выражается менее широкой, чем в житии, серией указательных местоимений со значением замещенного лица.

При их семантической декодировке не надо выходить за пределы отрывка. Достаточно обратиться к его первой и другим строкам. Следовательно, векторы удаленности «вдали», «вблизи» нейтрализуются:

<i>идоуть противоу</i>	–	ИМЬ (того, кто упоминается в начале отрывка: <i>"зыци, татаромъ, татари</i>);
<i>поидоша противоу</i>	–	ИМЬ (того, кто упоминается в начале отрывка: <i>"зыци, татаромъ, татари</i>);
<i>прислаша</i>	–	къ НИМЬ (тому, кто упоминается в середине отрывка: <i>роусстии кн#зи, роусскимъ кн#земъ, роусстии кн#зи</i>).

Вектор местоположения объектов «сзади» представляется серией тех же указательных местоимений ИМЬ - ИМЬ – къ НИМЬ с семантикой замещенного лица (слово в речи полифункционально):

<i>идоуть противоу</i>	–	ИМЬ (того, кто упоминается в тексте ранее: <i>"зыци, татаромъ, татари</i>);
<i>поидоша противоу</i>	–	ИМЬ (того, кто упоминается в тексте ранее: <i>"зыци, татаромъ, татари</i>);
<i>прислаша</i>	–	къ НИМЬ (тому, кто упоминается в тексте ранее: <i>роусстии кн#зи, роусскимъ кн#земъ, роусстии кн#зи</i>).

В целом же модусы местоположения объектов (сзади, впереди) тоже нейтрализуются. Оно задается темпоративом *томъ же лѣтомъ*, т.е. все они находятся как бы «здесь – сейчас»:

ТОМЪ ЖЕ ЛѢТОМЪ

*"зыци,
татари,
кн#зи,
послы –*

*СТАША,
БЫША –
на днѣпрѣ.*

По критерию расчлененности семантическое пространство летописи ретроспективно меньше соотносится с мифологической космологией, т.к. указательных местоимений со значением замещенного лица в пространстве немного, больше – с натурфилософской космологией, т.к. лицо отведено фактом (и далее – местом, веществом и т.п.), а проспективно – с секуляризированной космологией, одним из центров мира в которой является реальное (а также ментальное и оценочное) пространство (*днѣпръ*). При движении мысли от площади к Вселенной модусы пространства нейтрализуются временем. Важны уже не элементы пространства, а его признаки и функции.

В аспекте признаков семантическое пространство жанра летописи в отличие от жития *обратно слабо направлено*. А если обратное указание и есть, то радиус его действия меньше, чем в житии, - до лиц, названных в первой и других строках отрывка. Это выражается серией указательных местоимений с семантикой замещенного лица ИМЬ – ИМЬ – къ НИМЬ (слово в речи полифункционально):

<i>идоуть противоу</i>	– ИМЬ (того, кто упоминается в 1,2,3 строках
отрывка: "зыци, татаромъ, татари);
<i>поидоша противоу</i>	– ИМЬ (того, кто упоминается
в 1,2,3 строках отрывка:
"зыци, татаромъ, татари);
<i>прислаша</i>	– къ НИМЬ (тому, кто упоминается
в 4,5 строках отрывка: <i>роусстии кн#зи,</i>
<i>роусскимъ кн#земь, роусстии кн#зи</i>).

По критериям признаковости и функций семантическое пространство летописи ретроспективно соотносится с натурфилософской космологией (там функция – Расчет), а проспективно - с секуляризированной космологией (в ней функции - Реальность как переход к Ментальности и Оценке).

В функциональном аспекте семантическое пространство жанра летописи *реальное*. В тексте отражены его следующие признаки: 1) *движение* – субъект, совершая действия, перемещается из одного пространства в другое: *придоша "зыци* – перемещение, *поидоша противоу татаромъ* – перемещение, *идоуть кн#зи противоу имъ* – перемещение, *поидоша противоу имъ* – перемещение; 2) *непрерывность* – пространства, в которых действует субъект, являются смежными: *на днѣпрѣ на зароубе* (смежность), *не дошьдьши ольши"* *сташа на днѣпрѣ* (смежность); 3) *трехмерность* - не повторяющееся во времени пространство: землю *роусскую, на зароубе, не дошьдьши ольши"*.

Свойства мыслимого (в грамоте) пространства другие: 1) *неподвижность* (субъект, совершая действия, не перемещается в

пространстве); 2) *прерывность* (речевые временные отношения устанавливаются между действиями, совершающимися в различных пространствах); 3) *четырехмерность* (повторяющееся во времени пространство).

Итак, *речевые функции* (значимости) текстообразующих средств жанра летописи в данных категориях пространства: 1) выражение фактоцентричности пространства; 2) выражение слабой расчлененности пространства; 3) выражение слабой обратной направленности пространства; 4) выражение реальности пространства.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра летописи в данных категориях пространства: 1) серия сочинительных союзов И – И – И в единстве с глаголами – аористами со значением факта действия (*поидоша* – *быша* - *прислаша*); 2) серия из указательных местоимений со значением замещенного лица (*ИМЬ* – *ИМЬ* – *къ НИМЬ*); 3) серия из глаголов перемещения из одного места в другое (*придоша* – *идоуть* - *поидоша*) и существительных с семантикой места (*землю* - *на зароубе* - *ольши*'); 4) отдельные темпоративы (*томь же льтомь*).

Типология временных значений текста

Функционально-семантическая категория времени – последовательность денотатов в тексте.

В историческом аспекте время жанра летописи, как и жития, *векторное*. Это обозначается серией глаголов с ясной по основе семантикой прошедшего времени:

$\overbrace{}^{\smile} \overbrace{}^{\smile}$ \wedge
при(и)доша – (пришли),
 $\overbrace{}^{\smile} \overbrace{}^{\smile}$ \wedge
поидоша – (пошли),
 $\overbrace{}^{\smile} \overbrace{}^{\smile}$ \wedge
прислаша – (прислали),
 $\overbrace{}^{\smile} \overbrace{}^{\smile}$ \wedge
не послоушаша – (не послушали),
 $\overbrace{}^{\smile} \overbrace{}^{\smile}$ \wedge
избииша – (избили),
 $\overbrace{}^{\smile} \overbrace{}^{\smile}$ \wedge
поидоша – (пошли),
 $\overbrace{}^{\smile} \overbrace{}^{\smile}$ \wedge
прислаша – (прислали).

Представлен и вектор настоящего времени: *идоуть*. Но это не серийно и имеет значение настоящего относительного.

По критерию векторности времени летописи соотносится не с предметносчетной темпорологией (там цикличность как растворенность времени в пространстве и отсутствие времени) и не с исторической темпорологией (в ней ретроспективность как обратимость векторов речевого мыслимого времени), а с лунно-солнечносчетной темпорологией

(там возможен выход при совершении не одного, а ряда действий за пределы суток: вчера, сегодня, завтра, неделя, месяц, год - маркер в тексте *томъ же лѣтомъ*; о выходе длительности отдельных действий за пределы суток говорит и глагол *быша*).

В структурном аспекте время жанра летописи, как и жития, в целом членится на отрезки с относительной суточной длительностью. Это выражается аористами со значением законченного действия (слово в речи полифункционально):

<i>придоша</i>	—	(пришли – сов.в.),
<i>поидоша</i>	—	(пошли – сов.в.),
<i>прислаша</i>	—	(прислали – сов.в.),
<i>не послоушиша</i>	—	(не послушали – сов.в.),
<i>избииша</i>	—	(избили – сов.в.),
<i>поидоша</i>	—	(пошли – сов.в.),
<i>прислаша</i>	—	(прислали – сов.в.).

Длительность действия глагола *быша* может выходить за пределы суток.

По критерию расчлененности времени летописи соотносится как с предметносчетной темпорологией (для многих действий достаточно суток), так и с солнечносчетной темпорологией (*томъ же лѣтомъ* – в тот год). Лунносчетная темпорология (неделя, месяц) и историческая темпорология (эра, эпоха) отведены.

В аспекте признаков времени жанра летописи, как и жития, *необратимо*. Это представляется прямым порядком слов (синтаксем), симметричным реальному ходу действий во времени:

реально	в тексте
(пришли),	<i>придоша,</i>
(пошли),	<i>поидоша,</i>
(были),	<i>быша,</i>
(прислали),	<i>прислаша,</i>
(не послушали),	<i>не послоушиша,</i>
(избили),	<i>избииша,</i>
(пошли),	<i>поидоша,</i>
(стали),	<i>сташа,</i>
(прислали).	<i>прислаша.</i>

По критерию признаковости времени летописи соотносится с лунно-солнечносчетной темпорологией (есть векторность, ведущая к необратимости). Предметносчетная темпорология (там цикличность как отсутствие векторов времени) и историческая (в ней ретроспективность как обратимость векторов мыслимого речевого времени) отведены.

В функциональном аспекте времени жанра летописи, как и жития, *реальное*. Оно событийно, в целом длительно, необратимо. Однако непрерывность действий во времени в летописи в отличие от жития

ослаблена. В частности, синтагма *быша на днѣпрѣ* обозначает протяженное и, следовательно, прерывное во времени действие – пребывание. С усилением семантической дискретности текста краткие причастия действительного залога прошедшего времени в летописи в сравнении с житием убывают:

<i>съвѣкоупивъше</i>	–	поидоша,
<i>оувѣдавъше</i>	–	прислаша,
<i>не дошьдъше</i>	–	сташа.

По критерию функции времени летописи соотносится не с предметно-счетной темпорологией (там функция - Вечность как растворённость времени в пространстве, т.е. как отсутствие времени) и не столько с исторической темпорологией (в ней функция – Ментальность как преодоление Реальности), а с лунно-солнечно-счетной темпорологией (там функция - Реальность как длительность, непрерывность, необратимость). Но отчасти есть связь и с исторической темпорологией (протяженность и прерывность как освоение функции Ментальности).

Итак, *речевые функции* (значимости) текстообразующих средств жанра летописи в данных временах: 1) выражение векторности времени; 2) выражение в целом расчлененности времени; 3) выражение необратимости времени; 4) выражение в целом реальности времени.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра летописи в данных категориях времени: 1) серия глаголов-аористов (*поидоша* – *быша* – *избииша*) 2) серия кратких действительных причастий (*съвѣкоупивъше* – *оувѣдавъше* – *не дошьдъше*); 3) отдельные конструкции с семантикой протяженности и прерывности действия во времени (*быша на днѣпрѣ*).

Типология стилей текста

В аспекте типов языка и формирующихся *стилей языка* в тексте обнаруживаем древнерусизмы. Фонетические: *землю* – конечный *у* на месте старославянского *@*; "зыци, роусскымъ" – отражение исконной мягкости *Ц* и исконной твердости *К* по традиции как рефлексов закона слогового сингармонизма, прекратившего свое действие к XIII веку; морфологические: *идоуть* – древнерусский мягкий звук *Т* как параллель старославянскому твердому *T*; *нос(ъ)лы* - отражение древнерусской утраты редуцированных (к XIIIв.); на *зароубе* – утрата *ть* как результат ослабления закона сокращения долгот. Явных старославянизмов в тексте неходим.

Остальное в тексте – общенародные для своего времени факты. По соотношению древнерусизмов и старославянизмов текст отражает народно-литературный тип языка. В проекции на последующую систему языковых стилей текст летописи готовит, видимо, средний «стиль».

В плане *стилистики речи*, кроме указанных реализаций категорий пространства и времени, рассмотрим регистровое строение текста. В его регистровом устройстве четко выделяется лишь один уровень – рефлексивный (лицо введено в ситуацию). Этот регистр обозначается

формами Д.п. указательных местоимений со значением замещенного лица (*противоу – ИМЬ, противоу – ИМЬ, прислаша – къ НИМЬ*). Д.п. близок по объектной семантике В.п.

Операционный регистр (лицо, реалия не введены в ситуацию) намечен формой М.п. указательного местоимения и Т.п. существительного с семантикой не лица (*томъ же лътомъ*). Несогласованность форм дает возможность заменить их или архаическими формами Р.п. (*того же лъта*), или новыми формами В.п. (*въ то же лъто*), или формами М.п. (*въ томъ 1224 году*).

Личностный регистр автора (лицо организует ситуацию оценкой) во многом ослаблен из-за отсутствия в отрывке форм светской оценки разных частей речи. Но сакральная оценка ситуации и ее участников дана: *по грѣхомъ нашимъ, "зыци незна~ми* – «не близкие по языку и вере».

Личностный регистр «персонажа»-действователя (лицо организует ситуацию действием) задан в летописи четче, чем в житии. Это видно по серийности форм И.п. главных субъектов (*"зыци – татари - кн#зи*). Но И.п. действователя находится в рематической пространственной зоне синтагм (*придоша → "зыци (R-зона); идоуть → кн#зи(R-зона); прислаша → татари (R-зона)*). Это говорит о демиактивности субъекта, его связи не только со временем, но и с пространством.

Предметный регистр (вещное окружение лица) не типизируется по лексической семантике и грамматическим признакам синтаксем и остается в горизонтали текста (*землю – В.п.; на зароубе – М.п.; ольшиь" – Р.п.*).

Итак, *речевые функции* (значимости) текстообразующих средств жанра летописи в данных регистрах речи: 1) выражение рефлексивного регистра; 2) выражение операционного регистра; 3) выражение личностного регистра автора; 4) выражение личностного регистра «персонажа»; 5) выражение предметного регистра.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра летописи в данных регистрах речи: 1) серия указательных местоимений в Д.п. (ИМЬ – ИМЬ – къ НИМЬ); 2) отдельные темпоративы (*томъ лътомъ*); 3) отсутствие полной серии форм оценок; 4) серия существительных в И.п. главных действователей (*"зыци - кн#зи – татари*).

Таким образом, по жанру, смыслам (светские исторические), особенностям категории пространства (фактоцентрично), времени (векторное, но с прерывностью), составу старославянлизмов (явных их нет) и древнерусизмов (их много) и регистровому строению (ярок рефлексивный регистр при частичной погашенности операционного) текст отражает *народно-литературный тип языка, летописный стиль речи* и имеет приметы *индивидуально-авторского стиля* (смысловая модель, светская и сакральная оценка).

Принято считать, что работы по специальности «русский язык» могут довольствоваться эмпирическими сведениями, в то время как право на обобщение имеют работы по специальности «теория языка». В

действительности это не так. При комплексном анализе текста, кроме данных по русистике, получаем информацию и теоретического характера. В анализе текста как целого оказываются востребованными все проявления системного аспекта языка, одного из важнейших в теории языка: а) семиотическая природа языка – различительное означивание денотатов; б) структура - уровни языка (фонологический, лексический, морфологический, синтаксический); в) отношения единиц языка (дублетность, синонимия, антонимия, омонимия и др.); г) принципы языка (знаковость слова, произвольность знака, линейный характер означающего); д) функции языка (коммуникативная, конструктивная, аккумулятивная, экспрессивная и др.).

Вместе с тем названные обнаружения системного аспекта языка в анализе текста как целого получают статус фонового теоретического знания. На первый план в этом случае выходят проявления системного аспекта речи и стиля, одного из важнейших в теории речи и стиля: а) семиотическая природа речи и стиля как условия, предъявляемого тексту речевыми функциями синтаксем и синтагм, - сходное означивание денотатов и смыслов денотатов, куда, кроме речевых, входят и образные смыслы - так называемые «особенности», к которым стиль не сводится; б) структура - уровни речи и стиля (межжанровый, внутрижанровый, внутритекстовый, словесно-синтаксемный); в) отношения единиц речи и стиля (функциональная иерархия, функционально-речевая и стилистическая синонимия, нейтрализация, пересечение, объединение, дополнение); г) принципы речи и стиля (знаковость речевых и стилистических серий - множеств синтаксем и синтагм, непроизвольность этого знака, нелинейный характер означающего); д) функции речи и стиля (сопряжение коммуникативных речемыслительных деятельности отправителя и адресата сообщения через смысловые и семантико-структурные модели текста как его знаковые основы).

Ключевыми для раскрытия системного аспекта речи и стиля являются следующие понятия: а) системообразование в речи и стиле (выявляется через факторы - центрация смыслового и семантического пространств текста, формирование смысловой и семантической моделей текста, невекторность времени, тема-рематическая модификация синтагм, сходное означивание – и через принципы - нейтрализация локальных значений слов темпоральными смыслами, нейтрализация разных микросмыслов единым содержательным «мотивом», нейтрализация языковых значений слов речевыми и стилистическими релятивными значениями и смыслами, нейтрализация различных языковых значимостей сходными речевыми и стилистическими значениями - это основной принцип (закон) речеобразования и стилеобразования и системного аспекта речи и стиля текста); б) системность речи и стиля конкретного текста, «Новгородской летописи по Синодальному списку XIII-XIV веков», выявляется через смысловую модель текста («жизнь» - косвенные маркеры *придоша, съ*

нами миръ – «война» - косвенные маркеры посы избииша, бысть съц# зла – «возмездие» - косвенные маркеры кн#зи издавиша, погыбе много людии, по гръхомъ нашимъ) и через семантическую модель текста (фактоцентрическую «это было», во многом прямые маркеры с семантикой факта действия и - придоша – «это было» – и - прислаша – «это было» – и - сташа – «это было»); в) система речи и стиля «Новгородской летописи по Синодальному списку XIII-XIV веков» в сопоставлении с другими текстами выявляется через структуру, отношения и функции единиц речи и стиля (синтаксем и синтагм).

-
- Валгина Н.С. Теория текста. – М., 2003.
- Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М., 1981.
- Горшков А.И. Русская стилистика и стилистический анализ произведений словесности. – М., 2008.
- Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация. – М., 1989.
- Завельский Ф.С. Время и его измерение. – М., 1987.
- Залевская А.А. Слово. Текст: Избранные труды. – М., 2005.
- Изенберг Х. О предмете лингвистической теории текста // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистика текста. – М., 1978.
- КамчатновА.М. Лингвистическая герменевтика. – М., 1995.
- Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории. – М., 2009.
- Новосельцев В.И. Системный анализ: современные концепции. – Воронеж, 2003.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж, 2007.
- Потемкин В.К., Симанов А.Л. Пространство в структуре мира. – Новосибирск, 1990.
- Припадчев А.А. Проблемы исторической лингвистики текста. – Воронеж, 2004.
- Припадчев А.А. Системный аспект речи // Идеи Фердинанда де Соссюра в современной лингвистике: сб. науч. тр. – Воронеж, 2007.
- Соссюр Ф. Труды по языкознанию. – М., 1977.
- Тураева З.Я.Лингвистика текста. – М., 1986.
- Хайдеггер М. Platons Lehre von der Wahrheit. – Bern, 1947.
- Якобсон Р.А. Вместо предисловия // Индоевропейский язык и индоевропейцы. – Тбилиси, 1984.

А.А. Припадчев

Языковая, речевая и стилистическая системность текста жанра «грамота»

В современной теории текста (Валгина 2003, с. 7-11) определились основные аспекты его изучения. В плане аспектов важно разграничение: 1) герменевтики – это изучение смыслов текста (Хайдеггер 1947, с.61; Камчатнов 1995, с. 149-152), 2) лингвистики текста – это изучение семантики и структуры текста (Изенберг 1978, с.49; Тураева 1986, с.58-60), 3) стилистики текста – это изучение его со стороны стиля языка (наджанровая величина), стиля речи (внутрижанровая величина) и индивидуально-авторского стиля (уникальное в тексте) (Виноградов 1981,

162-171; Горшков 2008, с.12-28), 4) pragmatiki teksta – это изучение его целевой установки (Дейк 1989, с.12-40), 5) восприятия текста – это изучение моделей его понимания (Залевская 2005, с. 378-388).

С учетом названных аспектов изучения текста, но во избежание потери лингвистикой текста своего предмета, о чём предостерегают учёные (Лукин 2009, с.9-20), а также с принятием во внимание общей теории систем (Новосельцев 2003, с.36-53) и других междисциплинарных данных (Потемкин, Симанов 1990, с.5-49; Завельский 1987, с. 7-24) в теории текста необходимо акцентировать не его поэлементный анализ, а сущность комплексного, триединого предмета лингвистики текста – языка, речи и стиля. Сущность языка в тексте заключается в его системном различительном означивании денотатов (Соссюр 1977, с.152), сущность речи в тексте заключается в её системном сходном означивании денотатов (семантические модели) и смыслов денотатов (смысловые модели) (Припадчев 2007, с.66-75; Припадчев 2004, с.543-576), сущность стиля в тексте заключается в системности условий, предъявляемых тексту речевыми функциями синтаксем и синтагм (Якобсон 1984, с.15). С акцентированием системного аспекта языка, речи и стиля в тексте рассмотрим «Духовную грамоту великого князя Дмитрия Ивановича Донского» 1389 года.

се "зъ гръшныи худыи рабъ бѣи дмитрии иванович пишио грамоту дѣйвную цѣльмъ своимъ оумомъ. даю радъ сѣмъ своимъ и своеи кнагини. А се даю сну своему кназю василью коломну со всѣми волостми. А се даю сну своему кназю юрью звенигородъ со всѣми волостми. А се даю сну своему кназю аньдрюю можасекъ со всѣми волостми. А се даю сну своему кназю петру дмитровъ со всѣми волостми. А се даю сну своему кназю ивану раменеице з бортники. А се благославлю сна своего кназа василь" своею очною великимъ кнаженьемъ. (Хрестоматия по истории русского языка. М., 1990. С. 128-130).

Типология смыслов текста

Энциклопедический смысл (тема всего произведения): завещание. Серия косвенных маркеров – синтаксем и синтагм: *грамоту – душевную – даю радъ* (распоряжаюсь о следующем, повелеваю следующее). Внук князя Ивана I Калиты (1296-1340), сын князя Ивана II Красного (тихого, кроткого) (1326-1389), князь Дмитрий Иванович Донской (1350-1389) продолжил дело деда и отца по государственному строительству Московской Руси. Куликовская победа над ханом Мамаем в 1380 году не принесла полного освобождения от Золотой Орды. В 1382 году хан Тохтамыш опустошил Москву. Князь Дмитрий Донской снова вынужден был признать власть Орды. Но все северорусские земли уже видели своего вождя именно в московском государе. Поддержаный этим, князь Донской впервые передает княжение в Москве сыну князю Василию I без санкции Золотой Орды (косвенные маркеры этого решения (избавление от Орды) князя Донского: *благословляю васил" – своею отчиною – великимъ*

княженьемъ. Но Орда не отступала. В 1408 году хан Едигей снова опустошил московские земли и осадил Москву. Вместе с тем сын князя Донского Василий I (1371-1425) в своем завещании, как и его отец, благословил своего сына Василия II (1415-1462) великим княжением вопреки Орде. Внук князя Донского, Василий II, в своем завещании благословил своего старшего сына Ивана III (1440-1505) великим княжением в Москве. Так держалась династия Рюриковичей, и так готовилась победа над Ордой (над ханом Ахматом) в 1480 году на реке Угре.

В анализе текста важно учитывать, что синтаксемы серии энциклопедического и других смыслов, во-первых, выступают как факты языка и выражают различительное означивание денотатов в плане лексической семантики, категориальных значений, синтаксемных признаков и синтаксических функций; во-вторых, входя в текст, синтаксемы в результате нейтрализации погашают роль средств языкового различения денотатов; в-третьих, на основе речевого отождествления микросмыслов денотатов синтаксемы получают роль сходного означивания доминантного смысла. Так, в состав серии энциклопедического смысла входят синтаксемы, различающиеся по лексической семантике («жанр» - *грамоту*, «разновидность жанра» - *душевную*, «повеление» - *даю радъ*, «лицо» - *vasil'*, «пространство»-*отчиною*, «власть» - *княженьемъ*, «дозволение» - *благословляю*), категориальным значениям («предметность» - *грамоту*, *радъ*, *vasil'*, *отчиною*, *княженьемъ*; «признаковость» - *душевную*, *великимъ*; «действие» - *даю*, *благословляю*), синтаксемным признакам – В.п. (*грамоту*, *душевную*, *радъ*, *vasil'*), Т.п. (*отчиною*, *княженьемъ*); синтаксическим функциям – дополнение (*грамоту*, *радъ*, *vasil'*, *отчиною*, *княженьемъ*), определение (*душевную*), сказуемое (*даю*, *благословляю*). Под влиянием текста языковое различительное означивание синтаксем нейтрализуется. На основе речевого отождествления микросмылов синтаксем они получают роль сходного означивания смысла «завещание» как конкретизатора доминантного смысла «избавление от Орды» - *благословляю* – и смысла «решение» - *даю радъ*.

Контекстуальный смысл (микротема отрывка): раздел имений прежде всего между пятью сыновьями. Серия косвенных маркеров – синтаксем и синтагм: *даю радъ сыньмъ и княгинъ – даю василью – даю юрю – даю аньдрю – даю петру – даю ивану*. В начале грамоты Москва была «приказана» первым четырем сыновьям, но благословение на нее получил затем Василий. Своей жене княгине князь Дмитрий оставляет не только уделы, но и общее управление княжеством и детьми: *которому что дастъ то тому и есть; а дѣти мои изъ ее воли не вымутъ; а вы дѣти мои матери слушайте.* Завещание засвидетельствовано игуменами, боярами. А «писаль внукъ», очевидно, Василий II, - тут перфект без связки. Есть и со связкой: «а писаль юсмъ сю грамоту предъ отъци».

В анализе текста следует разграничивать две группы понятий. Первая группа – это «словесный ряд», «текстообразующие единицы» и «речевая серия синтаксем и синтагм». Понятия «словесный ряд» и «текстообразующие единицы» являются предварительными. В них не акцентируется понимание текста как диалектического единства языка, речи и стиля. В понятии «речевая серия», напротив, в качестве фонов учитываются и язык, и стиль текста, но акцент делается на речи вслед за лингвистикой речи Ф. де Соссюра. Вторая группа понятий - это «парадигма» и «поле». Это термины не теория речи (лингвистики речи) о сходном означивании, а термины теории языка о различительном означивании денотатов (по разным, например, надежным значениям в парадигме склонения – И. п. действователя, Р.п. принадлежности, Д. п. адресата, В.п. объекта, Т.п. орудийный, П. п. места; по критерию частотности лексем в поле - ядро поля маркируют лексемы высокой частотности, периферию - лексемы низкой частотности). В отличие от смоделированных исследователями «парадигм» и «полей» «речевая серия» реальна как знак, в частности, смысловой модели текста: «избавление от Орды» - *благословляю княженьемъ* - «решение» - *даю рлдъ* - «завещание» - *пиши грамоту душевную*. Речевая серии синтаксем и синтагм выделяма по теории множеств, объем серии определяется по теории вероятности.

Ситуативный смысл (сведения об участниках ситуации): определение доли наследства и права на великое княжение сыновьям. В ситуации (коммуникативной) участвуют: московский князь Дмитрий Донской (*дмитрии* – И.п.), его старший сын Василий (*vasилью* – Д.п., *vasil'* – В.п.), его второй сын Юрий (*юрю* – Д.п.), его третий сын Андрей (*андрью* – Д.п.), его четвертый сын Петр (*петру* – Д.п.), его пятый сын Иван (*ивану* – Д.п.), княгиня (*кнагинъ* – Д.п.).

В анализе текста важно принимать во внимание историческую последовательность освоения категорий пространства и времени и, соответственно, пропорцию форм косвенных и именительного падежей. Она в грамоте, как и в житии, складывается в пользу первых. Это падежи лица в пространстве. Но в отличие от жития в грамоте больше номинативов лица, действующего во времени: *дмитрии* - *рабъ* - "зъ. Усиление роли времени в textoобразовании грамоты продолжается частотностью указательного местоимения СЕ в И. п. Это текстовый темпоратив, но более яркий, чем союз И. В проекции на латинский язык СЕ → *cedo* - обозначает «здесь-сейчас». К древнерусскому периоду пространственное значение синтаксемы СЕ было нейтрализовано в пользу временного. На основе речевой функции текстового темпоратива произошла аналитизация формы м. р., ед.ч., И. п. СЬ, и она застыла в форме ср. р., ед.ч., И. п. СЕ.

Прагматический смысл (цель речевого высказывания): нейтральный. Автор явно не выражает отношения к ситуации и ее участникам. В силу

этого форм оценок различных частей речи в тексте не обнаруживаем. По косвенным данным можно сказать о государственном подходе князя Дмитрия и его сыновей к делу. Так, для избавления от Орды и вопреки Орде князь Донской берет на себя мужество закрепить династийное княжение в Москве и благословляет (*благословлю*) сына Василия на великое княжение. Тем самым он спас не только государственность, но и веру, за что и был *канонизирован* православной церковью. Кроме того, его внук, Василий II, в хрониках получил эпитет *темный*. Идя на уступки, он так построил отношения с татарами, что именно его хан Орды признал *великим князем*. И именно он благословил своего старшего сына Ивана III на великое княжение, при котором власть Орды в 1480 году прекратилась.

В анализе текста необходимо разграничивать прагматику в широком и узком смыслах слова. В широком смысле слова прагматика - это а) функция, то есть языковая функции синтаксем прогнозирует различение денотатов, речевая функция синтаксем прогнозирует тождество денотатов и смыслов денотатов, стилистическая функция синтаксем прогнозирует вторичное номинирование образных смыслов, если это есть; б) жанр, то есть жанр грамоты прогнозирует светскую административно-правовую тематику; в) стиль (тип) языка (наджанровая величина), то есть деловой тип языка прогнозирует пропорцию старославянизмов и древнерусизмов в пользу последних – *"зъ, звенигородъ, волостми"*; стиль речи (внутрижанровая величина), то есть документальный стиль речи прогнозирует темпоцентрическую семантическую модель текста, маркированную указательными местоимениями *се* – *се* – *се*; индивидуально-авторский стиль (уникальное в тексте), то есть текст грамоты в целом прогнозирует отстраненность автора от ситуации и ее участников, однако по смысловой модели, имплицитным модальностям и косвенным данным автор не обезличен. В узком смысле слова прагматика - это цель-оценка. В целом в грамоте она нейтральная, но не вполне.

Образные смыслы: тоже нейтральные. Автор не детализирует характеры «персонажей»-действователей. Поэтому тропов и элементов экспрессивного синтаксиса в тексте неходим. Однако из других источников узнаем, что князь Дмитрий не только получил эпитет *Донской*, но и эпитет *канонизированный*, приобщенный к святым, т.е. *святой*. А князь Василий II, его внук, получил за бурные, но конструктивные отношения с Ордой эпитеты не только *темный*, но и *великий*. Кроме того, он был *доверенным лицом князя Донского*: *внукъ писаль* (завещание).

В анализе текста важно учитывать то, что стилеобразующие средства в теории известны на Руси давно, с XI века, благодаря переводу греческих трактатов. Однако русский язык как один из индоевропейских не копировал греческий. В презентации личностного начала в порождении текста русская речь проходила свой путь. В творческой практике только XVIII века стилеобразующие средства в узнаваемых версиях стали рельефными. Но через смысловые модели, имплицитные модальности и

косвенные данные автор текста узнаваемым был всегда. Так, в данной грамоте благодаря смысловой модели «избавление» - «решение» - «завещание», глаголам имплицитной и даже эксплицитной модальности *даю* – «повелеваю», *благословляю* - «дозволяю» и косвенным данным хроник – *канонизированный*, *святой* - создан образ человека глубокого государственного ума, непоколебимой твердости духа, мудрого в волеизъявлении, вождя Московской Руси князя Дмитрия Ивановича Донского, положившего начало избавлению от Орды.

Итак, *речевые функции* (значимости) текстообразующих средств жанра грамоты в данных смыслов: 1) выражение энциклопедического смысла; 2) выражение контекстуального смысла; 3) выражение ситуативного смысла; 4) выражение прагматического смысла; 5) выражение образных смыслов.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра грамоты а данных смыслов: 1) серия из глагола речи, существительного со значением жанра, прилагательного с семантикой его разновидности, глагола со значением дозволения и существительного с семантикой власти (*пишу* – *грамоту* – *душевную* – *благословляю* – *княженьемъ*); 2) серия глаголов с имплицитной семантикой распоряжения, повеления (*даю* *радъ* - «распоряжаюсь о следующем» - *даю* - «повелеваю владеть» - *даю* «повелеваю владеть»); 3) серия существительных со значением лица в косвенных падежах (*vasилью* – Д.п. – *pетру* – Д.п. – *ивану* – Д.п.); 4) отдельные существительные с семантикой лица в И.п. и личное местоимение (*дмитрии* – *рабъ* – "зъ").

В анализе текста необходимо принимать во внимание понятие «картина мира» (Попова З.Д., Стернин И.А. 2007 с. 35-40). К комплексному анализу текста приложимы многие картины мира. Для интерпретации выводного знания актуальны языковая картина мира как семантическое пространство языка и совокупность денотатов данного текста, речевая картина мира как смысловое пространство речи и совокупность сигнификаторов данного текста, художественная картина мира как совокупность образных смыслов текста (если они есть) и когнитивная картина мира как ментальный образ действительности, запечатленный через нейтрализацию микросмыслов (когнитивных признаков) синтаксем и синтагм в смысловой модели «избавление от Орды» - «решение» - «завещание» как концепте текста.

Типология пространственных значений текста

Функционально-семантическая категория пространства – одновременность денотатов в тексте.

В историческом аспекте семантическое пространство жанра грамоты в отличие от жития и летописи *темпоцентрично* (организовано семантикой настоящего времени). Это выражается серией указательных местоимений СЕ со значением замещенного времени «сейчас»:

- СЕ (сейчас) – *пишу*,
- СЕ (сейчас) – *даю князю василью*,
- СЕ (сейчас) – *даю князю юрю*,

СЕ (сейчас) – даю *кназю аньдрью*,
 СЕ (сейчас) – даю *кназю петру*,
 СЕ (сейчас) – даю *кназю ивану*,
 СЕ (сейчас) – благословляю *кназа васил*".

По критерию центрации семантическое пространство грамоты ретроспективно не соотносится с мифологической антропоцентрической космологией (там центр мира – Первочеловек), с натурфилософской геоцентрической космологией (там центр мира – Земля), с теологической социоцентрической космологией (в ней центр мира - деяния людей как праведников и грешников). Оно проспективно связано с секуляризированной логоцентрической космологией (в ней центры мира - реальное, перцептуальное и, что важно, ментальное концептуальное пространство). Пространство в грамоте не трехмерно, а четырехмерно. Его четвертым измерением выступает время. Другими словами, центром мира (уже не только площади, но и Вселенной) становится время, и не языковое, а речевое (мыслимое). В науке это было открыто только в начале XX века.

В структурном аспекте семантическое пространство жанра грамоты в сравнении с житием и летописью *не расчленено* по степени удаленности и местоположению объектов. Это видно уже по отсутствию в тексте указательных местоимений *юго* - *юму* - и с семантикой замещенного лица. В целом же все объекты пребывают как бы «здесь – сейчас». Нейтрализованность модусов «далеко», «близко», «сзади», «впереди» подчеркивается серией указательных местоимений СЕ со значением замещенного времени (слово в речи полифункционально):

СЕ (сейчас)
 ↓
vasилью,
юрью,
аньдрью,
петру,
ивану -
ДАЮ,
vasil" –
БЛАГОСЛОВЛЯЮ.

По критерию расчлененности пространство грамоты ретроспективно не соотносится с мифологической космологией и ее элементами Океан, Земля, Небо, Человек, Город, Холм, с натурфилософской космологией и ее элементами Солнце, Луна, Планеты, Звезды, Атомы, с теологической космологией и ее элементами Рай, Земля, Преисподня. Оно проспективно связано с естественнонаучной, секуляризированной космологией, в которой с переходом от микропространства (площади) к мегапространству (Вселенной) на основе времени важно уже не строение пространства, а его признаки и функции.

В аспекте признаков семантическое пространство жанра грамоты в отличие от жития и летописи *прямонаправлено* (во времени). Это тоже проясняется серией указательных местоимений СЕ со значением замещенного времени и прямонаправленного дейктика (слово в речи полифункционально), а также движением речемыслительной деятельности автора от темы к реме:

СЕ (сейчас) → <i>vasилью</i> ,	
Т-зона	R-зона
СЕ (сейчас) → <i>юрью</i> ,	
Т-зона	R-зона
СЕ (сейчас) → <i>аньдрью</i> ,	
Т-зона	R-зона
СЕ (сейчас) → <i>pетру</i> ,	
Т-зона	R-зона
СЕ (сейчас) → <i>ивану</i> ,	
Т-зона	R-зона
СЕ (сейчас) → <i>vasil'</i> .	
Т-зона	R-зона

По критерию признаков семантическое пространство грамоты отличается отражением и вместе с тем преодолением (нейтрализацией) разносодержательных признаков пространства всех предшествующих космологий – центрированности, членимости, замкнутости, направленности и дидактичности – и прогнозированием признаков пространства будущей секуляризированной космологии: нецентрированность вместо центрированности (в центре речевое время, и у него много векторов – центров), непрерывность вместо членимости (фазы речевого времени следуют друг за другом), открытость вместо замкнутости (векторы речевого времени могут следовать друг за другом до Вечности), ненаправленность в виде обратнонаправленного указания в пространстве, а направленность в виде прямонаправленного указания во времени – движения мысли от темы к реме), недидактичность (нет движения от центра и к центру), безоценочность (в смысле уже не дидактичность).

В функциональном аспекте семантическое пространство жанра грамоты в сравнении с житием и летописью *оценочно*. Это представляется серией сочинительных союзов А, исчисляющих акты волеизъявления:

А -----	<i>даю василью колому</i>
	(повелеваю владеть),
А -----	<i>даю юрью звенигородъ</i>
	(повелеваю владеть),
А -----	<i>даю аньдрью можаескъ</i>
	(повелеваю владеть),
А -----	<i>даю петру дмитровъ</i>
	(повелеваю владеть),
А -----	<i>даю ивану раменеице</i>
	(повелеваю владеть),
А -----	<i>благославляю васил' княженьемъ</i>

(повелеваю быть великим князем).

По критерию функции семантическое пространство грамоты ретроспективно не соотносится с мифологической космологией (там функция – Судьба), с натурфилософской космологией (там функция – Расчет, Реальность), с теологической космологией (в ней функция – Нравственность). Оно проспективно связано с секуляризированной космологией (в ней функция - Ментальность как преодоление Реальности и Оценка).

Итак, *речевые функции* (значимости) текстообразующих средств жанра грамоты в данных категориях пространства: 1) выражение темпоцентричности пространства; 2) выражение нерасчлененности пространства; 3) выражение прямонаправленности пространства; 4) выражение оценочности пространства.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра грамоты в данных категориях пространства: 1) серия указательных местоимений со значением замещенного времени (СЕ – СЕ – СЕ); 2) серия существительных с семантикой лица (*vasилью* – *юрю* – *ањдрью*) в единстве с указательными местоимениями; 3) серия сочинительных союзов (А – А – А) в единстве с глаголами имплицитного волеизъявления (*даю* - *даю* - *благословлю*).

Типология временных значений текста

Функционально-семантическая категория времени – последовательность денотатов в тексте.

В историческом аспекте время жанра грамоты в отличие от жития и летописи уже не собственно векторное, а по существу *невекторное*. Это выражается доминированием в тексте глаголов настоящего времени, вытеснивших, судя по грамоте князя Калиты, глаголы прошедшего времени с результативным значением – перфекты:

(далъ юсмъ) -----даю,
 (благословиль юсмъ) -----благословлю.

По критерию векторности времени грамоты соотносится не с предметносчетной темпорологией (там цикличность как полное отсутствие векторов времени), а в известной мере с лунно-солнечносчетной темпорологией (есть выход в границах вектора настоящего времени за пределы суток – вчера, сегодня, завтра, неделя, месяц, год: *даю радъ* – «решил» - «повелеваю» - «будут владеть») и прежде всего с исторической темпорологией (есть ретроспективность как обратимость векторов мыслимого речевого времени). Поэтому при известном отвлечении от норм

феодального права синтагмы в тексте можно переставить местами, то есть они конверсивны.

В структурном аспекте время жанра грамоты в сравнении с житием и летописью отчетливо не членится, то есть по существу не разделяется, на отрезки с относительной суточной длительностью. Это ярко обозначается глаголами с семантикой настоящего вневременного действия, охватывающего все три вектора языкового времени, а также векторы речевого времени:

даю – «сначала» – (решил завещать – прошедшее),
 даю – «затем» – (завещаю – настоящее),
 даю – «потом» – (будет владеть – будущее),
 благословляю – «далее» – (избавление от Орды).

По критерию расчлененности время грамоты не соотносится с предметносчетной темпорологией (для каждого действия необходимо больше суток). Оно в известной мере связано с лунно-солнечносчетной темпорологией (даю: «решил» - «завещаю» - «будет владеть» неделю, месяц, год) и прежде всего с исторической темпорологией (будет владеть в течение эпохи, эры - в течение династии Рюриковичей: с IX века от Рюрика по XVI век (1598) до Федора Иоанновича, то есть более 700 лет).

В аспекте признаков времени жанра грамоты в отличие от жития и летописи *обратимо*. При некотором отвлечении от внешней лингвистики, от норм феодального права, то есть от смысла все делить от старшего сына к младшему, порядок слов (синтаксем и синтагм) в тексте можно изменить без эффекта коммуникативной неудачи:

в тексте	в эксперименте
<i>пиши грамоту,</i>	<i>благословляю васил",</i>
<i>даю радъ,</i>	<i>даю радъ,</i>
<i>благословляю васил".</i>	<i>пиши грамоту.</i>

По критерию признаковости времени грамоты не соотносится с предметносчетной темпорологией (там цикличность как отсутствие векторов времени). Оно отчасти связано с лунно-солнечносчетной темпорологией (языковая трехвекторность есть, но она ослаблена, нейтрализована речевой многовекторностью) и прежде всего с исторической темпорологией (есть ретроспективность как обратимость векторов мыслимого речевого времени с выходом в проспективность). Поэтому порядок синтаксем и синтагм в тексте можно изменить.

В функциональном аспекте времени жанра грамоты в сравнении с житием и летописью *ментально*. Он несобытийно (основывается на блоках информации, а не на действиях), протяженно (длительность каждого акта намерения-вoleизъявления выходит за пределы суток), обратимо (порядок слов – синтаксем и синтагм – может не соответствовать реальный последовательности волеизъявлений). Кроме того, непрерывность актов наследования ослаблена, так как не оговорено, в какой последовательности братья должны вступать в наследство (усиlena семантико-структурная

дискретность текста). Поэтому краткие причастия действительного залога в тексте отсутствуют.

По критерию функции время грамоты соотносятся не с предметносчетной темпорологией (там функция - Вечность как отсутствие времени) и не с лунно-солнечносчетной темпорологией (там функция - Реальность как длительность, непрерывность, необратимость), а с исторической темпорологией (там функции - Ментальность как протяженность, прерывность, обратимость).

Итак, *речевые функции* (значимости) текстообразующих средств жанра грамоты в данных категориях времени: 1) выражение не собственно векторности (невекторности) времени; 2) выражение неотчетливой членимости (нечленимости) времени; 3) выражение обратимости времени; 4) выражение ментальности времени.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра грамоты в данных категориях времени: 1) серия глаголов настоящего времени со значением настоящего невременного (*даю – даю – даю*); 2) отсутствие серии кратких причастий действительного залога.

Типология стилей текста

В аспекте типов языка и формирующихся языковых стилей в тексте отмечаем много древнерусизмов. Фонетические: "зъ – начальное древнерусское " в соответствии с принципом возрастающей звучности в слоге; *волости, звенигородъ* – древнерусское полногласие как результат закона открытого слога. Морфологические (нестандартные): *снū* - форма Д. п. слова на –й– краткое как результат влияния слов на –о– краткое типа «*коню*» (Р.п. *снū*, Д.п. *сынови*); *сна* – форма В.п. слова на –й– вместо формы «*сынъ*» как результат развития категории одушевленности. Кроме того, видно отвердение сonorных р, л, н, м, которые раньше могли быть исконно мягкими перед –j– (**burja*, **volja*, **konjos*, **zemja*): *оумомъ, кнааженемъ* (сонорные отвердевали в XIV-XVI веках – после падения редуцированных). Видна и утрата редуцированных: *кназа*.

Старославянизмы в тексте единичны: *гръшнии, худыи* – старославянское окончание прилагательных м.р., ед.ч., И.п. вместо древнерусского -ОИ. Остальное в тексте – общенародные для своего времени средства. По соотношению древнерусизмов и старославянизмов текст отражает деловой тип древнерусского литературного языка. В проекции на более позднюю систему языковых стилей текст грамоты подготавливает, видимо, низкий «шиль».

В аспекте *стилей речи*, кроме указанных особенностей реализации категорий пространства и времени, обратимся к регистровой структуре текста. В его регистровой организации очевиден один уровень – рефлексивный. Этот регистр выражается Д. п. существительных со значением лица, вовлекаемого в ситуацию семантикой неотчуждаемой принадлежности притяжательных местоимений (*даю ← своему ← василью; даю ← своему ← юрю; даю ← своему ← аньдръю*).

Личностный регистр автора виден в оценках - повелениях (*даю рдъ – «повелеваю сыновьям и княгине»; даю колому – «повелеваю владеть»; благословляю княженьем – «повелеваю быть великим князем вопреки Орде»*).

Личностный регистр «персонажа» - действователя нечеткий из-за отсутствия серии форм И. п. существительных с семантикой лица. Имеют место лишь отдельные формы И. п. имени действователя (*дмитрии, рабъ*) и местоимения ("зъ"). Они остаются в горизонтали текста и существенны для структурообразования синтагм.

Предметный регистр не типизируется по грамматическим признакам и лексической семантике субстантивов и относится к горизонтали текста (*княгинъ – Д.п.; раменеице – В.п.; отчиною – Т.п.*).

Итак, *речевые функции* (значимости) текстообразующих средств жанра грамоты в данных регистрах речемыслительной деятельности: 1) выражение рефлексивного регистра; 2) выражение личностного регистра автора; 3) выражение личностного регистра «персонажа»; 4) выражение предметного регистра.

Партитура (состав серий) текстообразующих средств жанра грамоты в данных регистрах речи: 1) серия существительных Д.п., близкого по объектной семантике В. п. (*vasилью – юрю – аньдрью*); 2) серия притяжательных местоимений (*своему - своему – своему*); 3) серия глаголов имплицитного повеления (*даю - даю – даю*); 4) отдельные существительные в И. п. (*дмитрии – рабъ*).

Таким образом, по жанру, смыслам (светские административно-правовые), специфике категорий пространства (темпоцентрично) и времени (не собственно векторное), составу древнерусизмов (их больше) и старославянизмов и регистровому строению (четок рефлексивный регистр при полной погашенности операционного) текст отражает *деловой тип языка, документальный стиль речи* и имеет приметы *индивидуально-авторского стиля* (смысловая модель, модальности).

Принято считать, что работы по специальности «русский язык» могут довольствоваться эмпирическими сведениями, в то время как право на обобщение имеют работы по специальности «теория языка». В действительности это не так. При комплексном анализе текста, кроме данных по русистике, получаем информацию и теоретического характера. В анализе текста как целого оказываются востребованными все проявления системного аспекта языка, одного из важнейших в теории языка: а) семиотическая природа языка – различительное означивание денотатов; б) структура - уровни языка (фонологический, лексический, морфологический, синтаксический); в) отношения единиц языка (дублетность, синонимия, антонимия, омонимия и др.); г) принципы языка (знаковость слова, произвольность знака, линейный характер означающего); д) функции языка (коммуникативная, конструктивная, аккумулятивная, экспрессивная и др.).

Вместе с тем названные обнаружения системного аспекта языка в анализе текста как целого получают статус фонового теоретического знания. На первый план в этом случае выходят проявления системного аспекта речи и стиля, одного из важнейших в теории речи и стиля: а) семиотическая природа речи и стиля как условия, предъявляемого тексту речевыми функциями синтаксем и синтагм, - сходное означивание денотатов и смыслов денотатов, куда, кроме речевых, входят и образные смыслы - так называемые «особенности», к которым стиль не сводится; б) структура - уровни речи и стиля (межжанровый, внутрижанровый, внутритекстовый, словесно-синтаксемный); в) отношения единиц речи и стиля (функциональная иерархия, функционально-речевая и стилистическая синонимия, нейтрализация, пересечение, объединение, дополнение); г) принципы речи и стиля (знаковость речевых и стилистических серий - множеств синтаксем и синтагм, непроизвольность этого знака, нелинейный характер означающего); д) функции речи и стиля (сопряжение коммуникативных речемыслительных деятельности отправителя и адресата сообщения через смысловые и семантико-структурные модели текста как его знаковые основы).

Ключевыми для раскрытия системного аспекта речи и стиля являются следующие понятия: а) системообразование в речи и стиле (выявляется через факторы - центрация смыслового и семантического пространств текста, формирование смысловой и семантической моделей текста, невекторность времени, тема-рематическая модификация синтагм, сходное означивание – и через принципы - нейтрализация локальных значений слов темпоральными смыслами, нейтрализация разных микросмыслов единым содержательным «мотивом», нейтрализация языковых значений слов речевыми и стилистическими релятивными значениями и смыслами, нейтрализация различных языковых значимостей сходными речевыми и стилистическими значимостями - это основной принцип (закон) речеобразования и стилеобразования и системного аспекта речи и стиля текста); б) системность речи и стиля конкретного текста, «Духовной грамоты князя Донского», выявляется через смысловую модель текста («избавление от Орды» - косвенный маркер *благословляю великимъ книженьемъ* – «решение» - косвенный маркер *даю радъ* – «завещание» - прямой маркер *пишу грамоту душевную*) и через семантическую модель текста (темпоцентрическую «сейчас», во многом прямые маркеры *СЕ-СЕ-СЕ*); в) система речи и стиля «Духовной грамоты князя Донского» в сопоставлении с другими текстами выявляется через структуру, отношения и функции единиц речи и стиля (синтаксем и синтагм).

-
- Горшков А.И. Русская стилистика и стилистический анализ произведений словесности. – М., 2008.
- Дейк Т.А. Язык, познание, коммуникация. – М., 1989.
- Завельский Ф.С. Время и его измерение. – М., 1987.
- Залевская А.А. Слово. Текст: Избранные труды. – М., 2005.
- Изенберг Х. О предмете лингвистической теории текста // Новое в зарубежной лингвистике: лингвистика текста. – М., 1978.
- Камчатнова М. Лингвистическая герменевтика. – М., 1995.
- Лукин В.А. Художественный текст: основы лингвистической теории. – М., 2009.
- Новосельцев В.И. Системный анализ: современные концепции. – Воронеж, 2003.
- Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж, 2007.
- Потемкин В.К., Симанов А.Л. Пространство в структуре мира. – Новосибирск, 1990.
- Припадчев А.А. Проблемы исторической лингвистики текста. – Воронеж, 2004.
- Припадчев А.А. Системный аспект речи // Идеи Фердинанда де Соссюра в современной лингвистике: сб. науч. тр. – Воронеж, 2007.
- Соссюра Ф. Труды по языкоznанию. – М., 1977.
- Тураева З.Я. Лингвистика текста. – М., 1986.
- Хайдеггер М. Platons Lehre von der Wahrheit. – Bern, 1947.
- Якобсон Р.А. Вместо предисловия // Индоевропейский язык и индоевропейцы. – Тбилиси, 1984.

А.В. Рудакова, Е.В. Пономарева

Психолингвистическое значение слова (на примере лексемы «истеричка»)

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 12-04-00128а «Теоретические проблемы разработки и создания «Психолингвистического толкового словаря современного русского языка» от 14.03.12, НИЧ 12059.

Цель данного исследования – описание лексикографического и психолингвистического значений лексемы «истеричка».

При анализе лексикографического значения слова «истеричка» (толкования слова по толковым словарям русского языка) было выявлено следующее: в большинстве толковых словарей современного русского языка (БТС, МАС, Д.Н. Ушаков, Т.Ф. Ефремова) слово «истеричка» присутствует в словаре, однако определено оно через другое слово «истерик» ([человек](#), страдающий истерией, [склонный](#) к истерикам). В словаре С.И. Ожегова данная лексема вообще отсутствует. В медицинской литературе отмечается, что чаще всего истерией страдают женщины, реже – мужчины. Однако слово-номинант для данного понятия присутствует во всех словарях только для лиц мужского пола.

В толковых словарях лексема «истеричка» указано как однозначное слово, хотя при внимательном анализе толкования можно заметить, что в дефиниции совмещены две семемы – «человек, склонный к истерикам» и «человек, страдающий истерией». Доказательством того, что оба значения реально существуют в языковом сознании носителей языка, являются результаты семантической интерпретации данных свободного ассоциативного эксперимента (Ассоциативный словарь 2011).

Представим примерную словарную статью психолингвистического толкового словаря русского языка «Истеричка».

ИСТЕРИЧКА

Ассоциативное поле

ИСТЕРИЧКА 100: девушка, дура 7; жена, женщина, ненормальная 4; неуравновешенная, нервная 3; баба, крик, моя девушка, подруга 2; блондинка, больная, больничка, вспыльчивость, глупая тётка, давайте, девушка со слабыми нервами, девчонка, дура неуравновешенная, женщина (40 лет); женщина, которая плохо контролирует эмоции; женщина, подверженная истерии; знакомая истеричка, Ира, истеричка необразованная, историчка, крики, неадекватная, невоспитанность, неординарная историчка, нервный человек, нервы, неспокойство, орёт, орущая дура, паника, по жизни, полная дура, псих, психически неуравновешенная, психичка, развод, раздражение, рот, секретарша отца, сильно волнующаяся женщина, современность, стерва, сумасшедшая, твоя бабушка, терпение, тетка, тётя!, теща, ты, учительница, электричка, я 1; отказ 12.

Психолингвистическое значение

1. Женщина, не контролирующая свои эмоции, нервная, громко кричащая

Женщина 15 (девушка 7, женщина 4, баба 2, девчонка, женщина (40 лет)), не умеющая и/или желающая контролировать свои эмоции 10 (женщина, которая плохо контролирует эмоции; неадекватная, больная, ненормальная 4, псих, психичка, сумасшедшая), нервная 8 (нервная 3; девушка со слабыми нервами, нервы, нервный человек; сильно волнующаяся женщина, паника, неспокойство), громко кричащая 6 (крик 2, крики, орёт, орущая дура, рот), неуравновешенная 5 (неуравновешенная 3, психически неуравновешенная, дура неуравновешенная), легко раздражающаяся 2 (девушка со слабыми нервами, раздражение), вспыльчивая 1 (вспыльчивость), глупая 1 (глупая тётка), необразованная 1 (истеричка необразованная), невоспитанная 1 (невоспитанность).

симиляры 2 – псих 1, психичка 1

оппозиты 1 – терпение 1

разновидности 0

актуализация прецедентных текстов 0

актуализация устойчивым выражением 1 – по жизни 1

возможная сочетаемость 0

идентификация 21 – жена 4, моя девушка 2, подруга 2; блондинка, знакомая истеричка, Ира, историчка, неординарная историчка, секретарша отца, твоя бабушка, тетка, тётя!, теща, ты, учительница, я

символическая актуализация 0

актуализация окружающих реалий 2 – развод, современность, *актуализация исторических реалий* 0

актуализация мифологических реалий 0

коммуникативная реакция 0

метаязыковые признаки 0

Оценочная характеристика:

неоценочное 39 – девушка 7, женщина 4, девчонка, женщина (40 лет); сильно волнующаяся женщина, терпение, жена 4, моя девушка 2, подруга 2; блондинка, знакомая истеричка, Ира, историчка, неординарная историчка, секретарша отца, твоя бабушка, тетка, тётя!, теща, ты, учительница, я, развод, современность, электричка

неодобрительное 47 – дура 7; ненормальная 4; полная дура, стерва, баба 2, неадекватная, больная, псих, психичка, сумасшедшая, крик 2, крики, орёт, орущая дура, неуравновешенная 3, психически неуравновешенная, дура неуравновешенная, нервная 3; по жизни, женщина, которая плохо контролирует эмоции; девушка со слабыми нервами, нервы, нервный человек; паника, неспокойство, рот, девушка со слабыми нервами, раздражение, вспыльчивость, глупая тётка, истеричка необразованная, невоспитанность

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 82 – дура 7; ненормальная 4; полная дура, стерва, девушка 7, женщина 4, баба 2, девчонка, женщина (40 лет); женщина, которая плохо контролирует эмоции; неадекватная, больная, ненормальная 4, псих, психичка, сумасшедшая, нервная 3; девушка со слабыми нервами, нервный человек; сильно волнующаяся женщина, крик 2, крики, орёт, орущая дура, рот, неуравновешенная 3, психически неуравновешенная, дура неуравновешенная, девушка со слабыми нервами, вспыльчивость, глупая тётка, истеричка необразованная, невоспитанность, терпение, по жизни, жена 4, моя девушка 2, подруга 2; блондинка, знакомая истеричка, Ира, историчка, неординарная историчка, секретарша отца, твоя бабушка, тетка, тётя!, теща, ты, учительница, я, развод, современность, электричка

отрицательно-эмоциональное 4 – паника, нервы, неспокойство, раздражение
положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:
стилистическая характеристика – разговорное
социальная характеристика – общеупотребительное
tempоральная характеристика – современное
территориальная характеристика – общераспространенное
частотная характеристика – частотное
социально-нормативная характеристика – неполиткорректное
коммуникативно-тональная характеристика – презрительное

СИЯ 86

Пример употребления: *Он (кричит). А потому что ты – истеричка! Психопатка!* [Эдвард Радзинский. «Я стою у ресторана...» (Монолог женщины) (1990-2000)]. Только истеричка может быть посуду только потому, что муж сразу не ответил на телефонный звонок.

2. Женщина, подверженная психическому заболеванию, нервная, громко кричащая

Женщина 15 (девушка 7, женщина 4, баба 2, девчонка, женщина (40 лет)), подверженная психическому заболеванию 9 (ненормальная 4, больная, больничка, псих, психичка, сумасшедшая) – истерии 1 (женщина, подверженная истерии), не способная контролировать эмоции 2 (женщина, которая плохо контролирует эмоции; неадекватная): нервная 11 (нервная 3; девушка со слабыми нервами, нервы, нервный человек; раздражение, сильно волнующаяся женщина, паника, неспокойство, вспыльчивость), громко кричащая 6 (крик 2, крики, орёт, орущая дура, рот), неуравновешенная 5 (неуравновешенная 3, психически неуравновешенная, дура неуравновешенная).

симиляры
оппозиты 1 – терпение 1
разновидности 0
актуализация прецедентных текстов 0
актуализация устойчивым выражением 0
возможная сочетаемость 0
идентификация 17 – жена 4, моя девушка 2, подруга 2; Ира, секретарша отца, твоя бабушка, знакомая истеричка, теща, ты, я, тетка, тётя!
символическая актуализация 0
актуализация окружающих реалий 0
актуализация исторических реалий 0

актуализация мифологических реалий 0
коммуникативная реакция 0
метаязыковые признаки 0

Оценочная характеристика:

неоценочное 42 (девушка 7, женщина 4, девчонка, женщина (40 лет); тётя!, больничка, женщина, подверженная истерии; женщина, которая плохо контролирует эмоции; девушка со слабыми нервами, нервы, нервный человек; раздражение, сильно волнующаяся женщина, паника, неспокойство, вспыльчивость, крик 2, крики, терпение, жена 4, моя девушка 2, подруга 2; Ира, секретарша отца, знакомая истеричка, теща, я)

неодобрительное 25 (баба 2, тетка, ненормальная 4, больная, псих, психичка, сумасшедшая; неадекватная, нервная 3; орёт, орущая дура, рот, неуравновешенная 3, психически неуравновешенная, дура неуравновешенная, твоя бабушка, ты)

одобрительное 0

Эмоциональная характеристика:

неэмоциональное 67 (девушка 7, женщина 4, баба 2, девчонка, женщина (40 лет); тетка, тётя!, ненормальная 4, больная, больничка, псих, психичка, сумасшедшая; женщина, подверженная истерии; женщина, которая плохо контролирует эмоции; неадекватная, нервная 3; девушка со слабыми нервами, нервы, нервный человек; раздражение, сильно волнующаяся женщина, паника, неспокойство, вспыльчивость, крик 2, крики, орёт, орущая дура, рот, неуравновешенная 3, психически неуравновешенная, дура неуравновешенная, терпение, жена 4, моя девушка 2, подруга 2; Ира, секретарша отца, твоя бабушка, знакомая истеричка, теща, ты, я)

отрицательно-эмоциональное 0

положительно-эмоциональное 0

Функциональная характеристика:

стилистическая характеристика – терминологическое

социальная характеристика – медицинское

temporальная характеристика – современное

территориальная характеристика – общераспространенное

частотная характеристика – частотное

социально-нормативная характеристика – неполиткорректное

коммуникативно-тональная характеристика – тонально-нейтральное

СИЯ 67

Пример употребления: *И «...да что ты ведешь себя, как истеричка?* [Мариам Петросян. Дом, в котором... (2009)]. *Истеричек в нашем отделении больше, чем шизофреничек.*

Не актуально 12

Не интерпретировано 2 давайте, электричка

Анализ психолингвистического значения слова «истеричка» показывает, что в языковом сознании носителей русского языка реально присутствуют обе семемы. Кроме того, «медицинское» значение менее значимо для носителей языка, СИЯ (совокупный индекс яркости семемы) – 67 (количество ассоциатов, объективировавших данное значение).

В отличие от женщины, страдающей истерией (семема 2), женщина, склонная к истерикам (семема 1), характеризуется носителями языка как необразованный, глупый, невоспитанный человек. Более широко представлена идентификационная зона (указание на конкретного человека). В семеме 1 присутствуют реакции, связанные с актуализацией окружающих реалий, – причин проявления истерики (*развод*), временной период возникновения истерик (*современность*), места (*электричка*).

Таким образом, выявление психолингвистического значения способствует уточнению и дополнению лексикографического значения слова.

А.О. Стеблецова

К вопросу об определении кадрового дискурса

Внутренняя коммуникация, связанная с вопросами должностного положения сотрудников, занимает важное место среди институционально-профессиональных тем коммуникативного взаимодействия. Вступление в должность, перемещение внутри организации, движение по карьерной лестнице, уход с должности являются наиболее значимыми и легко выделяемыми коммуникативными событиями кадрового дискурса. Однако структура и содержание кадрового дискурса не исчерпывается только вышеперечисленными событиями. Любому изменению в карьерном положении сотрудника предшествуют определенные коммуникативные действия, содержащие обращение с просьбой (заявление \ ходатайство), реагирование на обращение, оценка сотрудника, его действий. Все эти события находят свое отражение в деловых текстах разных типов и жанров.

Коммуникация внутри организации по кадровым вопросам носит институциональный характер. Участники коммуникации ставят определенные дискурсивные цели и добиваются их решения посредством

коммуникативных действий. В ходе дискурсивной практики создаются тексты, инициирующие (заявление, application) регламентирующие (evaluation form, appraisal form, представление на должность) или официально фиксирующее кадровое дискурсивное событие (приказ о назначении, увольнении, переводе на другую должность). Наличие или отсутствие некоторых дискурсивных событий и реализующих их типов текста, таких как evaluation form, appraisal form, представление на должность может варьироваться в зависимости от сферы деятельности, что нисколько не умаляет универсальность кадрового дискурса, его существование в любой сфере профессиональной деятельности.

Необходимость выявления и моделирования кадрового дискурса связана с нашим определением делового дискурса как способа организации коммуникативного взаимодействия в институциональных рамках для достижения профессиональных целей. В данной трактовке деловой дискурс выступает как универсальный метадискурс, характерными чертами которого являются целенаправленность и результативность, и является своего рода теоретической абстракцией. Его практическим узальным подтверждением является существование определенных типов делового дискурса, например дискурс трудоустройства и дискурс оперативного взаимодействия. Эти типы делового дискурса соединяют в себе универсальность делового дискурса (целенаправленность, результативность, метапрофессиональный характер, дискурсивное сообщество) с собственными специфическими способами структурной организации, особыми дискурсивными событиями и участниками. Выделение и моделирование кадрового дискурса продолжает развитие типологии делового дискурса.

Безусловно, понятие кадрового дискурса требует уточнения. Этот вид дискурса обладает *типологическими признаками* делового дискурса, а именно

- целенаправленностью – постановкой определенных дискурсивных целей кадрового характера и их решением;
- результативностью – достижением нового иерархического статуса;
- устойчивым дискурсивным сообществом, в котором кроме универсальных участников делового дискурса с иерархическими статусами руководителей и подчиненных участвуют также коммуниканты, профессиональный статус которых предполагает решение кадровых вопросов.

К *дифференциальным признакам*, определяющим кадровый дискурс как отдельный вид делового дискурса мы относим следующие:

- кадровый дискурс имеет собственную цель – регламентация, оценка и \ или изменение иерархического, должностного или имидж - статуса сотрудника внутри организации;
- кадровый дискурс включает *оценку* определенных качеств сотрудника – участника дискурса, которое предваряет любое решение

относительно изменения его иерархического статуса. Оценивание может осуществляться в ходе как отдельного дискурсивного события устного модуса (заседание аттестационной \ кадровой комиссии), так и реализовываться в письменном модусе в виде самостоятельных текстовых жанров (evaluation form, appraisal form, характеристика);

- кадровый дискурс объединяет дискурсивные события *планового* характера, имеющие ритуальный формализованный характер (выборы на должность, аттестация, annual evaluation report) и дискурсивные события *спонтанного* характера, возникающие под действие непредвиденных обстоятельств (внезапное возникновение вакансии или сокращение должности, обращение сотрудника по кадровому вопросу и др.)
- кадровый дискурс реализуется в *специфических* дискурсивных событиях и манифестирующих их типах текстов: в вузе это могут быть выборы и избрание по конкурсу, назначение \ увольнение \ перевод на другую должность, поощрение \ взыскание и др.
- кадровый дискурс имеет *области пересечения* с дискурсом трудоустройства: дискурсивные события назначения на должность, тексты трудового договора, характеристики, CV и др.;
- кадровый дискурс имеет *области пересечения* с дискурсом *оперативного взаимодействия*: обсуждение и решение частных кадровых вопросов.

Таким образом, **кадровый дискурс** - это коммуникация внутри организации между работодателем и работником по вопросам его должностного статуса или его изменения, а также включающая регламентирование и профессиональную оценку этого статуса.

Кадровый дискурс объединяет своих участников в дискурсивное сообщество, внутри которого у них есть определенные дискурсивные роли, модели и нормы поведения, отношения и положения, обусловленные их иерархическими статусами. Кадровый дискурс существует в виде устного и письменного модусов. Дискурсивные события устного модуса, например заседание аттестационной комиссии, собеседование с кандидатом на должность обязательно фиксируются в виде протоколов. Некоторые дискурсивные события существуют в письменном модусе и реализуются в виде текстов соответствующих типов (заключение по кандидатуре, представление на должность, annual evaluation form).

Кадровые дискурсивные события сферы высшего образования представляют определенную сложность в плане их выявления, так как некоторые из них одновременно входят в структуру

- а) дискурса трудоустройства, например, объявление о вакансии, принятие на должность (приказ о приеме на работу);
- б) дискурса оперативного взаимодействия, например, объявление о принятие на должность, объявление об уходе.

Однако моделирование кадрового дискурса предполагает выделение собственных дискурсивных событий (далее ДС), то есть событий,

присущих именно этому типу дискурса. К таким событиям мы относим *внутренние события кадрового дискурса*: выборы и избрание по конкурсу, поощрения и взыскания, частные кадровые вопросы события оценочного характера (отчеты, аттестации, annual, evaluation). Выделение этих дискурсивных как принадлежащих к кадровому дискурсу обусловлено их тематической \ содержательной связью с кадровыми вопросами, а также внутренними институциональными рамками их функционирования.

В целях систематизации описания внутренние кадровые ДС можно представить как *плановые*, цикличного характера, происходящие обязательно, являющиеся естественной составляющей деятельности вуза и как *не плановые*, но конвенциональные, происходящие эпизодически и являющиеся следствием иных профессиональных (или непрофессиональных) действий участников дискурса. К плановым ДС отнесем выборы и избрание по конкурсу на должность, далее *конкурс* в РД, соискание должности и деятельность *search committee* в АД, а также отчеты и аттестационные мероприятия в АД и РД. К не плановым ДС отнесем частные кадровые вопросы, поощрения и взыскания.

С точки зрения функционально-прагматической функции кадровые ДС можно классифицировать как

1. **Декларативно – побудительные**, призванные *изменить или привести в соответствие с действительностью* дискурсивно-событийный, иерархический или имидж – статус коммуниканта;

2. **Оценочные**, призванные *оценить* дискурсивно-событийный, иерархический или имидж – статус коммуниканта. Оценочные действия могут быть как частью декларативных ДС, так и самостоятельными, например ДС аттестация (отчет, evaluation).

В таблице ниже представлены категории кадровых дискурсивных событий и репрезентирующие их типы текстов англоязычного и русскоязычного дискурсов.

Категория ДС	Дискурсивное событие	Тип текста	
		Англоязычный дискурс	Русскоязычный дискурс
декларативно- побудительные	назначение на должность	Letter of Appointment	Заявление о назначении Приказ о назначении
	увольнение с должности	Letter of Resignation	Заявление об уходе с должности Приказ об увольнении
	частный кадровый вопрос	Запросы, просьбы об изменении рабочего графика	Заявление об уходе в декретный отпуск или по уходу за ребенком или о выходе из отпуска

оценочны е	аттестация	Annual Report Teaching Evaluation	Отчет Индивидуальный план Анкета
---------------	------------	---	--

Настоящая статья представляет постановку проблемы выявления, определения и моделирования кадрового дискурса как типа делового дискурса. Дальнейшее исследование дискурсивных событий и манифестирующих их текстов, их прагмалингвистическое описание и сопоставление кадрового дискурса англоязычной и русскоязычной коммуникативных культур является задачей нашего исследования и будет продолжено в следующих публикациях.

И.А.Стернин

Денотативная дифференциация и метаязыковая модификация словарных дефиниций при обобщении лексикографических значений

Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 12-04-00128а «Теоретические проблемы разработки и создания «Психолингвистического толкового словаря современного русского языка» от 14.03.12, НИЧ 12059.

Традицией толковых словарей, не использующих принципы семной семасиологии при описании значения, является расширительный, нестрогий подход к описанию значений.

Кроме собственно лексических значений, приводимых под арабскими цифрами, в словарях после соответствующих дефиниций мы находим многочисленные иные семантические сущности - «оттенки значения», «оттенки в значении», «смыловые оттенки», «расширенное применение значения», «необязательные применения слова», «употребления», «переносные употребления», «осложненные значения», «смыслоное варьирование в пределах значения» (обозначаемое знаком ||), «смыловые сдвиги в значении слова» (обозначаемое знаком |), «символические употребления», «образные употребления», «метонимические сдвиги», «расширительные употребления» и под. Все эти понятия используются с различными пометами применительно к описанию значений слов.

Ср. изложение принципов представления семантики слова в наиболее известных словарях:

«Случаи расширения употребления слова в сравнениях, в индивидуальном, метафорическом применении, обычном, но не обязательном для данного слова, смысловые оттенки не учитываются при классификации значений, а показываются в иллюстративных примерах с соответствующими пояснениями или пометой «переносное» в скобках. Отдельные значения в многозначных словах разделяются арабскими цифрами, а оттенки в значении, если они имеются, отделяются точкой с запятой (;)» (Словарь русского языка С.И.Ожегова, 1983, с. 12);

«Случаи расширения употребления слова в сравнениях, в метафорическом применении не учитываются при классификации значений, такие смысловые оттенки показываются в иллюстрированных примерах с соответствующими пояснениями или пометой «переносное» (переносное) в скобках (в необходимых случаях с кратким пояснением). Отдельные значения в многозначных словах разделяются арабскими цифрами, знак точка с запятой (;) после толкования означает, что данное значение осложняется и может быть расчленено на два самостоятельных значения» (Толковый словарь русского языка С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой, 2010, с. 7).);

«Основным объектом описания Словаря является лексическое значение слова. Значение слов раскрывается путем лаконичного описания его существенных признаков и смысловых связей с другими словами.

Если в статье выделяются несколько значений, то они нумеруются арабскими цифрами. О смысловом варьировании в пределах одного значения предупреждает знак ||:

АХАТЬ... 2. только 3 л. Издавать сильный, громкий звук (о колоколах, пушках и т.п.) || Раздаваться (обычно о взрывах, выстрелах и т.п.).

Знаком | отмечены смысловые сдвиги в значении слова, отличающегося широкой сферой применения и разнообразием употреблений.

а. Символические употребления:

РОГ... | только мн.: рог4, -бв. Символическое обозначение мужа неверной жены, рогоносца. *Носить рога.*

б. Образные употребления:

АКУЛА... | Публиц. О том, кто: действует хищно и беззастенчиво. *Акулы большого бизнеса.*

ИЗМЯТЫЙ... | О человеке с такой внешностью. Приехали с поля все какие-то усталые, *и-ые.*

в. Метонимические сдвиги:

АВТОПОРТРЕТ... | О портретной характеристике автора в литературном произведении. *Словесный а.*

г. Распространительные употребления:

АРЕНА... | чего. О месте, где разворачиваются какие-л. события (*обычно драматические*). *А. военных действий.*

Словарное толкование может начинаться с энциклопедической или функционально-стилистической ремарки, уточняющей время, место, условия и т. п. бытования данного понятия (слова):

АВГУР... 1. В Древнем Риме: жрец, толковавший волю богов, предсказывающий будущее по поведению птиц (крику, полёту и т.п.).

АВРОРА... 1. В древнеримской мифологии: богини утренней зари (изображается юной крылатой девушкой, появляющейся из морской пены на колеснице; соответствует древнегреческой Эос). 2. В поэзии 19 в.: утренняя заря * *При блеске утренней Авроры* (Лермонтов).

АГИТБРИГАДА... В СССР: небольшой самодеятельный или профессиональный коллектив, занимающийся агитационной и культурно-просветительской работой среди населения.

Лексико-семантический комментарий (он обычно завершает дефиницию) включает в себя уточнения, проясняющие сочетаемостный ряд, конкретизирующие тематический круг слов, к которым приложимо данное понятие, определяющие качественные, количественные и т. п. ограничения на значение слова и обогащающие толкование указанием на слово, противоположное по смыслу:

АФЕЛИЙ... Наиболее удалённая от Солнца точка орбиты вращающегося вокруг него небесного тела (ср. перигелий).

БЕЛЕЦ... Человек, постоянно живущий в монастыре, но не постриженный ещё в монахи (ср. чернец).

БЕСПРИНЦИПНЫЙ... Не имеющий моральных принципов, убеждений (противоп.: принципиальный).

НАРКОТИКИ... Сильнодействующие вещества, вызывающие в малых дозах эйфорию, в больших — наркотический сон (используются в медицине как болеутоляющие и снотворные средства).

НАРУЖНЫЙ... Обращённый наружу, находящийся, производимый снаружи или вне, за пределами чего-л.; внешний (противоп.: внутренний)» (Новейший большой толковый словарь русского языка С.А.Кузнецова, 2008, с.16).

При этом такие понятия как «оттенки значения», «смыловые оттенки», «расширенное применение значения», «употребления», «переносные употребления», «осложненные значения», «смыслоное варьирование в пределах значения», «расширительные употребления» и др. никак не поясняются, и непонятно, на каком основании они выделяются и чем они отличаются от собственно значений или их компонентов.

Последовательное применение к описанию семантики слова принципов семной семасиологии показывает, что выделяемые в толковых словарях так называемые оттенки значения, употребления и под. представляют собой ложную семантическую реальность – практически все «оттенки» укладываются в рамки выделяемых значений как наборов сем.

Современное описание значения слова методами семной семасиологии позволяет давать непротиворечивые дефиниции значений,

дифференцируемые друг от друга по семантическому составу и конкретной денотативной отнесенности. При этом должен соблюдаться принцип *денотативной дифференциации* - разные денотаты отражаются разными значениями. При таком подходе число разных значений слова при лексикографическом описании слова заметно возрастает, отдельных значений (а не употреблений и оттенков значения) становится заметно больше, но это отражает семантическую реальность.

Методика обобщения словарных дефиниций (Стернин, Саломатина 2011, с. 26-28) позволяет описать системное значение слова в опоре на имеющиеся дефиниции в разных толковых словарях. При этом важно, чтобы все имеющиеся в различных словарях примеры употреблений описываемого слова были распределены по выделенным значениям слова. Данное условие, будучи соблюдено в процессе обобщения словарных дефиниций, является одним из подтверждений правильности осуществленного выделения значений и реальности их существования в лексико-фразеологической системе русского языка.

Фразеологические обороты и устойчивые словосочетания, обороты выделяются, если значения не поддаются отдельному формулированию в составе словосочетания.

Таким образом, при описании значений не будут использоваться такие знаки как (;), (|) , (||), выражения типа «а также» (*брюхо - нижняя часть тела животного, а также самолета*).

Покажем методику *денотативной дифференциации* значений на примере слова *честь* в словаре С.А. Кузнецова. Жирным шрифтом выделены денотативно дифференцируемые значения – они отражают разные денотаты и должны быть впоследствии представлены (описаны) как отдельные значения:

Честь – 1. Совокупность высших морально-этических принципов личности (честность, порядочность, добросовестность и т.п.); сохранение собственного достоинства и уважения личного достоинства другого. Человек чести. Родиться без чести, без совести (о человеке крайне непорядочном). Понятие чести. Долг чести (такой, от выполнения которого зависит сохранение личного достоинства). Закон чести (такой, который требует непреложного выполнения для сохранения чувства личного достоинства и порядочности). Рабочая, профессиональная, воинская, научная ч. Дело чести (о соблюдении каких-либо правил, обычаях и т.п.. нарушение которых вредит личному достоинству человека). К чести кого-л., чей-либо (к достоинству кого-либо). Выйти с честью из чего-л. (найти достойный выход из затруднительного положения). Сражаться за честь кого-либо, чего-либо. Оскорбить, уронить, запятнать чью-либо честь. С честью выполнить, сделать что-л. (очень хорошо, достойно высокой оценки). Суд чести (о разбирательстве чьей-либо вины, проступка не судебными органами, а членами какого-либо

*коллектива; общественный суд.) Пора (надо) и честь знать (разг. : хватит, пора заканчивать что-л.). Жить по чести, по совести (в соответствии с представлениями о чести). *Береги платье снову, а честь смолоду (Посл.).*

2. чего или какая. **Хорошая, незапятнанная репутация, доброе, честное имя.** Ч. семьи. Ч. фабричной марки. Ч. мундира (об официальном авторитете, репутации). / **Целомудрие, непорочность, девственность (о женщинах).** Беречь свою девичью ч.

3. Почет, уважение. Большая ч. Невелика ч. Воздать оказать кому-л. Ч.(оказать уважение). Жить в чести, в почете (пользоваться уважением). Кто умеет работать. Тому и честь! Ч. и слава героям! Ч. и хвала тебе!(о том, кто достоин похвалы) (Слишком) много чести кому-л., для кого-л. (ирон. О кто не стоит таких усилий, внимания и т.п.) **Отдать ч. (воен.: приветствовать по –военному. Приложив руку к головному убору, воздать почести, оказать знаки уважения).** Следует воздать ему честь. Он отличный мастер! Попасть в ч. (оказаться в милости у кого-л.). Была бы ч. предложена (выражение безразличия к чьему-л. отказу). Ч. и место (вежливое предложение сесть). Честь имею кланяться (формула вежливости при прощании). **Делать ч. кому-л, чему-л (характеризовать с хорошей стороны).** Такой поступок делает ему честь. Хочу помочь родителям. Это делает Вам честь. **Из чести готов служить (бескорыстно, за почет и уважение).**

4. О том, кем или чем гордятся. Писатели – честь и слава нашей родины. *Кобылица молодая. Честь кавказского тавра (Пушкин). Честью. в зн. наречия. Добром, по-хорошему, без принуждения. **Просить честью.** По чести. В зн. наречия. **Честь честью; Честь по чести.** Как следует, подобает, достойно. **Сделали все честь по чести. По чести сказать.** В зн. вв. словосочетания. **Откровенно. чистосердечно. Начистоту.** В честь кого, чего. В зн. предлога. **В знак уважения, почтения. В память. В чести быть (находиться). В функц. сказ. Пользоваться почетом, уважением.**

(НБТСРЯ С.А.Кузнецова, 2008,с..1478).

Денотативная дифференциация значений предполагает, что значения, отражающие разные денотаты, описываются как отдельные значения. Дефиниции денотативно дифференцируемых значений (выделенных жирным шрифтом) подвергаются определенной метаязыковой модификации с целью формулирований дефиниций значения. В результате смысловая структура лексемы «честь» приобретает следующий вид:

1. Совокупность высших морально-этических принципов личности (честность, порядочность, добросовестность и т.п.). **Человек чести. Родиться без чести, без совести (о человеке крайне непорядочном). Понятие чести.**

2. Собственное достоинство человека, его доброе, честное имя, незапятнанная репутация. *Долг чести (такой, от выполнения которого зависит сохранение личного достоинства). Закон чести (такой, который требует непреложного выполнения для сохранения чувства личного достоинства и порядочности).*

3. Хорошая, незапятнанная репутация, Ч. семьи. Ч. фабричной марки. Ч. мундира (об официальном авторитете, репутации).

4. Целомудрие, непорочность, девственность (о женщинах). *Беречь свою девичью ч.*

5. Почет, уважение. *Большая ч. Невелика ч. Воздать оказать кому-л. Ч.(оказать уважение).*

6. Воинское приветствие путем приложения руки к головному убору. *Отдать ч.)*

7. Высокая оценка. Делать ч. кому-л, чему-л (характеризовать с хорошей стороны). *Такой поступок делает вам честь. Выйти с честью из чего-л. Сделали все честь по чести.*

8. Бескорыстие, благородные побуждения. *Из чести готов служить (бескорысто, за почет и уважение).*

9. О том, кем или чем гордятся. *Писатели – честь и слава нашей родины*

Примеры из различных значений (а также из различных словарей, если производится обобщение словарных дефиниций), выписываются отдельно и на последнем этапе денотативной дифференциации значения предпринимается попытка распределить все примеры по выделенным значениям:

Человек чести.

Родиться без чести, без совести (о человеке крайне непорядочном).

Понятие чести.

Долг чести (такой, от выполнения которого зависит сохранение личного достоинства).

Закон чести (такой, который требует непреложного выполнения для сохранения чувства личного достоинства и порядочности).

Рабочая, профессиональная, воинская, научная ч.

Дело чести (о соблюдении каких-либо правил, обычая и т.п.. нарушение которых вредит личному достоинству человека).

К чести кого-л, чей-либо (к достоинству кого-либо).

Выйти с честью из чего-л. (найти достойный выход из затруднительного положения).

Сражаться за честь кого-либо, чего-либо.

Оскорбить, уронить, запятнать чью-либо честь.

С честью выполнить, сделать что-л. (очень хорошо, достойно высокой оценки).

Суд чести (о разбирательстве чьей-либо вины, проступка не судебными органами, а членами какого-либо коллектива; общественный суд.)

Пора (надо) и честь знать (разг. : хватит, пора заканчивать что-л.).

Жить по чести, по совести (в соответствии с представлениями о чести).

Ч. семьи. Ч. фабричной марки. Ч.мундира (об официальном авторитете, репутации).

Беречь свою девичью ч.

Большая ч.

Невелика ч.

Воздать оказать кому-л. Ч.(оказать уважение).

Жить в чести, в почете (пользоваться уважением).

Кто умеет работать, тому и честь!

Честь и слава героям!

Честь и хвала тебе! (о том, кто достоин похвалы)

(Слишком) много чести кому-л., для кого-л. (ирон. О кто не стоит таких усилий, внимания и т.п.)

Отдать ч. (воен.: приветствовать по –военному, приложив руку к головному убору; воздать почести, оказать знаки уважения).

Следует воздать ему честь, он отличный мастер!

Попасть в честь. (оказаться в милости у кого-л.).

Была бы ч. предложена (выражение безразличия к чьему-л. отказу).

Ч. и место (вежливое предложение сесть).

Честь имею кланяться (формула вежливости при прощании)

Делать ч. кому-л., чьему-л (характеризовать с хорошей стороны). Такой поступок делает ему честь. Хочу помочь родителям. Это делает Вам честь.

Из чести готов служить (бескорыстно, за почет и уважение).

Писатели –честь и слава нашей родины.

*Кобылица молодая, честь кавказского тавра (Пушкин).

Честью. в зн. наречия. Добром, по-хорошему, без принуждения. Просить честью.

По чести.

В зн. наречия. Честь честью; Честь по чести. Как следует, подобает, достойно.

Сделали все честь по чести.

По чести сказать. В зн. вв. словосочетания. Откровенно, чистосердечно, начистоту.

В честь кого, чего. В зн. предлога. В знак уважения, почтения, в память.

В чести быть (находиться). В функц. сказ. Пользоваться почетом, уважением.

*Береги платье снову, а честь смолоду (Посл.).

Примеры попасть в честь (оказаться в милости у кого-л.), быть в чести у кого-либо показали, что в них актуализируется не выделенное ранее значение со своим денотатом - расположение, милость кого-либо – быть в чести у кого-то. попасть в честь к кому-либо. Это значение формулируется и добавляется к выделенным ранее – под номером 10.

К устойчивым выражениям, фразеологизмам будут отнесены: К чести кого-л., чей-либо (к достоинству кого-либо), Пора (надо) и честь знать (разг. : хватит, пора заканчивать что-л.), По чести сказать. В зн. вв. словосочетания. Откровенно, чистосердечно, начистоту. (Слишком) много чести кому-л., для кого-л. (ирон. О том, кто не стоит таких усилий, внимания и т.п.), Ч. и место (вежливое предложение сесть), честь имею кланяться (формула вежливости при прощании) и др. В этих конструкциях слово честь не может быть семантизировано отдельно, со своим собственным значением и денотатом. Остальные примеры распределяются по выделенным 10 значениям.

Значение № 2 используется в юридическом контексте – «собственное достоинство, доброе, честное имя, незапятнанная репутация» - в сочетании «унижение (умаление) чести и достоинства». Унизить – задеть, оскорбить чье-л. самолюбие, достоинство, поставить в унизительное положение. Умалить - принизить чьи-либо заслуги, роль, значение (БТС 1998, с. 1389). Таким образом, унизить честь – это умалить собственное достоинство кого-либо, умалить его доброе, честное имя, запятнать его репутацию.

Стернин И.А., Саломатина М.С. Семантический анализ слова в контексте. – Воронеж: «Истоки» 2011. - 2011. – 149 с.

Т.В.Тимошина

Индивидуальное значение слова *(на материале детской речи)*

Наименее изученным среди типов лингвистических значений является **индивидуальное значение слова** - значение, присутствующее в индивидуальном сознании отдельного носителя языка. Такие значения не имеют precedента в языковой системе, не зафиксированы в языковом опыте исследователя, требуют контекста для их понимания, неизвестны подавляющему большинству носителей языка. В рамках семасиологии такие значения относятся к числу **несистемных**.

Индивидуальное значение, тем не менее, требует лингвистического осмысления и описания – отметим, что в словнике готовящегося к изданию в Воронежском госуниверситете «Психолингвистического толкового словаря русского языка» индивидуальные значения фиксируются примерно у 10% приведенных в словаре слов, что немало. Эти значения нуждаются в верификации их индивидуального статуса посредством когнитивной верификации и верификационного психолингвистического эксперимента.

Взгляд на языковую систему ребенка как на достаточно автономную, отражающую уровень его когнитивного развития в данный момент времени (см. труды С.Н.Цейтлин и др.), предполагает заметную роль индивидуальных значений в детском лексиконе.

Индивидуальные значения (и у детей, и у взрослых) часто связаны с непониманием, незнанием основного значения и приписыванием индивидом собственного значения языковой единице.

Индивидуальные значения слов (то есть значения, не совпадающие с системными) выявляются (устанавливаются) в следующих случаях:

- по результатам психолингвистических экспериментов в сознании одного отдельного испытуемого (носителя языка);
- обнаруживаются в речи только одного человека (например, литературного персонажа, отдельного носителя языка);
- выявляются как индивидуально-авторские значения в текстах писателей.

Индивидуальные значения общезвестных слов в принципе могут быть выявлены у любого носителя языка. Рассмотрим значения общезвестных, общеупотребительных слов, не совпадающие с системными значениями, фиксируемые в речи ребенка в процессе его речевого становления, формирования.

Как показал Л. С. Выготский, на каждом этапе развития ребенка слово, сохраняя одну и ту же предметную отнесенность, приобретает все новую и новую смысловую структуру, оно меняет и обогащает систему связей и обобщений, которые стоят за ним, и это означает, что значение слова развивается. Вместе с тем Л. С. Выготский показал, что в онтогенезе наблюдается также глубокое психологическое изменение значения слова, изменение его системного строения, т. е. что за значением слова на каждом этапе стоят различные психологические процессы. В этом и состоит положение о смысловом и системном развитии значения слова в онтогенезе, которое вместе с тем является положением о смысловом и системном развитии сознания, отражающим внешний мир через посредство слова (Выготский 1934).

Употребление детьми системных слов в несистемных значениях можно рассматривать как индикатор сферы их временного незнания системных значений. Этот фактор дает благодатную почву для исследования индивидуальных значений системных слов и путей их образования и функционирования.

Укажем на некоторые разновидности несистемных значений слов в детском словоупотреблении.

1) *Ложно-этимологические* значения - опираются на *внутреннюю форму слова*, т.е. ближайшее этимологическое значение слова, осознаваемое носителями языка. В детской речи это нередко *дальнейшее* значение слова (см. А. А. Потебня), представляющее собой индивидуальный концепт говорящего, основанный на энциклопедических знаниях и личных психологических ассоциациях, поэтому не всегда полностью понятный адресату:

- Трудоголик - это человек, который трудится и он голый (Алёша, 8 л.) - человек, который работает голым
- А тетя с нами ходила и все нам показывала. Она музейный водитель. (Юля К., 6,5)
- Пошли домой, уже *насобачился!* (=с собаками наигрался) (6 л.)

2) «**Фонетические** значения» - их ребенок приписывает словам-агнонимам на основании формально-звукового сходства, когда материальный облик слова осваивается «наощупь», когда подмена одной или нескольких букв оказывается несущественной:

- Мама, а бабушка Вера делала нам *галлюцинацию* = ингаляцию (Сеня, 6л.)
- Гром *громит!* (Алеша Е., 6л.)
- Мама, свари, пожалуйста, яйца *всухомятку* (Филипп, 3 г.)
- А мне не всухомятку, а просто — *вмятку* (Даниил, 5 л.)

3) «**Словообразовательные** значения» – их имеют слова, самостоятельно, инновационно сконструированные ребенком с использованием общезвестных корней и употребленные им в неизуальном значении; такие слова совпадают со словами, имеющими системные значения:

- Мама, так много еды!.. Как ты успела столько *зavarить?* (5, 5л.)
- Сделаю *вдохновение* и выдую шарик. (Лева, 5)
- Гвоздь плохо вбил, как же его теперь *выбить?* (Люба Б., 6)

4) «**Морфологические** значения» – инновационно образованные ребенком от общезвестных слов с изменением грамматического значения (напр., рода) или частеречной принадлежности, графически совпадающие с системными значениями соответствующих слов:

- Я придумал! Знаешь, кто мама у барапа? *Баранка!* (Дима Ш., 7л.)
- Этот вездеход может подниматься *беспомощно*. Ему помочь не нужна. (Сережа Н., 4.8 л.)
- *Больничные* сидят (проходя мимо больницы) (Катя М., 4г.)

5) «**Синонимические** значения» – индивидуально использованные «синонимы», графически совпадающие с системными словами:

Сын (6 л.) и папа в шутку дерутся. Оба уже устали, сопят, но никто не хочет сдаваться. Слышиу диалог — муж:

- Ну что, мир?
- Нет! *Злодейство!* = *война*

6) **Собственно агнонимические значения** – показывают полное незнание ребенком значения слова, приводящее к подмене слова другим, слабо ассоциирующимся с данным или совсем немотивированным. Агнонимы характеризуют словарный запас личности в каждый конкретный момент ее развития:

- А про *юнгу* ты что-нибудь знаешь? – Это *капитан*. (Сережа Б., 6л.)
- Это мой самый большой *деликатес* – убиранье. (Илюша, 6л.) = *любимое занятие*
- Мам, а что такое *ангел*?
- Ну, это такое: с крыльшками, летает... (*насекомое*)
- Кусается? (Света, 3,5 г.)

7) **Метафорические значения** – ребенком формируются несистемные значения на основе смыслового переноса, метафоры. Метафорическая

направленность речи – свидетельство ее развитости, образности, результат лингвистической наблюдательности. К 7-летнему возрасту метафоры верно толкуют только 50% участников психолингвистического эксперимента (Седов, Губская 1997. с.66):

- Бабушка, у тебя шея *мятая*. (Маруся, 3 г.) = *морщинистая*
- Мам, смотри, какой у тети *абажур* на голове! (о женщине в старомодной *шляпе*).

Показывает на светофор:

- Почему здесь *компасов* не висит, куда поворачивать? (4.8л.)

Анализ индивидуального словаря ребенка позволяет определить, как происходит осмысление ребенком новых объектов и явлений, как подыскиваются языковые формы и категории в окружающей речевой среде, когда они конструируются самостоятельно, какие моменты когнитивного развития личности ребенка подталкивают к освоению разноуровневых языковых средств.

Важными аспектами дальнейшего исследования несистемных значений в речи детей являются разработка методики описания индивидуальных значений слов разных типов, выявление их функций в речи ребенка, а также решение проблемы отражения слов с несистемными значениями в лексикографических источниках разных типов.

Выготский Л.С. Мышление и речь. Психологические исследования. М.-Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1934. - 362 с.

Потебня А.А. Мысль и язык. – М., 1989

Седов К.Ф., Губская Н.Ю. Слова с метафорическим значением в детском языковом сознании (в норме и патологии) /Страхов В.И., Седов К.Ф. От внимания к учебному процессу. Очерки по лингвистике детской речи.- Саратов: Изд-во Саратовского педагогического института, 1997. -120с.

Художественный текст

Н.В.Журавлева

Значение театрального жеста в романе Л.Н. Толстого «Война и мир»

Общеизвестно, что любимые толстовские герои наделены автором способностью естественного поведения, т.е. их жесты и слова, как правило, связаны с переживаемой эмоцией и выражаются искренно и непосредственно. Герои, которые антипатичны или малосимпатичны автору, напротив, склонны к театральному жесту вплоть до полной утраты различия естественного и наигранного в собственном поведении.

В романе «Война и мир» театральность – это норма светского общения. Эта мысль демонстрируется автором в открывающей роман сцене, в которой описывается прием в доме Анны Павловны Шерер. Хозяйка салона считает своей задачей не дать угаснуть общению, которое развивается в разных уголках большого зала, но при этом не позволить ему выйти за рамки той эмоциональной нормы, которая предписана светскими приличиями.

Среди гостей есть герои, которые справляются со своей ролью с абсолютной естественностью, как например, князь Курагин, в характеристике которого возникают театральные ассоциации: «Князь Василий говорил всегда лениво, как актер говорит роль старой пьесы» (1, т.1, с. 37). Иностранный гость Анны Павловны по-актерски профессионально меняет выражение лица: «Лицо итальянца вдруг изменилось и приняло оскорбительно притворно-сладкое выражение, которое, видимо, было привычно ему в разговоре с женщинами» (1, т. 1, с. 49). Сама хозяйка также отточила выразительность своей мимики: «В то время как Анна Павловна называла императрицу, лицо ее вдруг представило глубокое и искреннее выражение преданности и уважения, соединенное с грустью, что с ней бывало каждый раз, когда она в разговоре упоминала о своей высокой покровительнице» (1, т. 1, с. 39). Эту игру лицом освоил и Андрей Болконский, и при случае он ограждается маской от давно неприятной ему жены. Толстой описывает его реакцию на неожиданное появление Лизы Болконской. «В соседней комнате зашумело женское платье. Как будто очнувшись, князь Андрей встряхнулся, и лицо его приняло то же выражение, какое оно имело в гостиной Анны Павловны» (1, т. 1, с. 63).

Человеком, разрушающим драматургию действия салона Шерер, является Пьер Безухов. Замечательно, что чуткая к такого рода опасностям хозяйка, считывает возможность катастрофы непосредственно с лица появившегося гостя. «При виде вошедшего Пьера в лице Анны Павловны изобразилось беспокойство и страх, подобный тому, который выражается при виде чего-нибудь слишком огромного и несвойственного месту. Хотя действительно Пьер был несколько больше других мужчин в комнате, но этот страх мог относиться только к тому умному и вместе робкому, наблюдательному и естественному взгляду, отличавшему его от всех в этой гостиной»(1, 1 т., с. 44).

Склонность к театрализации становится характеристикой, которой автор «Войны и мира» маркирует своих героев, определяя степень их отдаленности или приближенности к толстовскому идеалу нравственности в тот или иной период жизни. Когда Пьер живет той жизнью, которой он сам стыдится, но которую не может изменить, он утрачивает естественность в поведении. Автор пишет о нем: «Его, как и везде, окружала атмосфера людей, преклонявшихся перед его богатством, и он с

привычкой царствования и рассеянной презрительностью обращался с ними» (1, т. 2, с. 19).

В другом фрагменте читаем: «Пьер за эти два года, вследствие своего постоянного сосредоточенного занятия невещественными интересами и искреннего презрения ко всему остальному, усвоил себе в не интересовавшем его обществе жены тот тон равнодушия, небрежности и благосклонности ко всем, который не приобретается искусственно и который потому-то и внушает невольное уважение. Он входил в гостиную своей жены, как в театр, со всеми был знаком, всем был одинаково рад и ко всем был одинаково равнодушен» (1, т. 2, с. 185).

Андрей Болконский, вырвавшийся из светского Петербурга и приобщившийся к важному делу, напротив, обретает эту естественность. «В выражении его лица, в движениях, в походке почти не было заметно прежнего притворства, усталости и лени; он имел вид человека, не имеющего времени думать о впечатлении, какое он производит на других, и занятого делом приятным и интересным. Лицо его выражало больше довольства собой и окружающими; улыбка и взгляд его были веселее и привлекательнее» (1, т. 1, с. 186).

Андрей Болконский, будучи влюбленным в Наташу Ростову, переживает нравственное перерождение, которое внешне обнаруживает себя в тех естественных реакциях, к которым герой, казалось бы, не был способен. В семье Болконских, как известно, нормой поведения, задаваемой старым князем, считалась эмоциональная сдержанность и даже холодность. Автор пишет: «Один раз Наташа стала расспрашивать про его сына. Князь Андрей покраснел, что с ним часто случалось теперь...» (1, т. 2, с. 236).

Открытием для читателя становится способность героя смеяться. «Иногда она (Наташа - Н.Ж.) входила в свойственное ей безумно-веселое расположение духа, и тогда она особенно любила слушать и смотреть, как князь Андрей смеялся. Он редко смеялся, но зато когда он смеялся, то отдавался весь своему смеху, и всякий раз после этого смеха она чувствовала себя ближе к нему» (1, т. 2, с. 236).

Другой, театрально-фальшивый, смех разрушит для Андрея обаяние его кумира Сперанского. Заметим, что иных претензий к этому государственному деятелю у Болконского нет, и он будет возмущен впоследствии, узнав о его отставке и несправедливой ссылке. «Еще из передней князь Андрей услыхал громкие голоса и звонкий, отчетливый хохот — хохот, похожий на тот, каким смеются на сцене. Кто-то голосом, похожим на голос Сперанского, отчетливо отбивал: ха, ха, ха. Князь Андрей никогда не слыхал смеющегося Сперанского, и этот звонкий тонкий смех государственного человека странно поразил его.<...> Князь Андрей с удивлением и грустью разочарования слушал его смех и смотрел на смеющегося Сперанского. Это был не Сперанский, а другой человек, казалось князю Андрею. Все, что прежде таинственно и привлекательно

представлялось князю Андрею в Сперанском, вдруг стало ему ясно и непривлекательно» (1, т. 2, с. 214-215).

Светский человек, превращающий свою жизнь в театр, в изображении Толстого нередко доходит до полной глупости и тогда становится объектом осмеяния. Автор романа ядовито-саркастично описывает театральность поведения Жюли Карагиной и Бориса Друбецкого, вычурность которого свидетельствует как о недалекости девушки, так и об алчности Друбецкого, который борется с отвращением к будущей супруге, утешаясь лишь мыслью об ее огромном приданном.

Пьер о сватовстве Друбецкого к Жюли говорит: «Теперь, чтобы понравиться московским девицам, надо быть меланхоличным. Он очень меланхоличен при ней» (1, т. 2, с. 318). И далее разворачивается сцена этого меланхолического театра. «Не было бала, театра, гулянья, который бы пропускала Жюли. Туалеты ее были всегда самые модные. Но, несмотря на это, Жюли казалась разочарована во всем, говорила всякому, что она не верит ни в дружбу, ни в любовь, ни в какие радости жизни и ожидает успокоения только. Она усвоила себе тон девушки, понесшей великое разочарование, девушки, как будто потерявшей любимого человека или жестоко обманутой им. Хотя ничего подобного с ней не случалось, на нее смотрели, как на таковую, и сама она даже верила, что она много пострадала в жизни. Эта меланхolia, не мешавшая ей веселиться, не мешала бывавшим у нее молодым людям приятно проводить время. Каждый гость, приезжая к ним, отдавал свой долг меланхолическому настроению хозяйки и потом занимался и светскими разговорами, и танцами, и умственными играми, и турнирами буриме, которые были в моде у Карагиных. Только некоторые молодые люди, в числе которых был и Борис, более углублялись в меланхолическое настроение Жюли, и с этими молодыми людьми она имела более продолжительные и уединенные разговоры о тщете всего мирского и им открывала свои альбомы, исполненные грустных изображений, изречений и стихов» (1, т. 2, с. 321).

Если в условиях мирной жизни театральность в поведении выглядит комично, то превращение войны в театр, по мнению автора, оборачивается всегда трагедией для многих невинных. Положительные толстовские герои либо понимают это, либо приходят к этой истине, обретая опыт созерцания ужасов войны. Кутузов ни в одной из сцен не пытается играть роль значительного полководца или «спасителя Отечества», являясь, как известно из истории, таковым по сути. Автор пишет об этом особом отличии его от других военачальников: «Вейротер, бывший полным распорядителем предполагаемого сражения, представлял своею оживленностью и торопливостью резкую противоположность с недовольным и сонным Кутузовым, неохотно игравшим роль председателя и руководителя военного совета» (1, т. 1, с. 355). Нередко фельдмаршал по-стариковски засыпает во время советов, а потом позволяет себе говорить,

как кажется «стратегам», нелепости. Лишь в сцене встречи императора раздражение Кутузова проявляется в действиях, пародирующих военный ритуал приветствия. «Кутузов, с аффектацией служаки, находящегося во фронте, скомандовал «смирно» стоявшим войскам и, салютуя, подъехал к императору. Вся его фигура и манера вдруг изменились. Он принял вид подначальственного, нерассуждающего человека. Он с аффектацией почтительности, которая, очевидно, неприятно поразила императора Александра, подъехал и салютовал ему» (1, т. 1, с. 375). Далее следует обмен фразами, и здесь Кутузов, нарушая субординацию, язвительно указывает русскому императору на его некомпетентность в военных вопросах, а также горькое сожаление о том, что отец нации не понимает разницы между военным парадом и реальным сражением.

«— Ведь мы не на Царицыном Лугу, Михаил Ларионович, где не начинают парада, пока не придут все полки, — сказал государь, снова взглянув в глаза императору Францу, как бы приглашая его если не принять участие, то прислушаться к тому, что он говорит; но император Франц, продолжая оглядываться, не слушал.

— Потому и не начинаю, государь, — сказал звучным голосом Кутузов, как бы предупреждая возможность не быть расслышанным, и в лице его еще раз что-то дрогнуло. — Потому и не начинаю, государь, что мы не на параде и не на Царицыном Лугу, — выговорил он ясно и отчетливо» (1, т. 1, с. 376).

Император Александр в изображении Толстого ни разу не откажется от своей театральной позы, не проявит естественности. Таким образом, он будет исключен из числа положительных героев романа. Глазами Николая Ростова будет увидена сцена скорби государи при виде страдающего солдата. «На площади города, на которой была до приезда государя довольно сильная перестрелка, лежало несколько человек убитых и раненых, которых не успели подобрать. Государь, окруженный свитою военных и невоенных, был на рыжей, уже другой, чем на смотре, энглизированной кобыле и, склонившись набок, грациозным жестом держа золотой лорнет у глаза, смотрел в него на лежащего ничком, без кивера, с окровавленною головою солдата. Солдат раненый был так нечист, груб и гадок, что Ростова оскорбила близость его к государю. Ростов видел, как содрогнулись, как бы от пробежавшего мороза, сутулые плечи государя, как левая нога его судорожно стала бить шпорой бок лошади. Приученная лошадь равнодушно оглядывалась и не трогалась с места. Слезшие с лошади адъютанты взяли под руки солдата и стали класть на появившиеся носилки. Солдат застонал.

— Тише, тише, разве нельзя тише? — видимо, более страдая, чем умирающий солдат, проговорил государь и отъехал прочь.

Ростов видел слезы, наполнившие глаза государя, и слышал, как он, отъезжая, по-французски сказал Чарторижскому:

– Какая ужасная вещь война, какая ужасная вещь! Quelle terrible chose que la guerre!» (1, т. 1, с. 349). Одной точной деталью – рассматривание умирающего через золотой лорнет – автор разубеждает читателя в искренности императора.

Ростову пока не дано будет ощутить фальши этой сцены, он и сам видит себя участником красивой героической сцены, которая разворачивалась бы в присутствии императора. «И Ростов встал и пошел бродить между костров, мечтая о том, какое было бы счастье умереть, не спасая жизнь (об этом он и не смел мечтать), а просто умереть в глазах государя. Он действительно был влюблен и в царя, и в славу русского оружия, и в надежду будущего торжества» (1, т. 1, с. 350).

Но в сцене награждения храбрейших солдат армий противников высшими наградами (1, т. 2, с. 151-156) у героя возникает смутное недовольство. Постановщики этого действия планируют, что храбрейший рядовой француз должен быть награжден Георгиевским крестом, а солдат русской армии – французским Почетным легионом. Автор иронично представляет эту сцену, описывая суэту при поиске храбрейшего (который заранее не был определен), и нахождение, в конце концов, случайного претендента, который и не может оценить значение иностранного ордена. Обладатель неожиданно свалившейся на него награды очень смущен небывалым вниманием, а еще больше беззлобными и независтливыми шутками товарищей. Эта, в общем забавная, сцена обретает трагичность из-за воспоминаний Ростов о своем недавнем посещении солдатского госпиталя, где война показала ему свою негероическую сторону – общая палата на несколько десятков раненных, отвратительный запах и труп давно умершего, но остающегося среди живых, человека.

Поведение московского градоначальника Растиопчина в изображении Толстого также окрашено театральностью. Этот герой определяет для себя особую роль на данном этапе (т.е. после Бородина) войны – защитника Москвы, организующего горожан для обороны. Но его действия не имеют положительного результата и даже часто выглядят нелепыми. Оставление Москвы оказывается для него личной катастрофой, о которой Толстой пишет с иронией. «Красивая роль руководителя народного чувства так понравилась Растиопчину, он так сжался с нею, что необходимость выйти из этой роли, необходимость оставления Москвы без всякого героического эффекта застала его врасплох, и он вдруг потерял из-под ног почву, на которой стоял, и решительно не знал, что ему делать» (1, т. 3, с. 353).

Далее описывается трагическое действие – «героический эффект», которое организует Растиопчин, где он выдумывает для себя роль человека, направляющего народный гнев. Толпа, многократно поощряемая градоначальником, убивает несчастного и жалкого на вид Верещагина («злодея, от которого погибла Москва») (1, т. 3, с. 357) - так рекомендует его Растиопчин. Далее автор описывает состояние героя, который не может пережить потрясение от убийства, отмечая, что театральная поза и маска

заменяются естественными проявлениями растерянности в его лице – человек «с бегающими не то гневными, не то испуганными глазами» (1, т. 3, с. 364). Но Толстой все-таки обозначает свою симпатию к этому герою, позволяя ему выскочить из того театра, который он сам для себя придумал, и найти для себя дело, не столь грандиозное и героическое, но имеющее реальную пользу. Перемена, которая случилась с Растопчиным, становится результатом некой магии взгляда и слов Кутузова. «Кутузов глядел на Растопчина и, как будто, не понимая значения обращенных к нему слов, старательно усиливался прочесть что-то особенное, написанное в эту минуту на лице говорившего с ним человека. Кутузов слегка покачал головой и, не спуская испытующего взгляда с лица Растопчина, тихо проговорил:

- Да, я не отдам Москвы, не дав сражения.

Думал ли Кутузов совершенно о другом, говоря эти слова, или нарочно, зная их бессмысленность, сказал их, но граф Растопчин ничего не ответил и поспешно отошел от Кутузова. И странное дело! Главнокомандующий Москвы, гордый граф Растопчин, взял в руки нагайку, подошел к мосту и стал с криком разгонять столпившиеся повозки» (1, т. 3, с. 364).

Наибольшим авторским сарказмом сопровождаются эпизоды, описывающие Наполеона, ощущающего себя полководцем-вершителем истории. Болконский обнаруживает фальшь в своем кумире, когда тот разыгрывает роль «великого полководца, уважающего храбрость противника». В эпизоде после Аустерлицкого сражения трое русских пленников будут особо отобраны и выставлены перед французским императором, по ироническому выражению автора, в качестве трофеев. Далее описывается пафосный диалог.

«– Ваш полк честно исполнил долг свой, – сказал Наполеон.

– Похвала великого полководца есть лучшая награда солдату, – сказал Репнин.

– С удовольствием отдаю ее вам, – сказал Наполеон. – Кто этот молодой человек подле вас?

Князь Репнин назвал поручика Сухтелена.

Посмотрев на него, Наполеон сказал, улыбаясь:

– Il est venu bien jeune se frotter à nous (Молод же он сунулся биться с нами).

– Молодость не мешает быть храбрым, – проговорил обрывающимся голосом Сухтелен.

– Прекрасный ответ, – сказал Наполеон, – молодой человек, вы далеко пойдете!» (1, 395-396)

Андрей Болконский отказывается от участия в этом спектакле. «Несмотря на то, что за пять минут перед этим князь Андрей мог сказать несколько слов солдатам, переносившим его, он теперь, прямо устремив свои глаза на Наполеона, молчал... Ему так ничтожны казались в эту минуту все интересы, занимавшие Наполеона, так мелочен казался ему сам

герой его, с этим мелким тщеславием и радостью победы, в сравнении с тем высоким, справедливым и добрым небом, которое он видел и понял, – что он не мог отвечать ему» (1, т. 1, с. 395-396)

Небо с плавающими облаками, как явления живой естественной жизни, для Болконского антипод всякой фальшивой и напыщенной театральности. Наполеон, напротив, как бы включает солнце, как персонаж, в срежиссированный им спектакль. Он ждет восхода солнца, чтобы приказать войсками атаковать Праценские высоты, и сигнализирует о наступлении перчаткой, демонстративно снимаемой с руки. «Маршалы стояли позади него и не смели развлекать его внимание. Он смотрел то на Праценские высоты, то на выплывшее из тумана солнце. Когда солнце совершенно вышло из тумана и ослепляющим блеском брызнуло по полям и туману (как будто он только ждал этого для начала дела), он снял перчатку с красивой белой руки, сделал ею знак маршалам и отдал приказание начинать дело» (1, т. 1, с. 371).

Солдаты наполеоновской армии с безумной экзальтацией поддерживают этот театральный стиль войны. В одном из эпизодов несколько десятков улан погибают на глазах императора, переходя реку в опасном месте, хотя недалеко имеется мост. Заметим, что их смерть, очевидно, кажется им героической, тогда когда сам главный зритель теряет интерес к этому действу еще до его окончания – когда спасшиеся уланы оглядываются на оставленный берег, то видят, что Наполеона там уже нет.

Наполеон, как театральный постановщик, будет совершенно посрамлен русским казаком – денщиком Николая Ростова Лаврушкой. Последний будет захвачен в плен, но не в бою, а в чужом курятнике. Далее автор предлагает нам две точки зрения на события: очевидца-француза (Л.Н. Толстой воспроизводит ее, пересказав эпизод из книги А. Тьера) и вымышленного героя Лавушки.

В восприятии французов захваченный казак – наивное «дитя Дона», не осознающее до поры, с каким значительным историческим лицом он имеет счастье общаться и вести разговор. О самом же герое происшествия автор пишет следующее: «Попав в общество Наполеона, которого личность он очень хорошо и легко признал, Лаврушка нисколько не смущился и только старался от всей души заслужить новым господам. Он очень хорошо знал, что это Наполеон, и присутствие Наполеона не могло смутить его больше, чем присутствие Ростова или вахмистра с розгами, потому что не было ничего у него, чего бы не мог лишить его ни вахмистр, ни Наполеон» (1, т. 3, с. 139). В следующей сцене хитрый денщик подыграет Наполеону, который раскрывает свое инкогнито с ожиданием театрального эффекта. «Лаврушка (поняв, что это делалось, чтобы озадачить его, и что Наполеон думает, что он испугается), чтобы угодить новым господам, тотчас же притворился изумленным, ошеломленным, выпучил глаза и сделал такое же лицо, которое ему привычно было, когда его водили сечь» (1, т. 3, с. 140).

Таким образом, параллелью величественному театру, создаваемому Наполеоном, становится регулярное притворство плутоватого Лавушки. При этом история, ставшая одной из легенд, о величавой снисходительности французского императора, русскому ее персонажу кажется незначительной. Великодушно отпущеный Лавушка «поскакал на авантюры, придумывая вперед все то, чего не было и что он будет рассказывать у своих. Того же, что действительно с ним было, он не хотел рассказывать именно потому, что это казалось ему недостойным рассказа» (1, т. 3, с. 141).

Таким образом, театральный жест в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» маркирует героев или в целом антипатичных автору, или переживающих этап утраты связи с естественной жизнью и сопутствующим этому душевный разлад.

Толстой Л.Н. Война и мир. В 4 т. / Л.Н. Толстой. М., 1986.

Е.В.Сницаренко

Образ Кима и проблема общения в романе Р. Киплинга «Ким»

К роману Редьярда Киплинга «Ким» (1901г.) и ко всему творчеству писателя отечественные исследователи в разное время относились по-разному. Так, В третьем томе английской литературы за 1958 год «Ким» рассматривается Т.Л.Мотылевой как шпионский роман, отражающий позицию Киплинга - барда империализма. В работах 1990-х - 2000-х годов пересматривают изначальное отношение к автору, акцент смешается на гуманистические идеи автора и духовные искания его персонажей. В своей работе Б.М.Прокурнин (1993г.) много внимания уделяет отношениям главного героя с ламой, но и не отрицаает наличие шпионской линии. Она и определяет своеобразие общения Кима с другими персонажами, которые вовлечены в Большую Игру.

Что такое Большая Игра, из сюжета романа не очень ясно. Относительно четкое определение ей пытаются дать Б.М.Прокурнин. По его мнению, это «интрига против русских разведчиков, проникших на территорию Пенджаба и выполняющих секретную миссию по "сколачиванию" антибританского союза северных индийских раджей» (Прокурнин 1993, с.39). Игра олицетворяет тропу войны: Киплинг

откровенно защищает британские интересы, недоверчиво и недоброжелательно относится к северному соседу – России.

Процесс вовлечения Кима в Большую Игру и становление его как шпиона определяет характер общения героя с другими персонажами. Главный герой Киплинга - подросток ирландского происхождения Кимбол О'Хара, который с рождения живет в Индии, ассимилировавшись с местным населением, впитав в себя язык и культуру страны. В начале повествования мальчик встречает ламу, который совершает паломничество по Индии. С целью обрести духовное познание и новый смысл жизни, тибетец идет путем Будды. На протяжении всей книги лама олицетворяет собой религиозные и духовные поиски.

Первым агентом, с которым Ким имеет дело, становится бенгалец Махбуб Али - связной британского полковника Крейтона, формально – торговец лошадьми. Махбуб поручает мальчику отнести донесение о продаже лошадей в другой город, подробно описывая, кому и как нужно передать информацию. И Ким понимает, что Махбуб и его окружение пользуются набором слов, условных знаков, которые в действительности обозначают совсем другое. Он осознает, что им пользуются и готов сам служить. Взамен он хочет знать истину, но знает, что не должен показывать свою осведомленность, что даже в общении с агентами он должен притворяться.

Вместе с тем формы общения с агентами полковника Крейтона для главного героя усложняются. Его отправляют в специальную школу, где он учится подслушивать, переодеваться, перекрашиваться, развивает наблюдательность, а главное - старается понять происходящее. Этому он учится не только в школе, но и во время своего пребывания у мастера ювелирных дел Ларган-сахиба. Мальчик меняется настолько сильно (не только внешне, но и внутренне), что, например, ему уже легко удается вообразить и выдать себя то за сахиба, то за индуза. Вживаясь в более усложненные роли, чувствуя себя частью этой «игры», он даже начинает думать на других языках, если того требует ситуация. На данном этапе изначальная склонность героя стать шпионом обретает осознанный, профессиональный настрой.

В итоге в 17 лет Ким уже обладает достаточным количеством и качеством знаний и умений. Он проходит своего рода обряд посвящения в шпионы, получает отличительный медальон хава-дили (придающий мужество) и выучивает слова-пароли, по которым он может отличить своих от чужих. Такие как, «Я Сын Талисмана», «таркиан» (овощная карри) и небольшая пауза между словами «идут» и «искать». Благодаря своим знаниям Ким идентифицирует в поезде английского разведчика Е-23 и спасает ему жизнь.

Мы видим эволюцию образа Кима, вырастающего в умелого агента, который владеет разными формами конспирации, но, подчиняясь дисциплине, Ким в то же время хочет тайно сохранить свою внутреннюю

самостоятельность. Так, молодой О'Хара, сталкиваясь со всеми новыми проблемами общения, которые встречаются в его деятельности, постоянно меняет тактику поведения и манеру мышления.

Формы общения Кима с другими персонажами становятся все более сложными и Киплинг это мастерски передает, используя сцены и внутренние монологи главного героя.

Киплинг Дж. Р. Маугли. Сказки Старой Англии. Ким / Пер. с англ. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2003. – 508 с.

Прокурин Б. М. Английская литература 1990-1914 годов (Дж.Р.Киплинг, Дж.Конрад, Д.Г.Лоуренс) : Текст лекций / Пермский ун-т. – Пермь, 1993. – 96 с.